

**А.П. Латкин
Ван Бин
И.П. Черная**

ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ УНИВЕРСИТЕТОВ

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Владивостокский государственный университет»

А.П. Латкин, Ван Бин, И.П. Черная

ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ УНИВЕРСИТЕТОВ:

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

Монография

Владивосток
Издательство ВВГУ
2024

УДК 37.014.25:378.4

ББК 74.884ж(0)

Л27

Рецензенты: *Т.В. Терентьева*, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»;
И.В. Медынская, д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Латкин, Александр Павлович

Л27 Экспорт образовательных услуг университетов: теория, методология, практика: монография / А.П. Латкин, Ван Бин, И.П. Черная; Владивостокский государственный университет. – Владивосток: Изд-во ВВГУ, 2024. – 136 с.

ISBN 978-5-9736-0705-0

DOI: <https://doi.org/10.24866/0705-0>

Приведены результаты многолетних исследований авторами проблем развития экспорта образовательных услуг. На основании концепции непрерывного образования и теории трансфера знаний путем обобщения вклада российских и зарубежных авторов в их дальнейшее развитие, систематизацию статистических данных и данных проведенных социологических опросов иностранных студентов предложена классификация факторов, определяющих эффективность реализации экспортируемых образовательных программ в современных условиях. Обоснован оригинальный методический подход к оценке уровня развития экспорта образовательных услуг университетов с учётом как прямых, так и косвенных расходов иностранных студентов, обучающихся в дальневосточных университетах. Разработана принципиальная схема государственной поддержки экспорта образовательных услуг дальневосточными университетами с использованием инновационных управленческих инструментов.

Для специалистов научно-образовательных систем России и стран Восточной Азии, государственных органов управления, руководителей, преподавателей и аспирантов университетов.

УДК 37.014.25:378.4

ББК 74.884ж(0)

ISBN 978-5-9736-0705-0

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», издание, 2024

© А.П. Латкин, Ван Бин, И.П. Черная, текст, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	8
1.1. Основные тренды, новые вызовы и риски развития рынка международных образовательных услуг	9
1.2. Экспорт образовательных услуг в системе национальных интересов Российской Федерации	14
1.3. Экспортные образовательные стратегии российских вузов на Дальнем Востоке	19
Глава 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ УНИВЕРСИТЕТОВ	24
2.1. Эволюция теоретических представлений о сущности экспорта образовательных услуг университетов	24
2.2. Систематизация факторов влияния на развитие экспорта образовательных услуг	35
2.3. Политико-экономические предпосылки развития экспорта образовательных услуг университетов в российско-китайском приграничном сотрудничестве	44
Глава 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ УНИВЕРСИТЕТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	53
3.1. Основные тенденции и особенности развития экспорта образовательных услуг университетов российского Дальнего Востока	53
3.2. Анализ современных подходов к оценке и развитию экспорта образовательных услуг университетов	67
3.3. Методический подход к оценке результативности экспорта образовательных услуг университетов	75

Глава 4. УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ УНИВЕРСИТЕТОВ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	83
4.1. Проблемы и перспективы развития экспорта образовательных услуг университетов в КНР	83
4.2. Принципиальная схема государственной поддержки развития экспорта образовательных услуг университетов на региональном уровне	89
4.3. Методические положения для разработки стратегии развития экспорта образовательных услуг на уровне университета.....	100
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 112
 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	 116

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе мирового развития существенной статьёй доходов национальных образовательных систем, особенно в США, Великобритании, Германии, Австралии и Канаде является экспорт образовательных услуг университетов. По имеющимся оценкам, в этих и ряде других стран лидеры высшего образования за счет иностранных студентов обеспечивают от 25 до 50% своих совокупных бюджетов. В условиях перехода к рыночной экономике при либерализации внешнеэкономической деятельности подобные тенденции приобрели высокую динамику в России, причем не только в признанных научно-образовательных регионах городов Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Ростова-на-Дону, Краснодара, но и в регионах Дальнего Востока.

Во второй половине прошлого века здесь был создан Дальневосточный центр АН СССР, а в начале XXI столетия – Дальневосточный и Северо-восточный федеральные университеты, что во многом предопределило перспективность конкурентного участия университетов городов Владивостока, Хабаровска, Якутска в рынках международных образовательных услуг стран Восточной Азии и прежде всего КНР. Реализация в рамках государственной политики масштабных проектов развития экспорта образовательных услуг позволила значительно увеличить в этих университетах контингент высококвалифицированных научно-педагогических кадров, прежде всего на основе существенного укрепления в последние годы их материально-технической базы при создании целой системы научных школ национального и международного уровней.

В совокупности с удачно сформированной отраслевой структурой востребованных в современных условиях образовательных программ данные факторы сформировали благоприятные предпосылки для устойчивой динамики роста международных университетских партнёрских отношений и, как следствие, экспорта образовательных услуг. В частности, за последние 10 лет контингент зарубежных обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры в вузах Приморского края увеличился более чем в 3 раза с соответствующим вкладом экспорта образовательных услуг в доходную часть регионального и вузовских бюджетов.

Вместе с тем, достигнув к 2018 г. своего пикового значения, в последующем этот показатель пошел на спад, что обусловлено не только наступлением пандемии, а в последние года – антироссийскими санкциями, но и конкуренцией на рынках международных образовательных услуг, где усиливаются сравнительные конкурентные преимущества национальных образовательных систем, в том числе в странах Восточной Азии.

Таким образом, достижение стратегической цели России – поворота вектора развития в АТР – приобретает ещё большую актуальность в условиях нового витка санкционной политики стран Евросоюза и США и требует существенных изменений системы государственной поддержки экспорта образовательных услуг дальневосточных университетов, как важнейшей составляющей роста их социально-экономического потенциала и инвестиционной привлекательности. Это определяет целесообразность и значимость исследований теоретико-методологических и организационно-управленческих проблем образовательных услуг университетов Дальнего Востока как основа совершенствования государственного управления этими перспективными процессами интеграции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Решению указанных проблем посвящены исследования Е.А. Беляевой, А.О. Жукова, А.В. Калинина, Б.В. Казарина, Т.Л. Клячко, Г.А. Красновой, М.В. Макаровой, А.В. Меликян, А.И. Нефедовой, Т.М. Роговой и др. Оценка тенденций и перспектив развития экспорта услуг российского образования, роли российских вузов на международном рынке образовательных услуг дана А.Л. Арефьевым, Р.Р. Асмятуллиным, С.И. Губарьковым, А.В. Косевичем, Э.В. Крум, Е.Н. Шошиной.

Развитию российско-китайского сотрудничества, в том числе в области высшего образования, посвящены исследования П.Я. Бакланова, И.И. Барановой, П.М. Бровко, Т.Л. Гурулевой, Л.И. Ефремовой, Б.Я. Карастелева, Г.А. Красновой, К.Г. Кречетникова, А.П. Латкина, Е.И. Медяник, О.В. Перфильевой, Е.И. Пикула, И.М. Романовой, Т.М. Терещенко, Ю.В. Якубовского.

Большое значение для развития теоретико-методической базы управления университетами и конкурентоспособностью их образовательных услуг имеют результаты исследований дальневосточных ученых А.Е. Зубарева, С.В. Губарькова, В.В. Крюкова, Л.А. Крохмаль, Г.И. Лазарева, Л.С. Мазелиса, Н.Н. Масюк, К.С. Солодухина, Т.В. Терентьевой и др.

Признавая их важный вклад в теорию и практику экспорта образовательных услуг университетов, авторы настоящей монографии преследовали цель исследования обоснования организационно-методических положений для оценки результативности этого процесса и разработки эффективных стратегий его развития на макро- и микроуровне с использованием инновационных управленческих инструментов.

Теоретическую и методологическую основы исследования составляют фундаментальные положения концепции непрерывного образования, теории управления образованием, теории трансфера знаний, а также методический инструментарий, разработанный отечественными и зарубежными учеными в рамках реализации концепций человеческого капитала, экономики, основанной на знаниях, государственной поддержки образовательной сферы.

В ходе решения поставленных задач использован комплекс общенаучных методов, взаимодополняющих друг друга. При уточнении понятийного аппарата рассматриваемой проблемы осуществлена аксиоматизация трудов российских и зарубежных исследователей, систематизация полученных результатов, синтез, применен дедуктивный метод.

При выявлении и систематизации тенденций и проблем развития экспорта образовательных услуг и обосновании теоретико-методических положений и подходов для совершенствования системы управления этими процессами на макро- и микроуровнях применялись методы системного, структурного и функционального анализа.

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты всех уровней, регламентирующие сферу образования РФ, стратегии и программы развития Дальневосточного федерального округа; аналитическая отчетность находящихся на его территории университетов; информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности их деятельности, статистические данные Федеральной службы государственной статистики, данные национального агрегированного рейтинга.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анализа экспорта образовательных услуг высших учебных заведений Приморского края и других дальневосточных регионов, данные социологических опросов обучающихся граждан КНР в университетах Приморского края.

Глава 1. РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В современных условиях социально-экономического и политического развития российского общества, испытывающего новые геополитические и геоэкономические риски и вызовы, проблемы международной интеграции и конкурентоспособности профессионального образования приобретают особое значение. Это обусловливается не только постановкой государством стратегических задач роста количественных и качественных показателей экспорта образовательных услуг, но и осознанием роли высшей школы как важнейшего инструмента «мягкой силы» международных отношений – дипломатии знаний как процесса формирования и укрепления связей между и среди государств через высшее образование, исследования и инновации [7].

По оценкам экспертов, мировой рынок образовательных услуг вырос с 3 173,75 млрд долл. в 2022 г. до 3 421,26 млрд долл. в 2023 г. при совокупном годовом темпе роста в 7,8%, при его достижении в 2027 г. почти 4480 млрд долл. Подчеркнем, что развитие этого рынка имеет длительную историю. Для нашей страны хронология и периодизация данного вопроса носит дискуссионный характер и активно рассматривается в работах таких исследователей, как Т.Я. Анохина, Е.В. Панин, М.В. Бекленищева, А.С. Шумилова и др. Чаще всего критерием выделения этапов является развитие нормативной базы, создание особой системы управления обучением иностранных студентов на вузовском и федеральном уровнях, совершенствование образовательного процесса. В рамках нашего исследования в контексте дипломатии знаний особое значение имеет анализ трансформации международного рынка образовательных услуг с учетом изменения его основных акторов, прежде всего возможности самостоятельного участия в нем российских образовательных организаций и, соответственно, изучение предпосылок, условий и факторов формирования стратегии развития экспорта образовательных услуг университетов как реакции на вызовы и угрозы внешней среды.

1.1. Основные тренды, новые вызовы и риски развития рынка международных образовательных услуг

Как показывает проведённое авторами исследование, участие России в международном рынке образовательных услуг приобрело современную динамику поэтапно исходя из условий рыночной конъюнктуры и соответственно доминирующих факторов государственной политики.

Начальный этап был связан с функционированием в 1920–1930-х гг. в условиях фактической международной изоляции специально созданных коммунистических университетов, в которых для студентов, в том числе иностранных, преподавали главным образом общественно-политические и гуманитарные дисциплины, включая историю и практику революционных движений [6]. Подчеркнем, что в зарубежных странах подобной государственной политики по привлечению иностранных студентов в этот период не проводилось. Таким образом, справедливым является вывод А.В. Торкунова о том, что СССР успешно использовал высшее образование в качестве инструмента геополитики и «идеологического оружия» в условиях блокового противостояния, а затем и холодной войны еще задолго до возникновения самого понятия «мягкой силы» [168]. Вместе с тем вопросы обучения иностранных граждан были в центре внимания частных организаций, поднимались на межгосударственном уровне. Так, например, в Лиге Наций был поставлен вопрос о материальном обеспечении 9 тыс. российских студентов-эмигрантов [19].

Второй этап – 1940–1960-е гг. характеризуется воссозданием отечественной системы высшего образования для иностранных студентов под влиянием вызовов послевоенного времени, рисков и угроз нового мироустройства с противостоянием США и СССР. С учетом анализа опыта подготовки кадров в довоенный период в нее были привнесены новые элементы, связанные как с созданием подготовительных факультетов для изучения русского языка и соответственно кафедр русского языка как иностранного, так и специальных подразделений и вузов для обучения иностранных студентов [15]. В 1954 г. первый такой факультет был открыт при МГУ им. М.В. Ломоносова, уже в 1960 г. в Москве был открыт Университет дружбы народов имени П. Лумумбы. В дальнейшем специальные подразделения, осуществляющие не только учебную, но и организационную и идейно-воспитательную работу, создавались в других вузах, принимающих на обучение иностранных граждан. В развитых странах в этот период были разработаны специальные программы обмена и помощи, такие как программы Фулбрайта и Маршалла, План Коломбо, План Специальной помощи Содружества для Африки (SCAAP). С точки зрения А.В. Жук, А.В. Данильченко, вузы из индустриальных стран (США,

Великобритании, Франции и СССР) не вели активного поиска иностранных студентов, решения принимались на уровне правительств на основе межгосударственных договоров, поэтому прием иностранных студентов осуществлялся в ограниченное число вузов на бесплатной основе [61].

Третий этап – 1960-е – до начала 1990-х гг. представляет особый период в развитии системы подготовки иностранных специалистов в нашей стране и характеризуется качественными изменениями в образовательном процессе и управлении им на всех стадиях от приема до выпуска иностранных граждан. По примеру развития экспорта образования ведущих на данном рынке стран в государственной академической политике используются новые формы взаимодействия с иностранными студентами: безвалютный обмен, включенное обучение, магистратура [180]. К началу 1990-х гг. достигается максимальное количество иностранных студентов в советских вузах: по разным данным от 127 до 180 тыс. человек, обучающихся в 120 городах в 700 образовательных организациях, включая высшие партийные, комсомольские и профсоюзные школы. По данным Ф.Э. Шереги, Н.М. Дмитриева и А.Л. Арефьева, это составляло почти 11 % от общемировой численности иностранных студентов и позволило советским вузам формально занять 3-е место в мире после американских и французских вузов [181]. В отличие от СССР развитые страны переходят к новой стратегии экспорта образовательных услуг на коммерческой основе, в которой особую роль начинают играть образовательные организации. Вузы США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии стали использовать характерные для бизнеса формы интернационализации деловой активности, включая франчайзинговые образовательные программы, совместные образовательные программы с выдачей двух дипломов, создание совместных учреждений образования за рубежом.

Четвертый этап – 1991–1999 гг. по сути является переломным, что определяется, с одной стороны, связанным с распадом СССР разрушением всей сложившейся административно-идеологической системы обучения иностранных студентов, с другой – созданием условий для формирования новой системы, обусловленной действием рыночных факторов как внутри страны, так и на мировом рынке образовательных услуг. Более 500 учебных заведений в зарубежных странах, созданных при содействии СССР, лишились поддержки и перешли под опеку других государств [181]. Негативные последствия имел и развал методико-дидактической системы обучения иностранцев русскому языку, сложившейся в период с 1960-х по 2000 гг. [6]. Существенные потери произошли и в сфере распространения русского языка: если до 1991 г. только в странах Восточной Европы его изучало около 20 млн человек, то после 1991 г. его вытеснил английский язык [123]. Сокращение государственного финансирования

вузов в условиях нестабильной рыночной конъюнктуры актуализировало вопрос коммерциализации профессиональной подготовки кадров, российские вузы были вынуждены выстраивать собственную стратегию выживания и конкурентной борьбы на локальном, национальном и мировом рынках, в том за счет набора и обучения иностранных граждан. (К 1993 г. в вузах России осталось всего 32 тыс. студентов из стран т.н. дальнего зарубежья, но уже с 1994/95 учебного года начался рост, который достиг своего максимума (68,9 тыс. студентов) в 1997 г., после чего, под влиянием финансового кризиса 1998 г., он стал медленно снижаться до 54,5 тыс. в 2000 г. [9].)

В отличие от российских вузов в последнее десятилетие XX в. под влиянием глобализации ведущие англоязычные экспортеры услуг высшего образования из США, Канады, Великобритании и Австралии стали использовать новые стратегии интернационализации и роста, в том числе развития транснационального образования на основе переноса деловой образовательной активности в той или иной форме на территорию принимающей страны с участием местных вузов-партнеров в рамках совместного предпринимательства. Этому способствовало подписание в рамках Всемирной торговой организации Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), которое предусматривало дальнейшую либерализацию и создание равных конкурентных условий в международной торговле услугами (вступило в силу в январе 1995 г.) [61]. Закономерно, что данный этап 1990-х гг. для зарубежных вузов Х. Келлен характеризует как период, когда борьба за стратегию стала основой интернационализации образования как в теории, так и на практике [77].

Среди основных причин интернационализации эксперты выделяют: политические (инструмент «мягкой силы» внешней политики), дипломатические (обучение нового поколения лидеров), экономические/финансовые (повышение доходов учебных заведений); академические (повышение качества образования, обмен лучшей практикой); культурные/идеологические (содействие межкультурным связям и росту взаимопониманию между народами) [41]. Понимание значимости вузов в развитии интернационализации находит отражение и во внешней политике развитых государств. Особо показателен в этом смысле Болонский процесс, развивающийся с 1999 г. как серия встреч министров образования стран-участниц, важнейшей целью которого стало принятие системы сопоставимых степеней для обеспечения возможности трудоустройства европейских граждан и повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования.

Пятый этап – 2000–2019 гг. характеризуется активным включением РФ в интеграционные процессы профессионального образования с учетом

рисков и угроз глобализации и развития цифровой революции. Используя подход Ак. Золфагари, М.Ш. Сабран и Ал. Золфагари [213], можно утверждать, что в рамках данного периода интернационализации происходит переход российских вузов от индивидуальных стратегий, определяемых репутацией образовательной организации, ее материальной базой, кадровым составом и др., к институциональным, обусловленным государственной академической политикой, в том числе поддержкой экспорта образовательных услуг для снижения рисков высшей школы в новых условиях усиления конкурентной борьбы. В результате Россия успешно наращивает экспортный потенциал университетов. В 2001 г. в вузах России обучалось 73,4 тыс. иностранных студентов, что составляло 1,6 % от общего количества студентов, в 2019 г. эти показатели были равны соответственно 355,4 тыс. иностранных студентов, и 8,5 % [185]. Подобные процессы формирования институциональных стратегий активно осуществляются во многих странах. В целом эксперты выделяют как приоритетную стратегию транснационализации вузов и наращивания экспортного потенциала [61], в том числе с целью преодоления протекционизма местных сообществ на основе объединения по кооперационному, франчайзинговому или другим соглашениям с образовательными провайдерами (традиционными или частными) принимающей страны [62].

Выделение современного – шестого этапа участия нашей страны в международном рынке образовательных услуг (с 2020 г.) представляется необходимым с учетом новых вызовов и угроз, обусловленных развитием и последствиями пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, давлением санкционной политики коллективного Запада и рисками возникновения других факторов нестабильности общественного развития в условиях распространения цифровой революции.

Пандемия COVID-19 и вынужденный переход на дистанционное обучение выявили множество проблем и рисков для развития высшего образования. Неслучайно, многие эксперты, например аналитики The Economist, Parthenon Consulting, The Times of London и McKinsey, прогнозировали резкое и продолжительное снижение академической мобильности с 5 млн иностранных студентов в 2019 г. до, возможно, половины этого числа как минимум до 2025 г. [192]. Данные прогнозы в целом пока не подтверждаются, общее количество иностранных студентов в 2020 г. составило 6,3 млн [198]. Однако по странам-лидерам произошло перераспределение: в США в 2019 г. обучалось 1,095 млн иностранных студентов, в 2021 г. 0,91 млн; в Австралии данные показатели равны 0,42 млн; в Великобритании 0,49 и 0,60 млн, в РФ 0,334 и 0,395 и т.д. [188]. Среди рисков высшего образования в период пандемии выделяют: закрытие границ и отсутствие возможности свободного перемещения, значительно

ограничивающие академическую мобильность студентов и преподавателей; уменьшение финансовой устойчивости из-за потери доходов от иностранных студентов; отставание в развитии материально-технической базы части образовательных организаций; недостаточный уровень информационно-коммуникационной компетентности у студентов и преподавателей; усиливающийся социальный разрыв между студентами с разным уровнем дохода, социальную изоляцию обучающихся в процессе дистанционного обучения и др. [190]. Данные риски и связанные угрозы проявились в той или иной степени во всех странах, включая Россию [36].

Еще более знаковые изменения, связанные с попытками новой полной изоляции РФ, начали происходить в системе подготовки иностранных студентов с февраля 2022 г. после начала специальной военной операции на Украине. Санкционная политика в отношении российских вузов стала использоваться еще в 2014 г., что привело, например, к 5%-му сокращению к 2022 г. доли статей, написанных в международном соавторстве, в общем числе российских публикаций [56]. Новый виток санкций привел к сокращению институционального сотрудничества с высшей школы России: было свернуто сотрудничество на объектах меганауки, ограничения коснулись и участия в международных конференциях и стажировках и т.д. Достаточно показательны в этом контексте и сообщения ТАСС о приостановке Болонской группой участия России и Белоруссии в ее структурах в апреле 2022 г. и введении президентом Украины В. Зеленским санкций против 236 российских вузов и 261 руководителя вузов в июне 2022 г. Около 2,5 тыс. российских студентов, отчисленных из университетов «недружественных государств», были приняты в российские вузы в упрощенном порядке [135]. Определенные сложности в развитии академической мобильности возникли из-за усложнившейся логистики передвижения и финансовых ограничений, обусловивших проблемы с осуществлением валютных операций и переводом денежных средств. Особое значение имели и репутационные риски российских вузов, т.к. многие зарубежные эксперты прогнозировали уменьшение престижности российского образования [193].

Однако санкции и их последствия не оказали существенного влияния, в том числе в результате принятых правительством РФ мер, включая увеличение квоты для приема иностранных студентов и др. В 2021 г. в российских вузах обучалось 324 000 иностранных граждан, в 2022 г. около 400 000 [130]. Для развития экспорта российского образования появляются широкие возможности, связанные как с принятием новых международных документов, например Глобальной конвенции ЮНЕСКО о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию, которая начала действовать с 5 марта 2023 г., так и со сменой вектора академического

сотрудничества со странами Европы и США на другие регионы. В этом контексте особое значение для России имеет факт вступления в силу 1 января 2021 г. Азиатско-Тихоокеанской региональной конвенции о признании квалификаций в области высшего образования. Очевидно, что в современных условиях вопрос выбора вузом экспортной стратегии приобретает чрезвычайную актуальность.

Таким образом, несмотря на наличие для российских вузов на международном рынке образовательных услуг значительных вызовов и угроз, имеющих как глобальный, общий для всех акторов, так и специфический для РФ характер, обусловленный геополитическими и геоэкономическими факторами, экспортный потенциал отечественной высшей школы постоянно увеличивается. Для его дальнейшего развития и эффективного использования необходимо решение комплекса стратегических задач на всех уровнях управления системой подготовки иностранных студентов.

1.2. Экспорт образовательных услуг в системе национальных интересов Российской Федерации

Проведенный анализ опыта стран-лидеров международного рынка образовательных услуг показывает, что развитие экспорта образования и решение его проблем для обеспечения национальных интересов требуют совместного подхода властных структур и органов управления разных уровней. Это тем более важно, что в современных условиях усиления противостояния РФ и ее сторонников и партнеров и стран коллективного Запада области «мягкой силы» становятся сферами конкурентной борьбы, осуществляющейся достаточно жесткими средствами. К указанным выше санкциям против университетов и их руководства, вывода из Болонских структур, попыткам исключения российской культуры и спорта из мировых процессов следует добавить и такие инструменты политики отмены, как исключение РФ и/или достаточно предвзятое толкование позиций нашей страны в различных глобальных рейтингах, имеющих прежде всего имиджевое значение как фактора конкурентоспособности государства и его институтов.

Ярким примером такого восприятия Российской Федерации является Global Soft Power Index от Brand Finance – ежегодное исследование, проводимое с 2000 г. и посвященное измерению степени влияния государства в мире как оценки способности использовать «мягкую силу» для получения необходимых результатов. Рейтинг составляется на основе опроса не менее 100 тыс. респондентов из 120 разных стран мира. До марта 2022 г. Россия занимала в индексе «мягкой силы» 9-е место, затем рейтинг страны был пересмотрен, и основатели решили не включать РФ в свой пере-

чень. В общем рейтинге 2023 г. Россия оказалась лишь на 23-м месте, при этом репутация страны упала до 105-го места. Вместе с тем, несмотря на общую подчеркнута негативную оценку роли РФ и ее «мягкой силы» в современном мире, в рейтинге образования и науки положение страны РФ повысилось с 7-го до 5-го места, уступая лишь США, Японии, КНР и Германии, опережая Великобританию и Южную Корею. Таким образом, и в новых чрезвычайно сложных политических и социально-экономических реалиях экспорт образования остается важнейшим инструментом внешнеполитической стратегии.

В качестве примера для России выделим некоторые особенности государственной политики по подготовке иностранных граждан в Великобритании, содержание и стратегические направления которой определяются не столько сложностью задач, сколько пониманием выгод и преимуществ. Так, еще в 2013 г. был подготовлен отчет «Широкие преимущества международного высшего образования в Великобритании» («The Wider Benefits of International Higher Education in the UK»), в котором среди выгод назывались:

- эмоциональная связь между выпускниками и страной обучения, возникающая в результате сочетания положительного опыта высшего образования и положительного восприятия страны, ее людей и культуры и расширяющая возможности в области мягкой дипломатии;

- сформированное доверие, лежащее в основе поддержки этой страны и ее продуктов, культуры и языка и способствующее лояльности к товарам и услугам, включая туризм, распространению ее ценностей и к выбору партнеров для бизнеса [209].

Отражением необходимости такого подхода можно считать и рейтинг мягкой силы британского Института политики в области высшего образования (HEPI Soft-Power Index), публикуемый с 2017 г. и агрегирующий данные о мировых лидерах с заграничными университетскими дипломами. Согласно данному рейтингу пятый год лидерство имеет США (за 5 лет количество лидеров с американскими дипломами выросло на 10 человек и достигло 67). На втором месте Великобритания с показателями соответственно 57 и 55 человек. Следующее место в рейтинге занимает Франция (40 и 31 лидер). На четвертом месте Россия, дипломы которой имеют 10 человек на протяжении всего рассматриваемого периода [195].

Анализ данного рейтинга приводит к следующим выводам. Очевидно, что обеспечение национальных интересов и реализация стратегических целей внешней политики напрямую зависит от деятельности политического руководства страны. Поэтому лидерство США и Великобритании, в совокупности представляющее 122 руководителя современных государств, достаточно убедительно разъясняет влияние именно этих госу-

дарств на современную мировую политику. По оценке Организации Объединённых Наций, руководство страной люди в среднем берут на себя в 62 года, университет заканчивают в 23–24 года [67]. Следовательно, современные лидеры учились преимущественно в 1980-е гг. Следующее десятилетие –1990-е гг. было провальным для России, поэтому ожидать приход к власти мировых лидеров с российским дипломом и, соответственно, улучшение положения РФ в рейтинге НЕРІ оснований нет.

Понимание роли экспорта образования в системе национальных интересов в Великобритании способствовало принятию особого документа правительства страны – Международной образовательной стратегии (International Education Strategy) в 2013 г. [196], а затем в 2019 г. с последующим ежегодным обновлением [197]. Подчеркнем, что данная стратегия нацелена на усиление межведомственной работы, прежде всего Министерства образования и Министерства международной торговли, и укрепление скоординированного общебританского подхода к продвижению экспорта образования за границу и достижения поставленных количественных и качественных показателей по 23 направлениям деятельности. В России прямых аналогов подобных стратегий пока нет. В определенной степени указанные цели и задачи поставлены в таких документах, как Концепция внешней политики Российской Федерации, Стратегия развития экспорта услуг до 2025 г. и план мероприятий по её реализации и приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования».

В новой Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229, в отличие от Концепций 2013 и 2016 гг. нет прямого упоминания инструментов «мягкой силы», но их значение можно проследить в контексте выделенных национальных интересов и стратегических целей. Так, в четырех позициях из девяти в характеристике национальных интересов, а именно: развитии безопасного информационного пространства, защите российского общества от деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия; сбережении народа России, развитии человеческого потенциала, повышении качества жизни и благосостояния граждан; содействии устойчивому развитию российской экономики на новой технологической основе; укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранении культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации, как представляется, использование потенциала высшей школы страны следует признать необходимым инструментом для выполнения по крайней мере двух из трех выделенных в Концепции стратегических целей, включая: создание благоприятных внешних условий для развития России; упрочение позиций РФ как одного из ответственных, влиятельных и самостоятельных центров современного мира [81].

В паспорте приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», утвержденном президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 мая 2017 г. № 6) и рассчитанном в ноябре 2025 г., основные цели определены как: повышение привлекательности российских образовательных программ для иностранных граждан, улучшение условий их пребывания в период обучения на территории России, а также повышение узнаваемости и статуса «бренда» российского образования на международном образовательном рынке, что должно увеличить объёмы выручки от экспорта образовательных услуг более чем в 5 раз – до более чем 373 млрд руб. в 2025 г. Среди других результатов проекта отметим: количество студентов, обучающихся по очной форме в российских вузах – 710 тыс., количество иностранных слушателей онлайн-курсов российских образовательных организаций – 3,5 млн человек. Особого внимания заслуживает постановка задачи разработки и внедрения целевой модели деятельности вуза по экспорту образования, которая должна быть внедрена в 20 вузах, а с 2021 г. во всех вузах страны [143].

В Стратегии развития экспорта услуг до 2025 г. и плане мероприятий по её реализации, утвержденных Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р, отмечается, что экспорт образовательных услуг включает в себя не только обучение студентов вузов, но именно экспорт услуг высшего образования, который является наиболее значимым с точки зрения получаемого дохода и динамики рынка в целом [160]. В этих документах выделены основные проблемы и барьеры экспорта образования, которые носят преимущественно маркетинго-информационный характер, выделены основные направления деятельности по их преодолению, включая: развитие жилищной инфраструктуры студенческих городков; проведение маркетинговых кампаний и иных подобных мероприятий по привлечению иностранных граждан к обучению в российских вузах; обеспечение языковой доступности образовательных услуг; формирование гибкой системы финансовой поддержки и стимулирования иностранных студентов; гармонизация образовательных программ. Несмотря на межведомственный характер решаемых задач в области увеличения экспорта образования, в плане по реализации данной Стратегии основным исполнителем является Министерство науки и высшего образования России.

Не ставя целью своего исследования анализ хода выполнения всех показателей указанных стратегических документов, акцентируем внимание на распространение целевой модели деятельности вуза по экспорту образования, которая имеет непосредственное отношение к формированию образовательной организацией своей экспортной стратегии.

Целевая модель деятельности вузов по экспорту образования представляет собой определение канала/способа поставки образовательных услуг для достижения целевых показателей приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [7]. Она была разработана сотрудниками Центра компетенций по подготовке, переподготовке и повышению квалификации сотрудников международных служб российских образовательных организаций. Ее развитие возможно на основе пяти ключевых моделей экспорта образования: внутренняя интернационализация, совместные образовательные программы, институциональное присутствие российских образовательных организаций за рубежом, онлайн-обучение и сетевые университеты. Особенности данных моделей представлены в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Ключевые модели экспорта образования

Название модели	Описание модели	Экономический эффект	Цели реализации
Модель внутренней интернационализации	Привлечение иностранных студентов для получения ВО на территории РФ	Средства от оплаты стоимости обучения, а также средства «оставленные» в экономике в период обучения (расходы на проживание, питание, транспорт, мобильную связь и др.)	Повышение количества иностранных студентов и объемов внебюджетных средств, полученных от экспорта образовательных услуг
Модель совместных образовательных программ	Реализация совместно разработанной ООП ВО двумя и более вузами из разных стран, по результатам успешного освоения которой обучающийся получает два (или более) документа об образовании	Общие экспортные доходы стран вузопартнеров	Повышение количества иностранных студентов и объемов внебюджетных средств, полученных от экспорта образовательных услуг
Модель институционального присутствия российских образовательных организаций за рубежом	Открытие на территории иностранных государств филиалов и представительств российских вузов	Наращивание экспортных доходов	Повышение количества иностранных студентов и объемов внебюджетных средств, полученных от экспорта образовательных услуг

Название модели	Описание модели	Экономический эффект	Цели реализации
Модель онлайн-обучения	Обучение иностранных студентов с помощью информационно-коммуникационных технологий	Расширение русскоговорящей аудитории, наращивание экспортных доходов	Повышение количества иностранных слушателей онлайн-курсов, повышение количества иностранных студентов и объемов внебюджетных средств, полученных от экспорта образовательных услуг
Модель сетевых университетов (сетевое взаимодействие)	Сетевое взаимодействие в рамках вузовских консорциумов	Наращивание экспортных доходов	Повышение количества иностранных студентов и объемов внебюджетных средств, полученных от экспорта образовательных услуг

Примечание: сост. по [7, 92].

Очевидно, что формирование и реализация этих моделей и соответствующих им экспортных образовательных стратегий имеет свои особенности в каждом конкретном вузе. Рассмотрим эти особенности на примере вузов-участников программы «Приоритет 2030» в ДВФО.

1.3. Экспортные образовательные стратегии российских вузов на Дальнем Востоке

В 2021 г. при запуске программы «Приоритет-2030» ее участниками стали пять дальневосточных университетов: Амурский государственный университет (АмГУ), Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ), Забайкальский государственный университет (ЗабГУ), Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (СВФУ); Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ). В 2022 г. получателями грантов по специальному дальневосточному треку государственной программы «Приоритет-2030» стали еще восемь вузов: Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского (МГУ), Тихоокеанский государственный медицинский университет Министерства здравоохране-

ния Российской Федерации (ТГМУ), Арктический государственный институт культуры и искусств (АГИКИ), Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова (БГСХА), Дальневосточный государственный аграрный университет (ДальГАУ), Дальневосточная государственная академия физической культуры (ДВГАФК), Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга (КамГУ), Благовещенский государственный педагогический университет (БГПУ).

Для оценки текущего состояния участия рассматриваемых дальневосточных вузов в международном рынке образовательных услуг воспользуемся данными Национального агрегированного рейтинга вуза – 2023 в части рейтинга «Международное признание» [154]. В соответствии с ним вузы делятся на три группы: А, которую образуют АмГУ, ДВФУ, ЗабГУ, СВФУ, ТОГУ, ДальГАУ и БГПУ; С, включающую только ТГМУ; D, образованную КамГУ, МГУ, ДВГАФК, БГСХ и АГИКИ. (Отметим, что рейтинг составлен на основе шкалы ранжирования на квартили с соответствующей буквенной оценкой. В группу В рейтинга «Международное признание» из вузов-участников программы «Приоритет-2030» в ДВФО не попал никто.) При этом по показателю «Иностранные студенты» данного рейтинга в группе А только ДВФУ, в группе В – АмГУ, БГПУ и ТОГУ, в группе С – СВФУ и ТГМУ, в группе D – остальные 7 вузов. С учетом этого очевидно, что расширение экспорта образовательных услуг для дальневосточных вузов чрезвычайно актуальная проблема, которая нашла отражение в программах развития на 2022–2030 гг. в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Именно эти программы стали информационной базой для изучения экспортных образовательных стратегий.

Обобщенный анализ использования экспортных образовательных стратегий вузами – участниками программы «Приоритет-2030» в Дальневосточном федеральном округе по выделенным выше группам ранжирования показателя «Иностранные студенты» рейтинга «Международное признание» представлен в табл. 1.2.

Таблица 1.2

Использование экспортных образовательных стратегий вузами – участниками программы «Приоритет-2030» в ДВФО

Вуз	Экспортная стратегия				
	внутренней интернационализации	совместных образовательных программ	институционального присутствия за рубежом	онлайн-обучения	сетевое университета
Группа А					
ДВФУ	+	+	+	+	+

Вуз	Экспортная стратегия				
	внутренней интернационализации	совместных образовательных программ	институционального присутствия за рубежом	онлайн-обучения	сетового университета
Группа В					
АмГУ	+	–	–	+	–
БГПУ	+	+	–	–	–
ТОГУ	+	+	–	–	–
Группа С					
СВФУ	+	+	+	+	+
ТГМУ	+	–	–	–	–
Группа D					
АГИКИ	+	–	–	–	–
БГСХ	+	–	–	–	–
ДальГАУ	+	–	–	+	–
ДВГАФК	+	–	–	–	–
ЗабГУ	+	+	–	–	–
КамГУ	+	–	–	–	–
МГУ	+	–	–	–	–

Примечание: сост. по материалам сайтов вузов.

Проведенный анализ показывает, что самой распространенной экспортной образовательной стратегией, которую проводят все рассматриваемые вузы, является стратегия внутренней интернационализации, характеризующаяся увеличением количества иностранных студентов, обучающихся непосредственно на территории РФ. Особенностью таких стратегий можно считать:

– географию привлечения абитуриентов (например, АмГУ выделяет страны Восточной Азии (преимущественно в Китай и Вьетнам), БГСХ – Монголию, Китай, Юго-Восточную Азию, Африку, Ближний и Средний Восток и т.д.);

– наличие или отсутствие англоязычных программ (лидер ДВФУ, у которого в 2020 г. было 16 образовательных программ на английском языке, из них 10 программ магистратуры);

– показатели увеличения количества иностранных студентов к 2030 г. (доля в общем контингенте от 6 % у ДВГАФК до 20 % у ДВФУ и 25 % у ТГМУ).

Вторая группа экспортных образовательных стратегий по распространности среди вузов-участников программы «Приоритет-2030» в ДВФО включает стратегию совместных образовательных программ, которая разрабатывается у пяти вузов: ДВФУ, СВФУ, БГПУ, ТОГУ, ЗабГУ. Основными отличиями этих образовательных стратегий являются существующий опыт, образовательные программы и контингент обучающихся. В этом плане наиболее интересной является практика ТОГУ, в котором программы двойных дипломов реализуются совместно с Северо-Восточным сельскохозяйственным университетом (КНР) (более 500 китайских и российских студентов), Сынцзянским аграрным университетом (КНР) (более 450 китайских студентов), Цзилиньским строительным университетом (КНР) (более 400 китайских студентов).

Третья группа экспортных образовательных стратегий по распространности среди вузов – участников программы «Приоритет-2030» в ДВФО образована 4 образовательными организациями, использующими стратегию онлайн-обучения: ДВФУ, АмГУ, СВФУ и ДальГАУ, которые проводятся в 4 вузах. Среди особенностей реализации данной стратегии выделим ее целевые группы (основное и дополнительное образование) и язык обучения. Например, АмГУ ориентирован на расширение спектра открытых образовательных программ для иностранных граждан с использованием дистанционных форм на английском и китайском языках.

Четвертая – самая малочисленная группа экспортных образовательных стратегий представлена только федеральными университетами ДВФУ и СВФУ и связана с использованием стратегий институционального присутствия и сетевых университетов. Это наиболее сложные экспортные стратегии, требующие, с одной стороны, серьезных финансовых затрат для продвижения образовательных услуг вуза на территории зарубежного государства, с другой, особых маркетинговых механизмов для анализа и снижения возможных репутационных рисков. В качестве примера институционального присутствия можно использовать опыт ДВФУ, представительства которого действуют на базе Китайской академии общественных наук (КНР), Университета Токай (Япония), Ханойского государственного университета (Вьетнам), Университета Амита (Республика Индия). СВФУ пока действует только на рынке КНР, открыв центры русского языка и культуры при Хэйлунцзянском Восточном университете,

Чанчуньском научно-техническом институте и Цзилиньском педагогическом университете. Сетевое взаимодействие может быть проиллюстрировано деятельностью СВФУ как активного члена международных университетских ассоциаций и консорциумов, позволившей вузу стать одним из инициаторов создания Университета Арктики и в настоящее время принимать участие в 19 из 47 действующих сетей, 4 из которых созданы под руководством и соруководством СВФУ. ДВФУ также является членом данного сетевого университета.

Таким образом, для повышения своего экспортного потенциала возможности всех экспортных образовательных стратегий используют только ДВФУ и СВФУ, имеющие конкурентные преимущества перед другими дальневосточными вузами как федеральные университеты. АмГУ, БГПУ, ТОГУ, ДальГАУ и ЗабГУ реализуют по две экспортные образовательные стратегии. Остальные вузы-участники программы «Приоритет-2030» пока сосредоточены на продвижении своих образовательных услуг только на основе стратегии внутренней интернационализации. Такой подход, как представляется, во многом объясняет преимущественное внимание большинства образовательных организаций на локальных рынках образовательных услуг, среди которых особое место занимают приграничные провинции КНР. Однако в современных условиях развитие экспорта образовательных услуг дальневосточных вузов в рамках обеспечения национальных интересов России требует проведения бенчмаркинга для выявления лучшей практики международного сотрудничества. С этой точки зрения необходим детальный анализ наиболее эффективных форм и методов набора и обучения китайских студентов во всех российских вузах ДВФО.

Глава 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ УНИВЕРСИТЕТОВ

2.1. Эволюция теоретических представлений о сущности экспорта образовательных услуг университетов

Образовательные услуги занимают особое место среди различных услуг, реализуемых как на мировом, так и на региональных рынках. Они обладают огромной социальной, экономической, психологической значимостью для населения и регулируются государством.

Теория образовательных услуг до настоящего времени находится в стадии развития, в том числе в области понятийного аппарата, методологических аспектов исследования их экономической сущности, возможности развития на национальном и международном уровнях. Само понятие «образование» очень неоднозначное, как и термин «услуга», следовательно, и понятие «образовательная услуга» тоже не может трактоваться однозначно. Вместе с тем, понимание сути образовательной услуги позволит составить подробную классификацию ее видов и форм, в которых она может быть оказана и употреблена, а также определить её значимость в деятельности университета.

В работах советских ученых-экономистов сфера услуг практически не рассматривалась. Приоритет в научных исследованиях отдавался материальному производству, труд в котором признавался «производительным», в отличие от сферы услуг, труд в которой квалифицировался как «непроизводительный» [102].

В научной литературе нет единого, универсального определения услуг. В разных отраслях научного знания выработано множество их определений, отражающих специфические особенности услуги и служебной деятельности, часто дополняющих и конкретизирующих друг друга. Анализ научных публикаций показывает, что исследования разных авторов базируются на двух теоретических подходах:

– определение услуги через совокупность признаков, преимущественно основанных на характеристике отрицания ее принадлежности к материально-вещественному благу;

– определение услуги как процесса сервисного взаимодействия компонентов социально-технической системы.

Согласно первому подходу, базовыми признаками услуг являются неосвязаемость, гетерогенность, неотделимость и несохраняемость. В англоязычной литературе этот набор признаков обозначается аббревиатурой ИНР. Однако исследователи отмечают, что возможно наступление таких условий, при которых определяющая способность данных признаков полностью или частично утрачивается, поэтому определение услуг с использованием данного подхода всегда будет недостаточно точным.

Что касается второго подхода, то первичное толкование понятия «услуга» было предложено Т. Хиллом [194] в конце XX в. По его мнению, услуга – это изменение состояния физического лица или блага, которое достигается в результате действий другой экономической единицы, то есть концентрируется на ситуации взаимодействия поставщика и потребителя услуги.

В этот же период появилось более полное понимание образовательной услуги. В первую очередь, это связано с тем, что долгое время образовательная сфера была представлена в основном государственными учреждениями и большого влияния на экономику не оказывала. До XX в. в мировом производстве преобладал неквалифицированный труд и спрос на образовательные услуги практически отсутствовал. В последующем предоставление образовательных услуг стало основным видом деятельности учреждений образования.

Отсутствие единого мнения в отношении понятия «образовательная услуга» обусловлено теми факторами, которые исследователь выбирает в качестве определяющих: иными словами, тем теоретическим базисом, с точки зрения которого осуществляется изучение и формулировка дефиниции. Услуга, в том числе образовательная, рассматривается как экономическое благо (будут выявлены определённые сущностные характеристики); или с точки зрения взаимодействия потребителя и производителя (характеристики будут другими). Взаимодействие образовательной системы с различными субъектами также приводит к многовариантности дефиниции «образовательная услуга».

Сделанное авторами теоретическое обобщение научных публикаций в этой области знаний позволило выделить следующие подходы к трактовке термина образовательная услуга:

1) личностный – в рамках данного подхода образовательная услуга представляется как система знаний, умений и навыков для удовлетворения потребностей человека (представителями данного подхода являются: В.П. Щетинин [182], Т.В. Данилова [54], Е.Д. Липкина [108], С.В. Абдуллина, В.Н. Пугач [1]);

2) педагогический – в рамках данного подхода образовательная услуга представляется как учебно-педагогическая деятельность или особый вид деятельности – профессиональная подготовка кадров в интересах человека, общества, государства; как процесс передачи знаний индивидам, формирование/прирост знаний (подобным образом образовательные услуги трактуют О.А. Ченцов [156], А.А. Ташкинов, Ю.Н. Тетерин [144], В.В. Чекмарев [176], А.Б. Вифлеемский [34], И.П. Татарина, В.В. Шевцова [162], С.В. Куров [100]);

3) экономический – сущность образовательной услуги определяется с точки зрения специфических образовательных товаров или экономических невещественных благ. Экономические отношения в образовании формируются в процессе воспроизведения социального благополучия в вещной форме или в форме услуг. Сторонники данного подхода также определяют образовательные услуги как специфический вид продукта/товара (И.Н. Шилова [178], Е.В. Бурденко [22], В.В. Чекмарев [175], Т.М. Рогова [155]).

На наш взгляд, наиболее известным представителем личностного подхода является В.П. Щетинин, который под образовательными услугами понимает «систему знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения разнообразных образовательных потребностей личности, общества, государства» [182].

Сторонник педагогического подхода А.Б. Вифлеемский полагает, что сущность образовательных услуг состоит в передаче знаний новым индивидам, причем «...объем знаний, как продукт деятельности образовательного комплекса, потенциально безграничен» [34]. По мнению С.В. Курова, под образовательной услугой понимается «организованная, целенаправленная, устойчивая деятельность (действия), осуществляемая одним или несколькими субъектами (преподавателем, педагогом или коллективом педагогов) посредством коммуникативных средств (личного, непосредственного взаимодействия с другим субъектом – обучающимся) по передаче знаний, формированию умений, навыков, оказанию воздействий, формирующих личность человека, гражданина путем организации и управления его учебной деятельностью (действий)» [100]. А.В. Белозеров определяет образовательные услуги как «услуги по воспитанию и обучению, т.е. действия по передаче обучающемуся информации, направленные на усвоение ее обучающимся в виде знаний, навыков и умений» [49].

Таким образом, представители педагогического подхода, определяя суть образовательной услуги, больше концентрируются на образовательной составляющей данного понятия, отмечая важность коммуникаций преподавателя и обучающегося.

Отдельно стоит отметить исследования В.В. Чекмарева, внесшего большой вклад в изучение сущности образовательной услуги и определяющего ее, с одной стороны, «как продукт образовательного производства, а с другой – как процесс, в котором создается человеческий капитал через индивидуальное потребление трудового потенциала производителя индивидуальное производство трудового потенциала потребителя» [175]. Данное определение объединяет в себе черты как педагогического, так и экономического подхода.

Представители экономического подхода, в изучении сущности понятия образовательная услуга, больше внимания уделяют понятию услуга и рассматривают такого вида услуги в формате общественного блага, в дальнейшем различая тип блага: общественное или частное.

Так, Т.М. Рогова в своем исследовании отмечает, что «по своей экономической природе образовательная услуга является общественным благом, гибко реагирующим на запросы экономики; выступает как доверительное благо, поскольку со стороны спроса не определяется достоверно ее оптимальный объем и уровень качества, а субъекты предложения обладают всей информацией о ней, что может провоцировать их оппортунистическое поведение; доступна на конкурсной основе; подвержена жесткой государственной стандартизации; интернационализируется в условиях глобализации» [155].

В противоположность указанному мнению А.Г. Кусов и другие определяют «образовательные услуги тоже как благо, но чисто частное, аргументируя следующим образом: в экономической теории выделяют два признака общественного блага: неконкурентность и неисключаемость» [101]. Образовательные услуги не соответствуют второму из этих признаков, поскольку исключить субъект из их потребления достаточно легко, например, с помощью конкурсного отбора или введения и назначения платы за обучение. Первый признак общественного блага тоже не соответствует образовательным услугам, так как при их потреблении возникает конкуренция. Поэтому они относят образовательные услуги к числу чистых частных благ. Значительный положительный внешний эффект образовательных услуг также позволяет относить их к социально значимым частным благам.

Образовательные услуги имеют двойственный, общественно-индивидуальный характер, с одной стороны, являясь общественным нематериальным благом, они выражают публичные интересы, а кроме того, еще и социальную значимость. С другой стороны, образовательные услуги удовлетворяют индивидуальные потребности личности. Под публичным интересом понимают «признанный государством и обеспеченный правом

интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития».

Публичная заинтересованность в образовательных услугах закрепляется с помощью конституционных норм, вследствие чего государство берет на себя обязательство обеспечить финансовыми ресурсами образовательные организации, в целях предоставления ими образовательных услуг. Предоставление ресурсов влечет за собой необходимость осуществления контроля как за расходованием средств, так и за качеством предоставляемых образовательных услуг, проверки соблюдения образовательными учреждениями норм законодательства.

В соответствии с общепринятой в классической теории маркетинга классификацией, образовательные услуги относятся к категории нематериальных услуг. Их результатом, как справедливо отмечает А.А. Ташкинов, «может быть как приобретение клиентом (воспитанником) знаний, умений, навыков в принципиально новой сфере (новая продукция) или повышение имеющегося потенциала, так и преобразование личности, ее развитие» [163]. Оказание образовательных услуг возможно не только индивидуально, но и в группе, что способствует повышению эффективности предоставления образовательных услуг, а также позволяет обучать специалистов навыкам командной или проектной работы, предполагающей взаимодействие между членами группы.

В российском законодательстве определение образовательных услуг отсутствует. В Законе РФ «Об образовании» (ст. 46) «образовательным услугам» отводится второстепенная роль, поскольку они могут оказываться образовательным учреждением только «за пределами определяющих его статус образовательных программ» [129].

По определению ГОСТ Р 50646–94 и стандарта ИСО 9004-2, услуга – это, прежде всего, результат взаимодействия исполнителя и потребителя услуги. Образовательные услуги согласно ГОСТ Р 50646–94 – это «услуги по удовлетворению духовных и интеллектуальных потребностей личности и поддержанию нормальной ее жизнедеятельности» [45, 46].

В «Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» образовательными услугами называются «услуги, представляющие собой целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни» [131].

Проведённое авторами исследование позволяет уточнить специфику именно образовательных услуг. Это необходимо, поскольку имеются особенности в проявлении таких их общих черт, как неосвязаемость, несохра-

няемость, неотделимость, несубституциональность (неотделимость от источника) и т.д.

С.В. Холодова определяет образовательную услугу как «процесс передачи значимого объема знаний, навыков и умений от производителя (обучающего) к потребителю (обучаемому)» [171] и раскрывает основные характеристики образовательных услуг следующим образом:

- несохраняемость (эта черта услуг в сфере образования выглядит «смягченной», поскольку некоторая учебная информация может быть частично подготовлена и зафиксирована на материальных носителях; другой стороной является забывание и устаревание информации; к тому же у человека есть возможность постоянного приращивания знаний);

- непостоянство качества (качество образовательных услуг может существенно различаться в зависимости от того, какое образовательное учреждение и как их оказывает);

- неосвязаемость услуги (неосвязаемость образовательных услуг высшего образования порождает проблему получения диплома без реального прохождения курса обучения, что снижает престижность получения высшего образования.);

- целостность (для потребителя образовательная услуга будет иметь потребительскую стоимость только тогда, когда он получит ее в полном объеме);

- длительность потребления (процесс оказания образовательной услуги растянут во времени);

- неотделимость от источника (в результате купли-продажи услуги продавец теряет право собственности на свой специфический товар, но покупатель такого права не приобретает; в то время как любая замена преподавателя может изменить процесс и результат оказания образовательной услуги).

Кроме того, О.Л. Ксенофонтова в дополнение вышеуказанному перечню формулирует следующие характеристики образовательных услуг [97]:

- невозможность непосредственного денежного измерения затрат и результатов оказания образовательной услуги. Сложность денежной оценки результатов связана с наличием временного лага, иногда достаточно продолжительного, между непосредственным получением услуги и отдачей от нее, а также с необходимостью приложения определенных усилий со стороны потребителя данных услуг. Полезный результат такой услуги можно измерить лишь с помощью косвенных показателей;

- многозначность целей, стоящих перед производителями этих услуг. В данном случае речь идет о том, что основной целью образовательных учреждений является не получение прибыли, однако получение доходов

от оказываемых образовательных услуг, позволит учреждению обеспечивать расширенное воспроизводство и улучшение качества оказываемых образовательных услуг за этот счет;

– интеграция образования и воспитания. Оказание образовательных услуг невозможно в отрыве от преобразования и развития личности обучающегося, формирования его духовных ценностей как составной части человеческого капитала.

Характеристики, указанные С.В. Холодовой, являются общими для всех видов услуг, раскрывают их содержание применительно к сфере образования, а характеристики О.Л. Ксенофонтовой – специфические, присущие только образовательным услугам. С.Д. Еникеева утверждает, что «специфические особенности образовательных услуг связаны с особенностями экономики образования как отрасли социальной сферы» [58]. Противоположное мнение высказывает С.А. Беляков [18], считающий, что «образовательная услуга не имеет никаких специфических особенностей по отношению к другим услугам». Таким образом, среди экономистов отсутствует однозначная интерпретация характеристик образовательной услуги, что обусловлено сложностью трактовки самого термина и определёнными обстоятельствами ее исследования. Перечень характеристик образовательной услуги как продукта интеллектуального труда и как объекта коммерческих отношений будет неодинаковым, кроме того, на составе и содержании этих характеристик скажется неоднозначная роль знания в процессе создания стоимости услуги [153].

Обобщение большого количества исследований по вопросам сущности образовательной услуги позволило определить минимально достаточный набор общих и специфических характеристик образовательной услуги и некоторые их взаимосвязи, представленные на рис. 2.1.

Участие в формировании человеческого капитала определяет большую социальную значимость в предоставлении образовательных услуг. Взаимосвязь с потребителем перекликается с такой характеристикой, как неотделимость от источника, ведь в предоставлении и получении образовательной услуги имеет большое значение и личность педагога, и возможности обучающегося, его старания и стремления. Неосвязаемость и несохраняемость качества в определенной степени способствуют появлению такой характеристики, как отсроченность выявления результата и его зависимость от условий будущей работы и жизни выпускника.

Рис. 2.1. Характеристики образовательных услуг

Источник: сост. по [18, 58, 91, 171, 153].

Для более полного представления авторской позиции в рамках проведённого исследования была сделана классификация образовательных услуг с учётом как имеющихся результатов теоретических исследований, так и практики развития трансграничного образования (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Классификация образовательных услуг

Критерий классификации	Виды образовательных услуг
Правовая форма управления	Образовательные услуги, оказываемые государственными университетами; образовательные услуги, оказываемые частными университетами; образовательные услуги, оказываемые международными университетами
Технологии обучения	Традиционная образовательная услуга; услуга, оказываемая посредством дистанционных технологий
Длительность оказания	Краткосрочные образовательные услуги; среднесрочные образовательные услуги (от месяца до года); долгосрочные образовательные услуги с различными уровнями

Критерий классификации	Виды образовательных услуг
Уровень предоставления	Трансграничные образовательные услуги; национальные образовательные услуги; международные образовательные услуги
Комплексность предоставления	Непосредственно образовательные услуги; сопутствующие услуги (исследовательские проекты, визовая поддержка, консалтинговые услуги)
Результаты достижения образовательных уровней	Образовательные услуги, оказываемые с получением обучающимся документа, подтверждающего достижение образовательного уровня; образовательные услуги, оказываемые без получения обучающимся документа, подтверждающего достижение образовательного уровня
Способ возмещения средств за обучение	Образовательные услуги, оказываемые за счет средств бюджета; платные образовательные услуги; образовательные услуги с частичным возмещением затрат

Примечание: сост. авторами.

Предложенная классификация позволит учесть специфику предоставления образовательных услуг иностранным гражданам и обратить внимание не только на непосредственное чтение лекций, но и на дальнейшее сопровождение иностранного студента в вузе. Критерий комплексности предоставления услуг важен для дальнейшей оценки эффективности предоставления образовательных услуг иностранным гражданам.

В рамках проведенного исследования видов образовательных услуг становится возможным ввести в научный оборот термин «международные образовательные услуги» и дополнить им существующую классификацию видов образовательных услуг, в связи с тем что высшее образование претерпевает серьезную трансформацию под прямым и косвенным влиянием мировых тенденций развития процессов глобализации [2]. Например, в статье М.С. Wende [211] рассматривается растущий спрос на доступ к высшему образованию и условия появления их на мировом рынке. Предложение транснационального образования и экспорт образовательных услуг играют все более важную роль в удовлетворении этого спроса.

Согласимся с И.В. Налетовой [125], которая в своем исследовании доказывает двойственность воздействия глобализационно-интеграционных процессов на динамику процессов предоставления образовательных услуг университетами. Университет в глобальном мире – это не просто место получения (передачи) знаний, но и место их генерации, в университете происходит приобщение к культуре страны.

Глобализация способствует повышению качества образовательных услуг путем обмена лучшими образовательными практиками, идеями и знаниями, преподавателями и студентами. В то же время она несет в себе ряд угроз, связанных с ростом академического капитализма, снижением престижности национальной модели образования и т.д. Академический капитализм в ущерб развитию фундаментальной науки предполагает предпринимательскую трансформацию университетов в центры прикладных научных исследований, ориентированных на поиск дополнительного финансирования. На институциональном уровне развитием указанной идеи становится концепция предпринимательского университета. Снижение престижа местной университетской культуры обусловлено, по мнению И.В. Налетовой [125], нарастающим преобладанием английского языка в образовании, связанным с развитием международных образовательных услуг и приводящим к распространению англо-американской модели высшей школы.

Современное высшее образование должно отвечать на данные угрозы в области трансформации, в том числе путем развития международных образовательных услуг.

Предпосылками к интернационализации высшего образования являются политические, экономические, социальные, культурные и академические факторы: экономический рост и конкуренция за перспективные рынки; развитие информационных технологий и формирование глобальной образовательной среды; стремление стран к защите национальной безопасности и приобретение внешнеполитических преимуществ.

Как следствие влияния глобализационных процессов на сферу образования в начале XXI в. появилось понятие «транснациональное высшее образование». По мнению R. Yang, транснациональное высшее образование – быстрорастущее явление, которое недостаточно исследовано и зачастую просто неправильно понято [212].

Трансграничное (транснациональное) образование – все виды программ высшего образования или образовательных услуг, при реализации которых обучаемые находятся не в той стране, где расположен вуз, присваивающий дипломы/квалификации, то есть оно объединяет в себе международные образовательные услуги различной направленности (экспорт услуг и импорт услуг). W. Okulicz-Kozaryn взаимозаменяет понятия «трансграничный» и «международный», понимая под международными образовательными услугами те, которые предоставляются на мировом рынке образовательных услуг. Это трактуется как совокупность образовательных услуг, потребляемых за границей гражданами разных стран, и образовательных услуг, предоставляемых зарубежными учреждениями на внутренних рынках [204].

Трансграничная или международная поставка – одна из форм предоставления образовательной услуги, которая закреплена в списке коммерческих услуг, поддающихся торговым переговорам в рамках ГАТС ВТО. Кроме нее предусмотрены и такие формы, как потребление за границей; коммерческое присутствие поставщика в другой стране; поставка услуг физическим лицом [171]. Международная поставка соответствует обычной форме торговли товарами, границу пересекает только сама услуга. Потребление за границей (*mobility*) соответствует ситуации, когда потребитель услуг перемещается в другую страну для их получения (например, студент едет на учебу за границу) [Там же].

На наш взгляд, международные образовательные услуги – это все виды программ (образовательных услуг), предоставляемые иностранным гражданам, как в стране нахождения вуза, так и в стране проживания обучаемого. Другими словами, это экспорт образовательных услуг. Объектом нашего дальнейшего изучения является именно совокупность услуг, предоставляемых национальными учреждениями иностранным гражданам как в стране нахождения вуза, так и за ее пределами.

Сущность экспорта образовательных услуг и его результативность изучалась многими учеными [3, 5, 70, 79, 86–89, 98, 116, 117, 121, 137, 161, 174, 189]. Российские исследователи при научном осмыслении категории «экспорт образовательных услуг» руководствуются определением, закрепленном в таком нормативно-правовом документе, как приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». В нем под экспортом образовательных услуг понимается «обучение иностранных студентов в Российской Федерации, онлайн-обучение по российским образовательным программам (предоставление образовательных услуг образовательным учреждениям других стран через представительства и филиалы)» [145]. Также предложена трактовка данного понятия, с одной стороны, как «продвижение российских образовательных стандартов в других странах, что расширяет возможности государства в плане влияния на мировое образовательное пространство; с другой стороны, как оценка конкурентоспособности отечественного образования» [79].

На основе обобщения ряда источников С.В. Мироновой и Н.С. Тимченко были рассмотрены два подхода к его интерпретации: «макроэкономический и микроэкономический». В зависимости от уровня рассмотрения различаются показатели, используемые для оценки его результативности. Экспорт образовательных услуг с макроэкономической точки зрения является фактором повышения конкурентоспособности российского образования, далее определяется эффект для экономики страны от экспорта образовательных услуг в целом. На микроэкономическом уровне

экспорт образовательных услуг является фактором повышения прибыли вузов. Вузы должны превращаться в активные субъекты рынка, оказывать образовательные услуги иностранным студентам.

Кроме того, существует многозначность в определении видов и форм экспорта образовательных услуг, свойственная не только для российского, но и для зарубежного научного сообщества [70, 161, 189].

Например, в Великобритании «экспорт образовательных услуг – это образовательная деятельность, приносящая доход от иностранных источников, которая включает:

- образовательные процессы на территории и за пределами страны;
- доходы от научных грантов, контрактов и сотрудничества;
- взносы от выпускников, находящихся за рубежом;
- благотворительные пожертвования из-за рубежа;
- доход от зарубежных самостоятельных образовательных организаций и лицензирование интеллектуальной собственности за рубежом» [98].

В «Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг.» [86] были определены следующие виды экспорта образовательных услуг:

- все виды международной мобильности студентов и учеников в сферах высшего, среднего и начального образования, изучения иностранных языков;
- транснациональное обучение (предоставление образовательных услуг в стране, не являющейся страной базирования образовательного учреждения);
- сопутствующие образовательные продукты и услуги (присвоение признаваемых международных квалификаций, услуги в области развития образовательных технологий и др.).

Таким образом, экспорт образования рассматривается как инструмент «мягкой силы (социально-политический подход), как способ увеличения количества обучающихся (демографический подход) и как глобальный бизнес, который предполагает оказание образовательных услуг иностранным студентам с целью извлечения прибыли и расширения культурных и экономических связей (экономический подход). В целях развития указанного бизнеса необходимо выделить сдерживающие и стимулирующие факторы влияния на экспорт образовательных услуг.

2.2. Систематизация факторов влияния на развитие экспорта образовательных услуг

Для принятия эффективных управленческих решений в целях увеличения объемов международных образовательных услуг необходимо пони-

мание тех факторов, условий и предпосылок, которые способствуют развитию экспорта образовательных услуг или сдерживают его. На результативность предоставления международных образовательных услуг влияют большое количество факторов, которые могут быть объединены в две большие группы в зависимости от возможности вузов оказывать непосредственное влияние на них. Факторы внешней среды определяют условия для экспортной деятельности всех российских вузов, повлиять на которые сами вузы не имеют возможности. Контент-анализ литературных источников [3, 5, 43, 59, 63, 70, 72, 79, 86–89, 98, 116–119, 121, 137, 145, 161, 166, 167, 172, 187, 189, 200–202, 205–207] и собственные авторские исследования показали, что в качестве факторов внешней среды чаще всего рассматриваются характеристики образовательной отрасли, внешнего рынка, законодательные нормы, регулирующие экспортную деятельность в стране нахождения организации и в зарубежных странах и т.д. К внутренним факторам относятся условия предоставления образовательных услуг в отдельно взятом университете. На рисунке 2.2 представлена группировка внешних и внутренних факторов, осуществленная по материалам исследований российских и зарубежных ученых.

Рис. 2.2. Внешние и внутренние группы факторов влияния на результативность экспорта образовательных услуг

Источник: сост. по [116, 117, 145, 187, 200–202, 205–207].

Каждый из факторов, представленных на рис. 2.2, далее конкретизируется и раскрывается в зависимости от целей исследователя. Например, фактор «имеющиеся у вуза ресурсы и компетенции» – это уровень квалификации профессорско-преподавательского состава, уровень менеджмента в организации высшего образования, объем финансирования из бюджета и суммы привлекаемых внебюджетных средств, материально-техническая база

университета и т.д. Таким образом, начальный этап анализа факторов представляет собой их идентификацию и определение перечня. Следующим этапом изучения их влияния является оценка степени этого влияния (уровня корреляции с результатами экспорта образовательных услуг) и направленности его (стимулируют или сдерживают развитие международных образовательных услуг).

Эмпирическая оценка уровня корреляции факторов и результатов экспортной деятельности вузов проводилась разными зарубежными учеными [187, 200, 201, 205–207], в результате чего были определены факторы, которые в наибольшей степени влияют на итоговые результаты международной деятельности вузов, такие, как количество иностранных студентов и доходы от экспорта образовательных услуг (рис. 2.3).

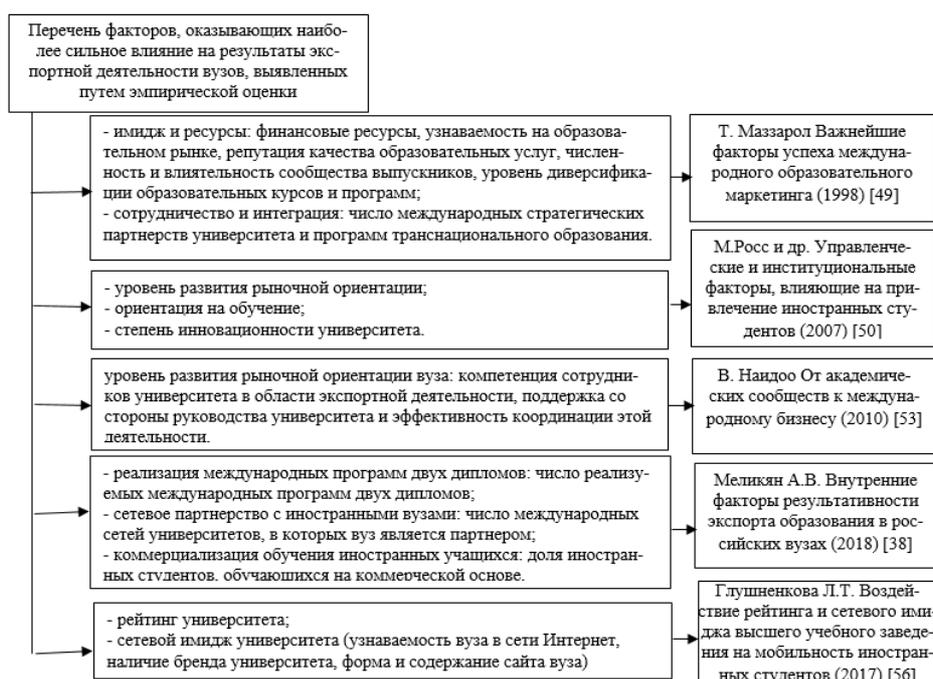

Рис. 2.3. Перечень факторов, оказывающих наиболее сильное влияние на результаты экспортной деятельности вузов

Анкетирование проводилось в основном в университетах англоязычных стран. На примере российских организаций высшего образования подобная эмпирическая оценка уровня корреляции факторов была осуществлена А.В. Меликян [116–119]. Как видно из рис. 2.3, ключевые факторы российских университетов не слишком отличаются от зарубежных, то есть мы можем использовать результаты, в том числе полученные зарубежными исследователями.

Дополняя указанные исследования, Б.В. Казарин и Е.Е. Кобелева [71] в качестве основных определяющих факторов (с различным направлением влияния) выделяют ориентацию экспорта образовательных услуг на фиксированные регионы и на работу с госбюджетными иностранными учащимися, а также наличие специфических (внутриведомственных) правил и нормативов по работе с иностранными учащимися.

На основании изучения большого количества источников [59, 63, 116, 117, 145, 166, 167, 187, 200–202, 205–207], раскрывающих те или иные аспекты влияния различных факторов на динамику и результативность экспорта образовательных услуг, авторами была дополнена классификация факторов, предложенная Ю.В. Толстихиной [166].

Все многообразие факторов было распределено на группы в соответствии с критериями, указанными на рис. 2.4.

Рис. 2.4. Классификация факторов влияния на экспорт образовательных услуг

Источник: сост. по [166, 167].

Так, фактор «спектр предоставляемых услуг» считается внутренним, динамичным, количественным, управляемым, а фактор «схожесть культур, языка» – внешний, статичный, качественный, социальный, неуправляемый. Отметим, что не все внешние факторы являются неуправляемыми вообще, но частично, с позиции отдельно взятого университета, например, нормативно-законодательная база реализации образовательных услуг для иностранных граждан, внешний фактор для отдельного университета (не поддающийся управлению) и управляемый фактор для государственных органов управления.

В составе внешних факторов в том числе выделяются как экономические – это стоимость проживания в другой стране; экономические связи между странами и др.; так и политические – общая обстановка в стране; отношения между странами (наличие договоров о сотрудничестве и т.п.); нормативно-законодательная база в области образовательных услуг; демографические факторы – половозрастная структура населения территории; численность молодежи. Финансовые факторы – это, с одной стороны, финансовые возможности студентов (внешний по отношению к вузу фактор), а с другой – стоимость обучения (внутренний фактор). Социальные, трудовые и инновационные факторы – это деление внутренних условий университетов по сферам: социальные факторы связаны с вопросами обеспечения безопасности студентов (общежития, развитая инфраструктура, возможность получения медицинских услуг); трудовые – с наличием квалифицированных преподавателей, знающих иностранный язык, подготовленными к работе с иностранными студентами; инновационные факторы предполагают использование университетом современных технологий в обучении, и достаточность материальной базы.

Как уже упоминалось ранее, внутренние и внешние факторы разделяют по критериям места возникновения их действия. Так, к внутренним факторам относятся все внутренние условия, которые обеспечивает университет:

- образовательные факторы – предоставляемые образовательные программы (по уровням: бакалавриат, магистратура, аспирантура; по продолжительности: семестровые, годовые, полного объема; наличие программ, преподаваемых на иностранных языках, наличие программ с получением двух дипломов; использование современных образовательных технологий и т.д.); уровень квалификации профессорско-преподавательского состава (в том числе, знание иностранных языков, готовность работы с иностранными студентами);

- организационно-технические факторы – материально-техническая база вуза (наличие и комфортность общежитий; наличие спортивной, медицинской и прочей инфраструктуры на кампусе университета; наличие литературы на иностранных языках, достаточность компьютеров, доступ в Интернет); проведение мероприятий по адаптации иностранных студентов (наличие подразделения, оказывающего сопровождение и поддержку иностранным студентам на протяжении всего периода обучения); обеспечение безопасности иностранных студентов; положение университета в образовательных рейтингах;

- финансовые факторы – стоимость обучения в университете, наличие стипендий для иностранных студентов.

Внешние факторы представляют собой факторы среды, в которой работает университет. Разделив их по функциональным сферам, получим экономические, политические, демографические и финансовые факторы.

К экономическим факторам относятся общая экономическая ситуация в стране; экономические и культурные связи между странами; наличие или появление новых конкурентоспособных участников рынка; маркетинговая политика страны в отношении экспорта услуг высшего образования; система грантов для иностранных студентов. Политические факторы – это отношения между странами; проблемы признания дипломов; возможность остаться в стране обучения. В демографических факторах выделим численность молодежи; половозрастную структуру населения; уровень уже имеющегося образования; направления миграции. К внешним финансовым факторам относятся финансовые возможности студентов, возможность получить образовательный кредит, стоимость проживания в другой стране, возможность работать во время учебы.

Для количественного измерения или по характеру выражения факторы делятся на количественные и качественные. Количественные факторы – количество образовательных программ; место в образовательном рейтинге; наличие компьютеров; количество мест в общежитии; количество выделенных грантов на обучение иностранных студентов; стоимость проживания и обучения; количество иностранных студентов и т.д. К качественным относятся такие факторы, как качество образования (соответствие существующим стандартам и предъявляемым требованиям); мероприятия по адаптации; уровень комфортности и безопасности проживания на кампусе университета; уровень образования; уровень развития инфраструктуры в вузе и т.п.

Статичные факторы имеют практически неизменное значение – это географическое положение стран; схожесть культур и языка, в то же время динамичные факторы – те, значение и оценка которых меняются с течением времени, т.е. практически все ранее указанные факторы.

По степени управляемости: управляемые и неуправляемые факторы. С позиции университета управляемыми будут внутренние, динамичные факторы как количественные, так и качественные. С позиции органов государственной власти, управляемыми будут перечисленные выше внешние, динамичные факторы, а также количественные и качественные. Воздействовать на внутренние факторы органы государственной власти могут, но лишь опосредованно, создавая специфические условия для деятельности университетов, побуждая их действовать в соответствии с заданной государством траекторией.

Целесообразность предлагаемой классификации определяется необходимостью сосредоточить ресурсы на наиболее влиятельных и «проседающих» направлениях деятельности вузов и государства.

Сравнение основных факторов влияния на экспорт образовательных услуг в России и за рубежом, проведенное Ю.Е. Толстихиной [166, 167], анализ проблем развития экспорта образовательных услуг [43, 55, 59, 63, 72, 86, 87, 98, 118, 119, 145, 161, 166, 167, 187, 189, 200–202, 205–207] позволили определить области, сдерживающие развитие международной деятельности университетов:

1) отсутствие эффективной маркетинговой политики государства, невысокая интенсивность и эффективность маркетинговых кампаний по продвижению образовательных услуг;

2) ужесточающиеся условия конкуренции на международном рынке образовательных услуг и неопределенность направлений дальнейшего развития рынка образовательных услуг;

3) наличие визовых ограничений для иностранных студентов;

4) недостаточность мер финансовой поддержки экспортной деятельности;

5) несоответствие качества образования предъявляемым требованиям;

6) недостаточная известность региональных вузов;

7) языковой барьер вследствие недостаточного знания русского языка иностранными абитуриентами и иностранных языков преподавателями;

8) дефицит мест в общежитиях и недостаточные условия проживания иностранных студентов в целом;

9) недостаток требуемой учащимися других стран степени защищенности;

10) недостаточная развитость инфраструктуры в регионах;

11) малое количество программ, читаемых на других языках, в том числе в связи с отсутствием необходимой квалификации у преподавателей;

12) отсутствие разветвленной сети совместных образовательных программ;

13) неэффективная организация проведения учебно-производственной практики и ограниченность мер содействия организации стажировки иностранных студентов, отсутствие мер содействия трудоустройству иностранных студентов в период и после обучения;

14) недостаточное наличие информации об образовательных организациях в сети Интернет;

15) износ и устаревание материальной базы;

16) низкие позиции российских вузов в международных рейтингах высшего образования.

Одними из важных внутренних факторов, оказывающих влияние на экспорт образовательных услуг, считаются международные рейтинги высшего образования. Рейтинги, составляемые российскими и зарубежными рейтинговыми агентствами, дают представление о месте вуза в Рос-

сии и мире. Они показывают лучшие университеты с различных позиций: качества обучения, присутствия в сети Интернет, количества публикаций и ссылок на них и т.д.

Мировые университеты ранжируются разными организациями, например:

- QS World University Ranking – ежегодное издание университетских рейтингов компании Quacquarelli Symonds (QS). Система QS состоит из трех частей: глобального общего рейтинга, предметных рейтингов, которые называют лучшие университеты мира для изучения 51 различного предмета и пяти составных факультетских областей. С 2012 г. в рейтинг ведущих исследовательских университетов мира QS входит ДВФУ и занимает 11-е место в рейтинге QS Russia;

- Webometrics – рейтинг основан на комплексном показателе, учитывающем объем веб-содержимого университета, видимость и влияние этих веб-изданий по количеству уникальных внешних ссылок на сайт, которые они получили. Рейтинг публикуется компанией Cybermetrics Lab;

- CWTS Leiden Ranking – ежегодный глобальный рейтинг университетов, основанный исключительно на библиометрических показателях.

Большинство российских вузов занимают низкие позиции в подобных рейтингах (например, рейтинг «Вебометрикс» («Webometrics»)) [131].

Очень важным для развития международных образовательных услуг является фактор «условий проживания иностранных учащихся в стране обучения», причем «условия» могут пониматься широко – как климатические условия, уровень безопасности проживания, социокультурная обстановка в стране, так и «узко», как бытовые условия, комфортность и достаточность мест в общежитиях университета, удобство расположения кампуса, наличие спортивно-оздоровительной инфраструктуры на территории кампуса. Выбирая ту или иную образовательную программу за рубежом, абитуриент рассматривает всю совокупность условий. С этой точки зрения российские университеты традиционно считаются менее конкурентоспособными по сравнению с американскими или европейскими университетами, однако в последнее время уже появились отличные примеры создания удобных, комплексных и безопасных для студентов университетских кампусов.

Еще один важный фактор, оказывающий существенное влияние на динамику экспорта образовательных услуг российскими университетами – недостаточный уровень знаний абитуриентов. Снижение уровня подготовленности по русскому языку связывают с общей тенденцией сокращения популярности русского языка в мире. Недостаточный уровень владения русским языком приводит к тому, что даже к концу своего обучения иностранный студент не может в полной мере освоить язык, что, разуме-

ется, снижает качество его профессиональной подготовки. Такого студента не возьмут на практику, ему не предложат после окончания вуза работу на российском предприятии, и, вернувшись на родину, этот студент не получит тех преимуществ, которые были бы возможны при отличном владении им русским языком. Недостаточное знание языка ко всему прочему, не позволяет иностранному студенту лучше узнавать культуру страны проживания и перенимать ее законы и обычаи.

С течением времени все большее количество вузов начинает заниматься международной деятельностью, что усложняет условия ведения экспортной деятельности существующими университетами. Появление новых технологий, развитие дистанционного образования, также усиливает конкуренцию между университетами.

Исследование И.М. Романовой показало, что «как для японских, так и для корейских и китайских студентов очень важна высокая квалификация преподавателей. Высшим учебным заведениям, студентами и абитуриентами которых являются китайцы, также очень важно формирование низкой стоимости проживания в общежитии; организация высокой обеспеченности преподавательским составом; расположение вуза в экологически чистой зоне; применение инструментов маркетинга для продвижения; предоставление комфортабельных аудиторий в учебных корпусах; обеспечение вуза спортивными объектами, достаточным количеством столовых, торговых точек по продаже продуктов питания на территории вуза; организация бесплатного Wi-Fi в учебных корпусах, бесплатный Wi-Fi также обязателен в учебных корпусах для корейских студентов» [71, 156].

В целях выявления основных факторов такого выбора и предпочтений в направлениях образования авторами в 2019 г. было выполнено социологическое исследование при анкетировании 116 обучающихся на различных образовательных программах ВГУЭС, что составило более 30 % от общего числа студентов из КНР [107].

При этом были сгруппированы факторы по направлениям: политические, экономические, социально-бытовые и правовые (безопасность). Большинство респондентов в своих предпочтениях отметили преобладающими политические (46 %) и экономические (38 %) факторы, прежде всего, надёжность политических отношений двух стран, приемлемую стоимость обучения, хорошие условия проживания и питания, удобное географическое размещение студенческого кампуса. Практически единственным недостатком в экспорте образовательных услуг была отмечена языковая неподготовленность к восприятию теоретических знаний по общеобразовательным, специальным и профессиональным дисциплинам.

Кроме того, для выявления наиболее существенных специфических факторов был проведен еще один социологический опрос китайских сту-

дентов (приложение), в результате которого было выяснено, что наибольший приоритет китайские студенты отдают достаточной безопасности (10 из 10 баллов), наличие мест в общежитии и условия проживания, толерантность сотрудников к иностранным студентам. Наличие программ, читаемых на других языках, тоже получили высокую оценку значимости (9,5–9,9 балла); большинство оцениваемых факторов были оценены достаточно высоко (7,8–8,7 балла). Наименее важными по данным опроса для студентов оказались наличие совместных образовательных программ и содействие трудоустройству (5,5–6,4 балла).

Рассмотренные в данном параграфе факторы внешней и внутренней среды подтверждают тезис о необходимости реализации комплексного подхода к развитию международной деятельности вузов, предполагающего мероприятия не только на государственном уровне, но и активные действия вузов в этом направлении, в целях достижения планируемого результата с высоким экономическим и имиджевым эффектом. Ряд положительно воздействующих на динамику образовательных услуг факторов и первоначальных условий их предоставления в регионе формируют предпосылки для развития экспорта образовательных услуг организациями высшего образования.

2.3. Политико-экономические предпосылки развития экспорта образовательных услуг университетов в российско-китайском приграничном сотрудничестве

Россию и Китай в силу геополитического положения связывают давние и разноплановые взаимоотношения. На протяжении длительного периода российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития, устойчивой правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях. Для развития международных образовательных услуг в приграничных регионах РФ и КНР к настоящему времени сформировался ряд благоприятствующих предпосылок.

Обобщение литературных источников [14, 20, 199], а также многолетний опыт работы авторов в сфере высшего образования [24, 106], в том числе по предоставлению образовательных услуг гражданам КНР, позволяют считать, что существуют как объективные, так и субъективные предпосылки развития сотрудничества в области высшего образования вообще и российско-китайского в частности.

Для развития экспорта образовательных услуг в настоящее время в мире сложились следующие предпосылки:

– формирование общества знаний и массовое стремление людей к получению высшего образования;

- диверсификация образования по содержанию, формам и методам получения знаний;
- либерализация административного управления образованием со стороны государства, изменение государственной экспортно-импортной политики в сфере высшего образования.

Объективными предпосылками развития российско-китайского образовательного сотрудничества, особенно в приграничных регионах, являются:

- непосредственное соседство, протяженность границы между РФ и КНР;
- формирование трансграничных географических структур;
- взаимодополняемость экономик, сочетание природных ресурсов;
- совпадение ряда интересов в политическом и социально-экономическом сотрудничестве;
- сходство многих направлений реформ в РФ и КНР;
- рост количества студентов из КНР;
- наличие квот от государства на обучение иностранных студентов, выделяемых университетам;
- популярность русского языка в приграничных регионах КНР;
- накопленный опыт в реализации совместных образовательных программ бакалавриата и магистратуры [24, 28].

Протяжённость российско-китайской границы составляет 4209,3 км, в том числе 650,3 км сухопутной, 3489,0 км речной и 70,0 км озёрной. Значительная часть этой границы находится в Дальневосточном федеральном округе. Со стороны РФ приграничными регионами являются: Приморский, Хабаровский края, Еврейская автономная область, Амурская область и Забайкальский край. Со стороны КНР приграничными регионами являются: провинции Цзилинь и Хэйлунцзян, а также район Внутренняя Монголия.

На протяжении всей границы РФ и КНР расположено 24 пограничных перехода [140]. Большая часть из них находятся в Приморском крае, Амурской области, Забайкальском крае и Еврейской автономной области. В последние годы в рамках межправительственных соглашений активно развивается приграничная инфраструктура. Так, в 2021 г. сдан в эксплуатацию мост через реку Амур «Благовещенск – Хэйхэ», а в 2022 г. такой же мост между Еврейской автономной области и китайским городом Тунцзянс пропускной способностью в 21 млн т грузов в год. Новая транспортная артерия сократит расстояние от провинции Хэйлунцзян до Москвы на 809 км, что позволит заметно снизить издержки логистики.

Как отмечает в своем исследовании Цзоу Сютин, научный сотрудник Института по изучению России Академии общественных наук провинции

Хэйлунцзян, «Россия и Китай имеет превосходные базовые условия для создания трансграничных зон экономического сотрудничества. Их строительство и будущая эксплуатация имеют естественные географические преимущества, особенно на российском Дальнем Востоке» [172].

В 1990-х гг. значительно активизировались процессы российско-китайского партнерства в экономической и социальной сферах, что было отражено в соответствующих межправительственных соглашениях и программах. За прошедший период усилиями обеих стран решены существовавшие ранее пограничные проблемы, созданы устойчивые транспортные грузо- и пассажироперевозки при использовании практически всех видов транспорта: автомобильного, железнодорожного, водного, воздушного и трубопроводного.

На этой основе к 2020 г. практически во всех российских дальневосточных регионах были открыты и сейчас функционируют приграничные таможенные переходы, ежедневно десятки авиарейсов осуществляются в различные города КНР. Как отмечает Цзоу Сютин, «отношения между Россией и Китаем стали образцом межгосударственных отношений в мире, играющих важную роль в поддержании международного мира, безопасности и стабильности» [173].

«Сосредоточение внимания на развитии открытых пилотных зон, приграничных переходах государственного значения, приграничных городах, приграничных зонах экономического сотрудничества, трансграничных зонах экономического сотрудничества и других ключевых приграничных районах является для Китая платформой для углубления сотрудничества с соседними странами и регионами, а также важной поддержкой для экономического и социального развития приграничных районов» [122] – написано в документе «Мнение Государственного совета по политике и мерам в поддержку развития и открытия ключевых приграничных районов», изданном Государственным советом КНР в конце 2015 г.

Приграничными провинциями КНР за последние годы увеличивается количество инвестируемых проектов в российских дальневосточных регионах, объем финансирования которых сейчас превышает 3 млрд долл. США.

Важное значение для ускоренного социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа имеют введенный в эксплуатацию в Амурской области завод по производству цемента, годовой мощностью 600 тыс. т, модернизация лесопромышленного комплекса в Забайкальском крае, комплекса по переработке и транспортировке нефтепродуктов в г. Хэйхэ вблизи г. Благовещенска.

Эти и многие другие инвестиционные проекты, наряду с увеличением объемов российского промышленного производства, оказывают позитив-

ное влияние на развитие регионального рынка труда и, соответственно, российско-китайского сотрудничества в реализации совместных образовательных проектов.

Активизация внешнеэкономического сотрудничества России с Китаем подтверждается положительной динамикой товарооборота (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Товарооборот России с Китаем, млн долл. США

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Товарооборот России с Китаем	86 964,34	108 283,49	110 918,57	103 969,18	140 704,47
Экспорт России в Китай	38 922,04	56 065,50	56 791,58	49 060,96	68 028,87
Импорт России из Китая	48 042,30	52 217,99	54 127,00	54 908,22	72 675,60
Сальдо торгового баланса	-9 120,26	+3 847,50	+2 664,58	-5 847,25	-4 646,73
Доля Китая во внешнеторговом обороте России, %	14,88	15,73	16,64	18,31	17,92
Доля Китая в экспорте России, %	10,90	12,46	13,43	14,58	13,83
Доля Китая в импорте России, %	21,16	21,92	22,20	23,72	24,76

Примечание: сост. по [136].

Как отметила В.М. Матвиенко [112], «совместная работа позволила вывести их на самый высокий за всю историю уровень и надеяться на дальнейшее укрепление всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия». Подписанный двумя странами в 2001 г. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве заложил фундаментальные основы для развития российско-китайского диалога в новом тысячелетии. В этом документе, как и в принятой российской программе развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и социальной сферах на Дальнем Востоке на период до 2024 г., определены меры государственной политики по поддержке инвесторов из КНР и новые возможности для их участия в создании предприятий в различных дальневосточных регионах в преференциальных режимах территорий опережающего социально-экономического развития и Свободного порта Владивосток.

На рисунке 2.5 наглядно представлена динамика основных показателей, характеризующих товарооборот России и Китая.

Рис. 2.5. Динамика основных показателей товарооборота России и Китая, млрд долл. США [136]

В геоэкономической и геополитической перспективе Китай и Россия, благодаря своим богатым ресурсным возможностям, диверсифицированной экономической структуре, многочисленным межрегиональным транспортным коридорам оказывают достаточно сильное влияние на международный рынок труда, играют важную роль в подготовке высококвалифицированных специалистов, которые будут служить развитию этого региона и всего мира.

Российская сторона реализует на Дальнем Востоке особую государственную политику, направленную на повышение доходности и снижение рисков реализации проектов иностранных инвесторов путем создания и развития территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток, предоставления грантов инвесторам на развитие инфраструктуры, реализации иных мер на основе лучших мировых практик поддержки иностранных инвесторов.

Благодаря этой политике, к настоящему времени с участием китайских инвесторов только из провинции Хэйлунцзян в существующих ТОРах Дальнего Востока, создано около 150 предприятий при их суммарной штатной численности в 4500 чел. и высокой потребности в квалифицированных специалистах.

В последнее время, особенно в допандемийный период, устойчивый рост демонстрирует торговое, производственное и инвестиционное российско-китайское предпринимательство. В рамках инициативных предложений правительства КНР на ближайшие годы намечено создание приграничных зон экономического сотрудничества в городах Хуньчунь, Суйфэньхэ, Дуннин, Хэйхэ, Тунцзян, Фуюань и ряде других. В этот период в рамках сотрудничества состоялось согласование нового железнодорожного маршрута «Китай – Россия – Европа», воздушного авиарейса «Хар-

бин – Новосибирск – Екатеринбург», международных транспортных коридоров Приморье-1 и Приморье-2.

Выявленная динамика торгово-экономического и инвестиционного российско-китайского сотрудничества, в том числе увеличение потока бизнесменов из КНР в РФ (приграничные регионы) неизбежно повлияло и будет влиять на мотивацию граждан КНР, выпускников общеобразовательных школ и вузов к изучению русского языка. В 90-е гг. в северных провинциях Китая было создано значительное количество школ русского языка, что привело к многократному увеличению молодых людей, знающих и продолжающих изучать русский язык, в свою очередь, это явилось важной предпосылкой для поступления в вузы Дальнего Востока, имевшие в то время более высокий научно-образовательный уровень.

К этому следует добавить существовавшее в КНР несовершенство системы оценки качества обучения в соответствии с международными стандартами, что ограничивало возможность выпускников китайских вузов работать на иностранных предприятиях, а также реализацию совместных российско-китайских образовательных проектов.

Выявленные предпосылки послужили своеобразным катализатором усиления внимания российского правительства к экспорту услуг высшего образования в КНР при соответствующем совершенствовании всей системы языковой подготовки будущих иностранных студентов национальных университетов.

Следует отметить, что к настоящему времени образовательные услуги, оказываемые иностранным студентам на территории РФ, и услуги, предоставляемые российскими университетами на территории других стран, имеют разнонаправленную динамику: количество иностранных студентов на территории России стабильно растет, а вот количество обучающихся в зарубежных филиалах российских вузов или в совместных университетах снижается. По этой причине в последние годы активно развиваются языковые школы в КНР и России, что является важным мотивирующим фактором для поступления китайских выпускников средних школ в российские университеты.

Как показывает статистика образования в КНР, русский язык занимает сейчас 3-е место после английского и японского в университетах страны [94].

Эффект такого государственного подхода особенно проявляется в дальневосточных приграничных регионах, включая Приморский край, где, как уже отмечалось, начиная с 2015 г. устойчиво растет количество предприятий с инвестициями из КНР, с высоким спросом на специалистов со знанием как русского, так и китайского языков.

Развитие экономического и политического сотрудничества между Россией и Китаем, выражающееся в росте количества партнерских вузов, влечет

за собой увеличение количества китайских студентов как в российских дальневосточных, так центральных вузах. По оценкам представителей Минобразования КНР и РФ, с китайской стороны таких вузов более 600, с российской – около 200 (это, прежде всего, вузы Москвы, Сибири и Дальнего Востока). Среди российских вузов наибольшее количество партнеров в КНР у ДВФУ (40, включая вузы, НИИ, ряд государственных организаций и фондов). По информации Российско-Китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования, «в 2020 году между университетами России и Китая было подписано около 300 документов о сотрудничестве, включая соглашения о реализации совместных образовательных программ, языковой подготовке студентов, а также о проведении совместных научно-исследовательских работ» [140].

Отметим, что в РФ и КНР различается нормативно-правовое регулирование создания совместных образовательных программ, что не позволяет форсировать их развитие. В РФ не требуется утверждения программ на уровне Министерства. Однако лицензирование и аккредитацию подобные программы все же проходят, хотя и на общих основаниях. В то же время в КНР они должны проходить эту процедуру. В последние годы в Китае действуют свыше тысячи совместных образовательных программ (СОП), официально утвержденных на уровне Министерства образования КНР (первая группа). Среди них 85,2% СОП составляют программы бакалавриата, 13,2% СОП – магистратуры, 1,3% СОП – докторантуры [114, 115].

Следует подчеркнуть, что по этим параметрам российско-китайское образовательное сотрудничество является самым активным в Восточной Азии [28, 29, 48, 50–53, 109, 164]. Согласно проведенному Т.Л. Гурулевой исследованию, в настоящий момент Россия и Китай реализуют 125 китайско-российских СОП и примерно равное количество российско-китайских СОП [51, 52]. Российско-китайские СОП реализуются не только в вузах-партнёрах, но и в сетевых университетах ШОС и БРИКС. Это значит, что с 2008 г. российско-китайское образовательное сотрудничество обрело новый формат – партнёрство в рамках сетевых университетов. Кроме того, новейшее время ознаменовалось появлением новой формы – совместных образовательных учреждений [Там же].

Проведенные авторами исследования, в том числе в ходе ознакомления с деятельностью университетов в провинции Хэйлунцзян, находящихся в партнерских отношениях с вузами российского Приморья, позволили выявить следующие схемы обучения:

- «2 + 2» – два года обучения в Китае и два года за рубежом;
- «3 +1» – три года обучения в Китае и один год за рубежом;

– «1+2+1» – один год в Китае + два года обучения за рубежом + один год в Китае);

– «2+1+1» – два года обучения в Китае + один год обучения за рубежом + один год обучения в Китае.

Согласно российскому законодательству, использование сетевой формы реализации образовательных программ осуществляется на основании договора между возможными участниками совместной программы. Требования к договору о сетевой форме реализации образовательных программ содержатся в статье 15 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Выделение квот на обучение иностранных граждан является важным, положительно воздействующим фактором и предпосылкой развития экспорта услуг высшего образования. Российская Федерация ежегодно выделяет квоты на обучение в российских вузах иностранным гражданам, в том числе гражданам Китая. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.10.2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», ежегодная квота была ограничена цифрой в 15 тыс. человек. Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.12.2020 № 2150 зафиксирован рост квоты: «в 2021 году до 18 тыс. человек, в 2022 году – 23 тыс. человек и начиная с 2023 года – 30 тыс. человек».

Динамика выделения квот на обучение граждан Китая за последние три года является положительной (табл. 2.3). Если в 2015–2016 учебном году Китаю было выделено 850 квот на обучение в российских вузах, то в 2018–2019 учебном году их количество увеличилось до 950, то есть на 12 % больше. На 2021–2022 гг. было выделено 1011 мест на обучение гражданам КНР, в сравнении с 2020 г. квота увеличена на 71 место [157].

Таблица 2.3

Динамика выделения квот на образование

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Ежегодная квота на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ, чел.	15 000	15 000	15 000	18 000	23 000	30 000
В том числе гражданам Китая, чел.	950	950	940	1011	1011	н/д

Что касается демографической ситуации, то, по информации СМИ, в России проживает более 2 млн китайцев. В 2019 г. количество туристов из Китая в Приморском крае составило 450 тыс. человек, что на 8 % больше

2018 г. По смешанным бракам с гражданами Китая официальной статистики не ведется, но, по нашим оценкам, их количество в последнее время существенно увеличилось.

Реализация перечисленных и других российско-китайских проектов сформировало и продолжает развивать систему политико-экономических предпосылок для устойчивого увеличения не только показателей товарооборота, но и взаимных туристских потоков, научно-технических и образовательных программ, а также потребности в высококвалифицированных специалистах широкого профиля для обеспечения устойчивого развития экономик двух стран в будущем, которая может быть удовлетворена развитием экспорта услуг высшего образования из университетов Дальнего Востока России.

Глава 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ УНИВЕРСИТЕТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

3.1. Основные тенденции и особенности развития экспорта образовательных услуг университетов российского Дальнего Востока

Предоставление услуг высшего образования гражданам КНР и российско-китайское сотрудничество в области образования в целом регламентируется «Соглашением между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования» от 09.11.2006 г. [141].

В этом документе определены приоритетные направления сотрудничества:

- обмен обучающимися, студентами, аспирантами, а также научно-педагогическими работниками;
- содействие развитию прямого сотрудничества между образовательными учреждениями;
- углубление сотрудничества в организации изучения и преподавания в обоих государствах русского и китайского языков;
- участие в совместных программах и проектах, способствующих развитию гуманитарного, естественно-научного и технического образования;
- создание информационных сетей и банков данных, обмен информацией о проводимых в государствах Сторон реформах в области образования, а также структуре и организации их образовательных систем [158].

Как показывает выполненный в настоящем исследовании анализ реализации первого направления сотрудничества (обмена учащимися), приезжающие для обучения в Россию граждане КНР отдают предпочтение государственным вузам при выборе преимущественно первой ступени образования – бакалавриата, с устойчивым увеличением в последние 5 лет второй ступени – магистратуры и растущим интересом к поступлению в российскую аспирантуру. Около 90 % студентов из Китая очно учатся в

России на контрактной основе и лишь 25 % поступают в аспирантуру на бюджетные места.

По итогам 2020 г. [69] в РФ насчитывалось 1222 организации высшего образования, в том числе 10 федеральных университетов, 29 научно-исследовательских университетов, 530 филиалов, 21 участник проекта «5-100», государственных и муниципальных вузов – 906, частных – 316.

На территории российского Дальнего Востока функционируют 74 организации высшего образования, в том числе 2 федеральных университета, 1 участник проекта «5-100», 35 филиалов, распределение между государственными вузами и частными – 61 и 13 соответственно. Наибольшее количество студентов обучается по направлениям подготовки – инженерное дело, технологии и технические науки (30,92 %) и науки об обществе (28,78 %).

Важно отметить, что наибольшее количество организаций высшего образования функционируют в Приморском крае (17), в том числе 1 федеральный университет, 1 участник проекта «5-100», 9 филиалов. Распределение между государственными и частными вузами – 15 и 2. В таблице 3.1 представлены данные о количестве студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры в ДФО и ПК за период с 2016 по 2020 г., всего и по очной форме обучения.

Таблица 3.1

**Количество студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры
в Дальневосточном федеральном округе**

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020/ 2016 г., %
Всего обучающихся в ДФО, чел.	162 298	154 274	194 810	184 669	178 468	9,96
В том числе очной формы обучения, чел.	94 867	92 102	110 507	108 175	107 258	13,06
В процентах	58,45	59,70	56,73	58,58	60,10	1,65
Всего обучающихся в ПК, чел.	51 740	49 048	47 886	45 493	43 485	-15,95
В том числе очной формы обучения, чел.	35 889	35 420	34 916	33 935	32 915	-8,29
В процентах	69,36	72,21	72,91	74,59	75,69	6,33
Доля обучающихся в ПК (из всего в ДФО), %	31,88	31,79	24,58	24,63	24,37	-7,51
В том числе очной формы обучения, %	37,83	38,46	31,60	31,37	30,69	-7,14

Примечание: сост. по [69].

Как представлено в табл. 3.1 и на рис. 3.1, общее количество обучающихся в ДФО в анализируемом периоде ежегодно снижалось, за исключением 2018 г., когда в округ были включены Республика Бурятия и Забайкальский край.

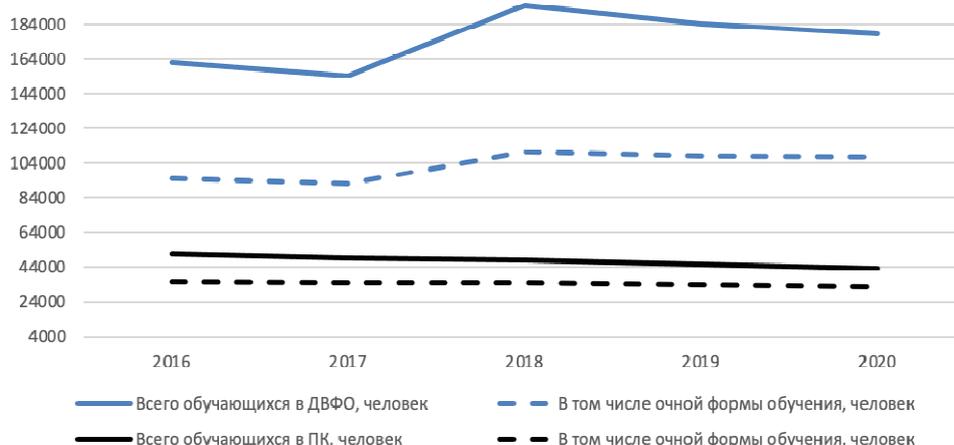

Рис. 3.1. Соотношение численности обучающихся в Дальневосточном федеральном округе и Приморском крае

Источник: сост. авторами по [69].

Несмотря на негативную тенденцию, общее количество обучающихся в ДФО в 2020 г. было почти на 10% больше уровня 2016 г. Если рассматривать формы обучения, очевидно, что количество студентов очной формы снижается медленнее, чем общее количество студентов. Вопреки негативной тенденции уменьшения числа обучающихся очной формы обучения, в 2020 г. их число выше уровня 2016 г. на 13,06%, при этом удельный вес иностранных обучающихся на очной форме вырос с 58,45% в 2016 г. до 60,10% в 2020 г.

На Приморский край в последние три года (после изменения состава ДФО) приходится четверть всех студентов в ДФО (в 2016 г. это была третья часть). Снижение удельного веса за период 2016–2020 гг. составило около 7%. Общее количество студентов в Приморском крае ежегодно снижалось на 4–5%, и общее снижение составило 15,95%. При этом численность студентов очной формы обучения снизилась всего на 8,29%, а их доля в общем количестве студентов увеличилась на 6,33% (с 69,36% в 2016 г. до 75,69% в 2020 г.).

На рисунке 3.2 представлена динамика численности студентов в отдельных субъектах ДФО, которые лидируют по этому показателю в регионе.

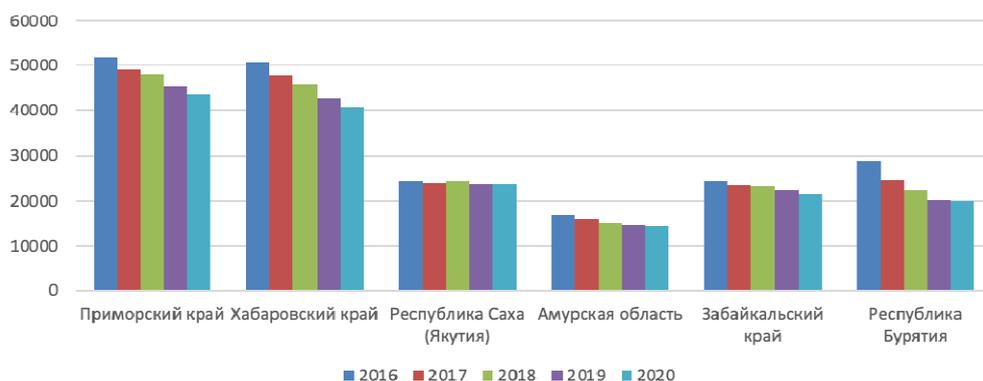

Рис. 3.2. Динамика численности студентов в отдельных субъектах ДФО, чел.

Источник: сост. по [69].

Отрицательная динамика численности студентов наблюдается во всех субъектах на протяжении всего рассматриваемого периода с 2016 по 2020 г. и в первую очередь обусловлена неблагоприятной демографической ситуацией.

Как представлено в табл. 3.2, по состоянию на 2019 г. в ДФО наибольшее количество образовательных организаций функционирует в Приморском крае (17 организаций), далее следуют Республика Саха (Якутия) и Хабаровский край.

Таблица 3.2

Распределение организаций высшего образования по субъектам ДФО в 2019 г.

Показатель	Всего	Федеральных университетов	Участников проекта «5-100»	Филиалов	Государственных	Частных
РФ	1218	10	21	529	908	310
ДФО	74	2	1	35	61	13
Приморский край	17	1	1	9	15	2
Республика Саха (Якутия)	15	1	0	8	9	6
Хабаровский край	12	0	0	4	12	0
Республика Бурятия	7	0	0	2	5	2
Амурская область	6	0	0	2	6	0
Забайкальский край	6	0	0	4	5	1

Показатель	Всего	Федеральных университетов	Участников проекта «5-100»	Филиалов	Государственных	Частных
Камчатский край	5	0	0	3	4	1
Сахалинская область	2	0	0	1	2	0
ЕАО	1	0	0	0	1	0
Магаданская область	1	0	0	0	1	0
ЧАО	1	0	0	1	1	0

Примечание: сост. по [69].

Федеральные университеты находятся в Приморском крае и в Республике Саха (Якутия) при преобладании во всех субъектах РФ государственных форм вузов. В Приморском крае функционируют всего 2 частных вуза, в Хабаровском крае нет ни одного, в то время как в Республике Саха (Якутия) – 6 из 15 представленных в субъекте.

Для оценки динамики обучения иностранных студентов в отдельных вузах ДФО в исследовании анализировались данные Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Северо-Восточного федерального университета (СВФУ), Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС), Тихоокеанского государственного медицинского университета (ТГМУ), Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ), Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета (Дальрыбвтуз). В качестве основных показателей были проанализированы численность иностранных студентов и их удельный вес в общей численности обучающихся, а также доходы вуза от предоставления образовательных услуг иностранным студентам. В числе иностранных студентов не учитывались обучающиеся граждане из стран СНГ.

В таблице 3.3 представлены данные мониторинга образовательных организаций: раздел «Международная деятельность» (удельный вес численности иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (приведенный контингент)).

Приведённые данные показывают положительную динамику доли иностранных студентов в общем контингенте.

Таблица 3.3

**Динамика удельного веса численности иностранных студентов
в отдельных вузах, в общей численности студентов, %**

Наименование организации	Среднее по РФ	Среднее по региону	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ВГУЭС	5,92	8,30	6,29	8,17	8,80	9,09	7,69	7,39
ДВФУ			8,21	7,60	9,52	9,05	7,14	11,03
ТГМУ			1,30	1,54	1,71	2,52	1,47	3,11
Дальрыбвтуз			18,67	19,94	22,83	23,67	23,67	23,46
ТОГУ		6,60	8,07	8,40	9,91	9,61	9,69	9,93
СВФУ		3,06	1,09	1,52	1,92	2,68	1,44	2,07

Примечание: сост. по [69].

По сумме доходов, полученных от оказания образовательных услуг в допандемийном 2020 г., лидировал ВГУЭС, в то время как у ДВФУ этот показатель был 3,7 раза меньше, при существенно большем количестве обучающихся иностранных студентов (в 2,8 раза), что объясняется высокой долей реализуемых здесь иностранных стипендиальных программ и государственных квот (табл. 3.4).

Таблица 3.4

**Количество иностранных студентов и сумма получаемых доходов
от экспорта образовательных услуг по некоторым вузам ДФО в 2020 г.**

Наименование ОВО	Количество студентов, чел.				Доходы от образовательной деятельности, млн руб.			
	2019 г.	2020 г.	2020–2019 гг.	2020/2019 гг.	2019 г.	2020 г.	2020–2019 гг.	2020/2019 гг.
ВГУЭС	470	493	23	4,89	72,88	77,83	4,95	6,79
ДВФУ	1601	1376	–225	–14,05	300,25	20,90	–279,35	–93,04
ТГМУ	94	96	2	2,13	14,94	13,09	–1,85	–12,38
Дальрыбвтуз	545	572	27	4,95	0,0	7,64	7,64	x
ТОГУ	778	809	31	3,98	62,21	56,96	–5,25	–8,44
СВФУ	334	406	72	21,56	0,12	0,24	0,12	100,00

Примечание: сост. по [69].

В таблице 3.5 рассмотрена динамика количества программ высшего образования, реализуемых совместно с зарубежными вузами и ведущих к получению двух дипломов, и численность обучающихся на этих программах.

Таблица 3.5

Количество образовательных программ высшего образования, реализуемых совместно с зарубежными вузами и ведущих к получению двух дипломов, и численность обучающихся на этих программах

Наименование ОВО	Количество образовательных программ			Численность обучающихся		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ВГУЭС	7	5	5	80	57	39
ДВФУ	3	3	10	62	50	94
ТГМУ	0	0	0	0	0	0
Дальрыбвтуз	6	5	5	471	0	409
ТОГУ	7	6	6	574	497	469
СВФУ	5	7	7	98	101	114

Примечание: сост. по [69].

Данные таблицы 3.5 показывают, что больше всего студентов по программе двойного диплома обучает ТОГУ. Почти все рассматриваемые вузы увеличивают количество программ, реализуемых совместно с зарубежными вузами, с получением двойного диплома, кроме Дальрыбвтуза. Несмотря на сопоставимое с ТОГУ и СВФУ количество образовательных программ, реализуемых совместно с зарубежными вузами, во ВГУЭС на этих программах обучается существенно меньшее количество студентов, что может приводить к нерентабельности указанных программ и их дальнейшему закрытию. Похожая ситуация сложилась в 2020 г. в ДВФУ. Это могло быть связано с недостаточной информированностью будущих абитуриентов о наличии такого рода программ.

В таблицах 3.6 и 3.7 рассмотрена динамика численности студентов из КНР во ВГУЭС по видам образовательных программ.

Количество китайских студентов во ВГУЭС имело устойчивый рост на протяжении всего рассматриваемого периода при их высокой доле (78–89 %) на направлениях бакалавриата. Численность студентов бакалавриата увеличилась за период с 2016 по 2020 г. в два раза,

а в магистратуре оставалась примерно одинаковой с 2016 по 2019 г. и в 2020 г. снизилась в 1,5 раза. Для сравнения, в ТГМУ численность китайских студентов составляет 7 человек на протяжении всего периода.

Таблица 3.6

**Динамика численности китайских студентов во ВГУЭС
по видам образовательных программ**

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Численность обучающихся, всего	199	233	275	317	342
В том числе: бакалавриат	155	179	220	266	306
магистратура	43	50	45	44	29
аспирантура	1	4	10	7	7

Примечание: авторское исследование.

Таблица 3.7

**Динамика численности китайских студентов во ВГУЭС
по направлениям подготовки**

Показатель	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	чел.	%								
Менеджмент	28	15,56	81	38,94	58	23,58	25	8,71	38	11,76
Экономика	92	51,11	61	29,33	118	47,97	165	57,49	186	57,59
Лингвистика	60	33,33	66	31,73	70	28,46	97	33,80	99	30,65

Примечание: авторское исследование.

Что касается направлений подготовки, то большая часть (более половины) студентов обучается по специальностям направления «Экономика» (табл. 3.8).

Таблица 3.8

**Динамика стоимости образовательных услуг для иностранных
студентов во ВГУЭС и ТГМУ, руб.**

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Менеджмент (ВГУЭС)	108 000	137 900	139 000	181 500	181 500
Экономика (ВГУЭС)	108 000	137 900	152 900	181 500	181 500

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Лингвистика (ВГУЭС)	110 000	120 000	152 900	181 000	181 000
Лечебное дело (ТГМУ)	190 000	230 000	240 000	260 000	268 000
Стоматология (ТГМУ)	260 000	270 000	280 000	290 000	299 000

Примечание: авторское исследование.

Одним из показателей эффективности деятельности вузов является их присутствие в образовательных рейтингах как отечественного, так и международного уровня. Национальный российский рейтинг Интерфакс ранжирует вузы по нескольким параметрам, например, параметр «интернационализация» включает в себя несколько показателей: доля иностранных граждан в контингенте; международное сотрудничество, глобальные коммуникации; научно-исследовательское сотрудничество с зарубежными исследовательскими организациями; образовательные программы на иностранных языках; международные НПП. Согласно значениям данных показателей, вузу присваивается определенное количество баллов (табл. 3.9).

Таблица 3.9

**Величина баллов по параметру «интернационализация»
в Национальном рейтинге Интерфакс по вузам ДФО 2017–2021 гг.**

Вуз	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса	228	326	245	249	211	379
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова	103	305	221	235	212	427
Тихоокеанский государственный университет	197	328	280	241	207	435
Дальневосточный федеральный университет	208	363	322	344	203	387
Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет	0	273	211	309	173	275
Дальневосточный государственный медицинский университет	63	121	105	132	146	337

Окончание табл. 3.9

Вуз	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	60	235	213	215	142	343
Дальневосточный государственный университет путей сообщения	0	111	88	101	138	313
Хабаровский государственный университет экономики и права	67	106	115	114	138	259
Амурский государственный университет	84	212	110	102	124	308
Бурятский государственный университет	122	143	90	94	116	296
Тихоокеанский государственный медицинский университет	24	150	105	132	113	274
Благовещенский государственный педагогический университет	0	140	153	151	110	307
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема	84	212	187	198	103	326
Арктический государственный агротехнологический университет	5	43	97	87	93	326
Сахалинский государственный университет	17	45	135	164	90	270
Забайкальский государственный университет	55	165	145	178	89	269
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет	0	64	97	108	65	274
Амурская государственная медицинская академия	0	81	52	74	64	278
Морской государственный университет им. адмирала Г.И. Невельского	0	86	140	171	42	264
Северо-Восточный государственный университет	15	39	81	97	39	259
Камчатский государственный технический университет	0	72	93	94	55	246

Примечание: сост. по [126].

На рисунке 3.3 показан прирост, %, показателей баллов национального рейтинга по параметру «интернационализация». Очевидно, что наибольший прирост баллов вузы получили в 2018 г. по сравнению с 2017 г., в 2019 г. все представленные на рисунке вузы, кроме Амурского государственного университета, продемонстрировали снижение количества баллов (отрицательный прирост). В то же время уже в 2021 г. по сравнению с 2020 г. динамика показателя интернационализации в баллах была разнонаправленной: 6 вузов из представленных на рисунке продемонстрировали снижение количества баллов, а 4 учреждения высшего образования показали прирост по данному показателю. На наш взгляд, это снижение в 2021 г. связано с позитивной тенденцией последних лет к повышению качества обучения в КНР.

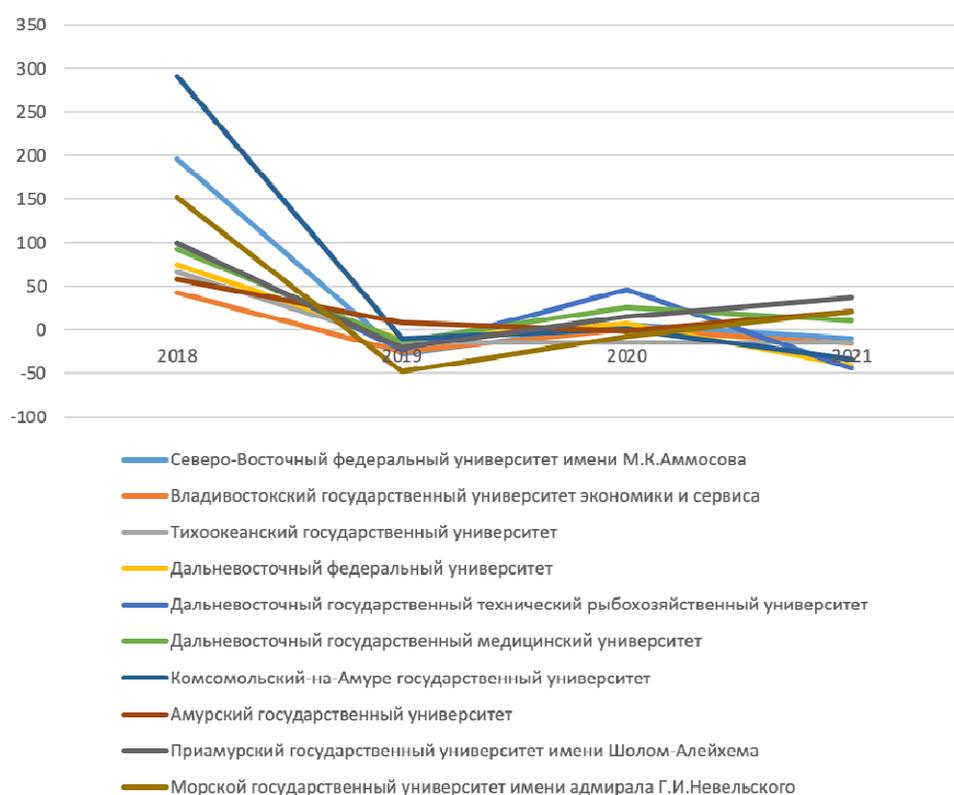

Рис. 3.3. Прирост количества баллов параметра «интернационализация» рейтинга Интерфакс по региональным вузам ДФО, %

В таблице 3.10 представлено распределение мест в рейтинге. Наилучшие показатели у всех вузов были в 2018 г., так как с 2017 г. началась активная поддержка экспорта высшего образования со стороны государства.

По итогам 2021 г. результаты сократились также по всем рассматриваемым вузам вследствие пандемии.

Таблица 3.10

Место вуза по параметру «интернационализация» в национальном рейтинге Интерфакс среди вузов ДФО 2017–2022 гг.

Вуз	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса	1	3	3	3	2	4
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова	5	4	4	5	1	2
Тихоокеанский государственный университет	3	2	2	4	3	1
Дальневосточный федеральный университет	2	1	1	1	4	3
Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет	15	5	6	2	5	16
Дальневосточный государственный медицинский университет	8	12	14	13	6	6
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	9	6	5	6	7	5
Дальневосточный государственный университет путей сообщения	7	14	12	14	9	8
Хабаровский государственный университет экономики и права	15	13	18	17	8	23
Амурский государственный университет	6	7	13	16	10	9
Бурятский государственный университет	4	10	17	19	11	11
Тихоокеанский государственный медицинский университет	11	9	14	12	12	18
Благовещенский государственный педагогический университет	15	11	8	11	13	10
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема	6	7	7	7	14	8
Арктический государственный агротехнологический университет	14	20	15	20	15	7

Вуз	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Сахалинский государственный университет	12	19	11	10	16	19
Забайкальский государственный университет	10	8	9	8	17	20
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет	15	18	15	15	18	17
Амурская государственная медицинская академия	15	16	20	21	19	14
Морской государственный университет им. адмирала Г.И. Невельского	15	17	16	19	22	21
Северо-Восточный государственный университет	15	15	10	9	20	22
Камчатский государственный технический университет	13	21	19	18	21	15

Примечание: сост. автором по [126].

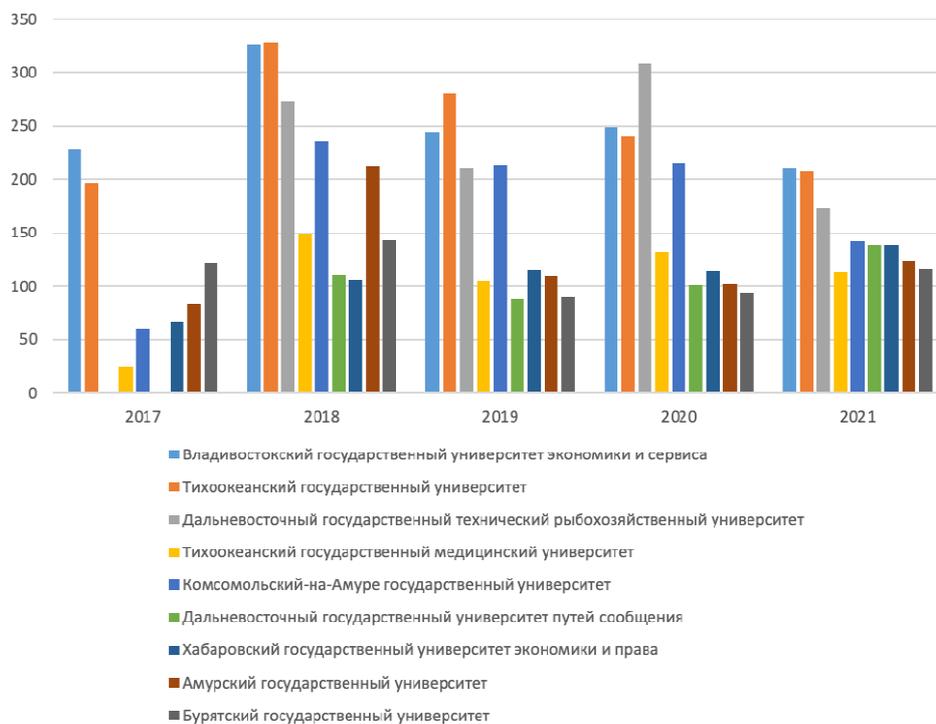

Рис. 3.4. Динамика количества баллов параметра «интернационализация» рейтинга Интерфакс по региональным вузам ДФО

Наглядно количество баллов по сравниваемым вузам показано на рис. 3.4, где представлены только региональные вузы, федеральные университеты были исключены из сравнения, в связи с разницей в финансировании затрат на обучение иностранных студентов.

В таблице 3.11 представлена динамика доли параметра «интернационализация» в общей сумме баллов рейтинга Интерфакс, в таблице были оставлены только те организации высшего образования, у которых эта доля хотя бы за один год была более 50 %, т.е. те, для которых международная деятельность в большей степени определяла итоговое положение в рейтинге.

Таблица 3.11

Значимость международной деятельности в расчёте общей суммы баллов рейтинга Интерфакс, %

Наименование вуза	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова	22,39	56,38	44,11	47,67	42,74
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса	62,13	71,49	55,68	59,57	53,28
Тихоокеанский государственный университет	57,43	80,39	69,83	61,79	53,77
Дальневосточный федеральный университет	40,47	59,41	55,04	59,72	36,45
Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет	0,00	100,74	72,26	106,19	64,79
Комсомольский-на-Амуре государственный университет	18,69	63,34	57,72	60,91	42,77
Амурский государственный университет	27,81	60,06	30,64	29,39	37,24
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема	26,33	61,45	51,80	62,46	32,59
Морской государственный университет им. адмирала Г.И. Невельского	0,00	30,39	47,30	60,42	18,03

Примечание: рассчитано по данным [126].

По данным таблицы 3.11 видно, что значимость международной деятельности выше у тех организаций высшего образования, в которых наибольшие итоговые рейтинговые значения и в которых большее количество иностранных обучающихся.

В результате исследования факторов, рейтинга и динамики численности иностранных студентов нами была выявлена положительная взаимосвязь между баллами рейтинга (местом, занимаемым вузом в рейтинге) и количеством иностранных студентов, обучающихся в вузе, наглядно представленная на рис. 3.5.

Рис. 3.5. Динамика баллов рейтинга, количества иностранных студентов и доходов от экспорта образовательных услуг

Проведенный анализ показал совпадение тенденций предоставления образовательных услуг иностранным гражданам в Приморском крае с общероссийскими тенденциями. В целом наблюдается сокращение количества студентов, обучающихся в организациях высшего образования ДФО, при этом количество иностранных студентов незначительно растет, что отражается на увеличении доли иностранных студентов в приведенном контингенте организаций высшего образования. Не все вузы ДФО обучают иностранных граждан. Среди вузов Приморского края лидирующие позиции по многим показателям занимал ВГУЭС, составляя достойную конкуренцию Дальневосточному федеральному университету. В целях определения перспектив развития экспорта образовательных услуг необходимо понимание существующих подходов к его оценке, что составляет содержание следующего подраздела.

3.2. Анализ современных подходов к оценке и развитию экспорта образовательных услуг университетов

Вопросы оценки эффективности экспорта образовательных услуг и университетской интернационализации в целом рассматривались в работах Т.М. Роговой [155], А.В. Меликян [117], Г.А. Красновой [119],

Е.А. Беляевой [16], А.И. Нефедовой [128], К.А. Валинина [73, 74], А.В. Косевич [88], Т.Л. Клячко [78], А.О. Жукова с соавторами [120], С.А. Белякова [17, 18], Е.Н. Олешкевич [133], Б.В. Казарина [72], М.В. Макаровой [111] и др., однако до настоящего времени отсутствует единый методический подход к оценке эффективности предоставления международных образовательных услуг российскими вузами. К тому же в отношении экспорта образовательных услуг между авторами нет единства в понимании сущности терминов «эффективность», «результативность» и «эффект», соответственно оцениваются в рамках существующих методических подходов эффективность, результативность и эффект от экспорта образовательных услуг.

Недостаточная степень теоретической проработки сущности и способов оценки эффективности экспорта образовательных услуг отечественных вузов подчеркивается А. Калининым, вследствие чего, по его мнению, проявляется «противоречие между практическим выполнением задач по повышению эффективности экспорта образовательных услуг и степенью ее теоретической проработки» [72, 74].

Составленное нами обобщение представленных в источниках подходов к оценке эффективности экспорта образовательных услуг университетов отражено на рис. 3.6, где все имеющиеся подходы разделены на две группы: макро- и микроуровень. Макроуровень – это подходы, используемые для оценки эффективности экспорта образовательных услуг в стране в целом, т.е. с позиции государственных органов управления. Микроуровень – это уровень отдельного субъекта, причем этим субъектом может быть, как сам университет (предоставляющий образовательную услугу), так и обучающийся (потребляющий образовательную услугу).

Исследование сущности эффективности экспорта образовательных услуг университетов и подходов к его оценке проведено А.В. Калининым, где автором рассмотрено две группы теоретических подходов. В первую группу включены традиционные трактовки эффективности как соотношения доходов (выгод) и затрат. В рамках указанного подхода эффективным будет считаться экспорт образовательных услуг, при котором максимизируются доходы от экспорта услуг высшего образования при одновременной минимизации расходов, связанных с предоставлением экспортных услуг. По мнению А.В. Калинина, вторая группа подходов объединяет трактовку эффективности тождественной результативности. В этой связи эффективным будет считаться экспорт образовательных услуг, при котором достигаются цели университета по обучению иностранных граждан.

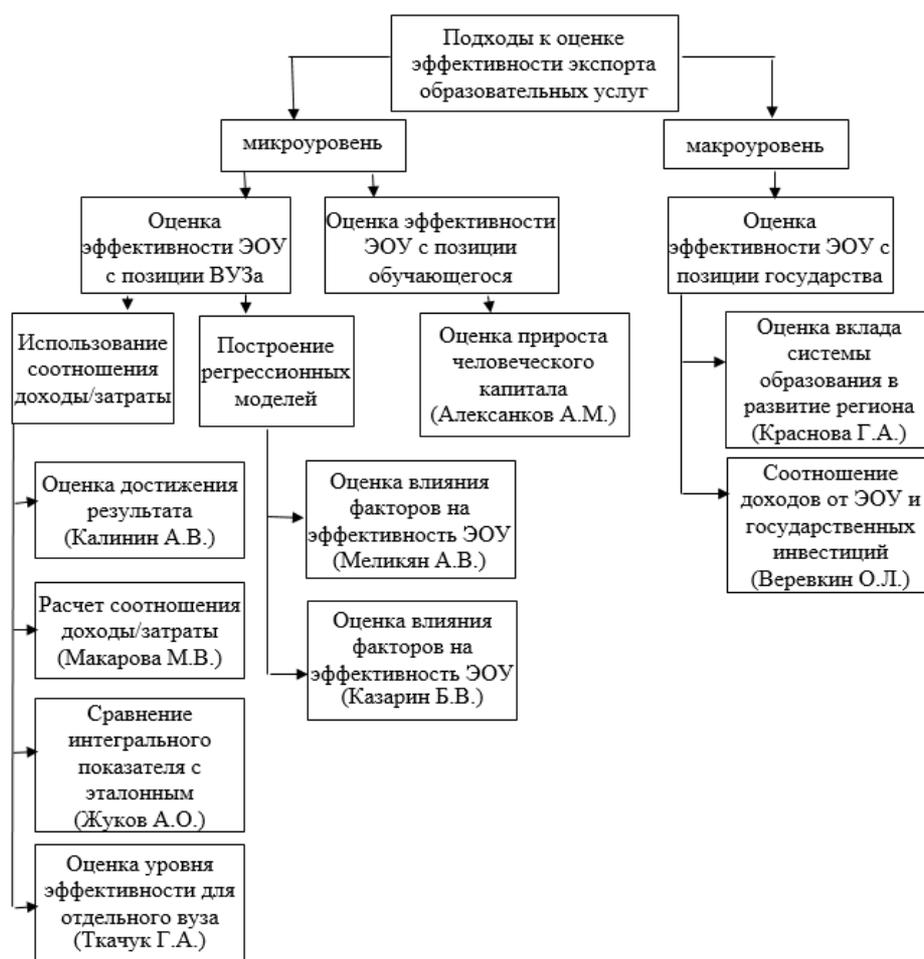

Рис. 3.6. Современные подходы к оценке эффективности экспорта образовательных услуг

С нашей точки зрения, в отношении высшей школы в большей степени применим второй подход, в котором понятие «эффект» означает результат, что можно объяснить следующими обстоятельствами:

во-первых, существующей проблемой несоизмеримости результатов и затрат при экспорте образовательных услуг;

во-вторых, сложностью выделения доли расходов учебных заведений на обучение собственных граждан и иностранцев;

в-третьих, не всегда целью развития экспорта услуг высшего образования является получение прибыли с учетом существующей в России системы рейтинговой оценки Интерфакс.

На наш взгляд трудно согласиться с предлагаемым А.В. Калининым подходом к определению эффективности экспорта образовательных услуг университетов, как «меры достижения запланированного результата от

возмездного предоставления образовательных услуг иностранным гражданам» [73]. По нашему мнению, определение не может быть отнесено к одному из выделенных им подходов, т.е. противоречие наблюдается в том, какой подход он признал приоритетным в данном им определении.

Далее А.В. Калинин для непосредственной оценки эффективности экспорта образовательных услуг предлагает разработку критериев оценки эффективности экспорта образовательных услуг, параметры количественной оценки которых позволят определить степень достижения вузом конечного результата при оптимальном использовании имеющихся для этого возможностей.

На основе опроса экспертов А.В. Калинин сформировал следующий перечень критериев оценки эффективности экспорта образовательных услуг и оцениваемых количественных параметров этих критериев (рис. 3.7).

Рис. 3.7. Критерии оценки эффективности экспорта образовательных услуг [74]

Каждый из критериев имеет экспертно-установленное предельное (целевое) значение, с которым сравнивается фактическое. Недостижение показателем предельного значения свидетельствует о недостаточной эффективности экспорта образовательных услуг в рассматриваемом вузе и определяет направление совершенствования системы экспорта образовательных услуг в целях повышения ее эффективности. Целевые значения критериев устанавливаются как самим вузом в стратегических или программных документах, так и государством. Также А.В. Калинин акцентирует внимание на

необходимости четкого обозначения периода времени, за который производится оценка эффективности экспортной деятельности учебного заведения, поскольку управленческие решения могут давать свой положительный или отрицательный эффект в зависимости от времени.

Недостатком представленного подхода, по нашему мнению, является отсутствие различий в наборе показателей оценки эффективности в зависимости от уровня рассмотрения: макро- или микроуровень, если результатом экспортной деятельности учреждения высшего образования является доход, полученный от обучения иностранных граждан и зависящий от количества проданных услуг по определенной цене. Данный показатель напрямую зависит от количества иностранных граждан, которые обучаются в учреждении образования, но не тождествен этому количеству, так как на протяжении периода обучения иностранные студенты могут использовать несколько образовательных услуг учреждения образования, помимо обучения по основной специальности. В этом случае соединяются оба подхода, выделенные А.В. Калининим.

По поводу определения доходов от экспорта образовательных услуг в научном сообществе практически нет разногласий. Зачастую доходы подсчитываются как произведение цены образовательной услуги на количество проданных услуг. Формула в различных методиках отличается лишь уточнением ассортимента образовательных услуг. В то же время в процессе расчета эффективности экспорта образовательных услуг, как отмечает М.В. Макарова, «принципиальное значение имеет порядок определения затрат учреждения образования на обеспечение экспорта» [99]. Для преодоления сложности разграничения расходов учебных заведений на обучение собственных граждан и иностранцев в целях расчета стоимости обучения на платной основе одного иностранного обучающегося она предлагает использовать «метод распределения затрат, установленный в учетной политике учреждения образования». Учреждения образования вправе самостоятельно определять стоимость образовательных услуг для иностранных граждан, используя собственную систему учета и распределения затрат на их обучение. Всю совокупность затрат учебного заведения на обучение иностранных граждан предлагается разделить на две категории: общую (не связанную непосредственно с иностранными гражданами) и специальную (затраты учебного заведения на экспортную деятельность). Из суммы общих затрат следует выделить долю, приходящуюся на иностранных студентов, и сложить ее со специальной частью, тогда получаем затраты вуза на обучение иностранных граждан.

Базовая формула для вычисления эффективности экспорта образовательных программ (Э) будет иметь вид отношения суммы доходов от экспорта к сумме затрат на обучение иностранных граждан. Если получен-

ный коэффициент $\Theta > 1$, то эффективность экспорта образовательных услуг учреждения образования положительная, если $\Theta \leq 1$, то – отрицательная. Недостатком данной методики, на наш взгляд, является ограниченность использования подхода, ориентированного только на экономическую составляющую.

А.О. Жуков с соавторами предлагают рассчитывать интегральный показатель качества экспортной образовательной услуги, как соотношение всех затрат на обучение покупателя услуги к суммарным затратам продавца на оказание услуги. Причем в числителе данного коэффициента предлагается учитывать не только затраты непосредственно на обучение, но и косвенные (проживание, питание, транспорт, приобретение товаров и т.п.). Затраты обучающихся в этом случае не равны доходам образовательной организации от предоставления непосредственно образовательных услуг. Тем не менее в данном исследовании отмечается, что с «точки зрения экспортера (образовательной организации), этот показатель оценивается как полезный эффект от экспорта образования и представляет собой не что иное, как сумму денежных средств, вырученную от одного иностранного студента в результате деятельности на интервале обучения». По мнению авторов вышеуказанного исследования, «не представляется возможным измерить с достаточной для практики точностью косвенные платежи. Вместе с тем они могут быть оценены или спрогнозированы методом опроса (анкетирования), в том числе и с привлечением экспертов». По нашему мнению, косвенные затраты на приобретение образовательной услуги не являются доходом образовательной организации, что может привести к некоторой путанице в интерпретации показателя.

Таким образом, при выполнении расчетов по оценке эффективности предоставления экспортных образовательных услуг необходимо выбрать базовое (эталонное) значение показателя качества экспорта образовательной услуги. Эталонное значение могло бы определить Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Тогда индекс качества экспортных образовательных услуг или отношение интегрального показателя образовательной организации, полученного на интервале обучения (за отчетный период) к аналогичному показателю, принятому за базовый (эталонный), даст возможность оценить эффективность экспорта образования. В случае значения индекса > 1 наблюдается рост качества экспорта образовательной услуги, экспорт образовательных услуг оценивается как эффективный.

Достоинством данной методики является учет косвенных расходов, однако внедрение эталонного показателя, рассчитываемого Министерством науки и высшего образования, на наш взгляд, излишне.

В методике оценки эффективности экспорта образовательных услуг университета, предложенной Г.А. Ткачук [165], каждому университету, желающему оценить эффективность своей экспортной деятельности, необходимо пройти следующие этапы:

- разработать систему показателей оценки эффекта от экспорта образовательных услуг на основе данных управленческого учета университета, исходя из своей собственной программы или стратегии развития;

- определить нормативные значения для указанных показателей, ориентируясь на значения, указанные в дорожной карте стратегии университета;

- провести оценку эффекта от экспорта образовательной деятельности с использованием рейтингового подхода, т.е. каждому показателю в зависимости от его значения (больше/меньше нормативного), присваивается определённое количество баллов (например, если рассчитанное значение показателя ниже нормативного, то присваиваем 0 баллов или 1 балл, если же выше – присваивается 3 балла. Конкретное количество присваиваемых баллов и их градацию в соответствии с нормативными значениями каждый университет определяет самостоятельно). По сумме баллов делается оценка эффекта – высокий, средний или низкий эффект;

- калькулировать затраты, связанные с предоставлением образовательных услуг иностранным гражданам, далее сравнив их с нормативными, рассчитанными по данным стратегии развития вуза, оцениваем их уровень как высокие, средние или нормальные затраты;

- определить итоговый показатель эффективности экспорта образовательных услуг можно по табл. 3.12.

Таблица 3.12

Оценка уровня эффективности экспорта образовательных услуг

Показатели		Оценка эффекта от экспорта образовательных услуг		
		Высокий эффект	Средний эффект	Низкий эффект
Оценка уровня затрат на экспорт образовательных услуг	Высокие затраты	Средний уровень эффективности экспорта	Низкий уровень эффективности экспорта	Низкий уровень эффективности экспорта
	Средние затраты	Высокий уровень эффективности экспорта	Средний уровень эффективности экспорта	Низкий уровень эффективности экспорта
	Нормальные затраты	Высокий уровень эффективности экспорта	Высокий уровень эффективности экспорта	Средний уровень эффективности экспорта

Примечание: сост. по [165].

Таким образом, в рассмотренной методике автор предлагает переводить количественные показатели доходов и расходов, ассоциированных с предоставлением образовательных услуг на экспорт, в качественные (высокий, низкий или средний уровень). Далее, по соотношению того или иного уровня доходов с определённым уровнем затрат, делаем вывод о высокой, низкой или средней эффективности экспорта. На наш взгляд, это излишняя надстройка в расчетах.

Хотя авторы и указывают на многоаспектность понятия «эффективность экспорта образовательных услуг», в рассмотренных нами методиках учтена в основном экономическая (финансовая) составляющая эффективности.

Ряд исследователей – Б.В. Казарин, Е.Е. Кобелева, А.В. Меликян – предлагают оценивать эффективность экспорта образовательных услуг университетов через построение регрессионных рядов. Для этого они первоначально определяют перечень критериев, через которые будет оцениваться эффективность, вторым этапом формируют перечень факторов, воздействующих на результирующие показатели эффективности. Затем определяют корреляцию указанных факторов и силу их воздействия для отбора включаемых в модель. Для повышения эффективности экспорта образовательных услуг они предлагают сосредоточиться на наиболее важных факторах влияния. В целом эти две методики схожи, но несколько различается набор исследуемых факторов. Действительно, все рассматриваемые указанными авторами факторы, сказываются на итоговом показателе эффективности экспорта образовательных услуг, однако построение регрессионных моделей не имеет исключительного значения для каждого отдельного вуза. Этот подход представляется более актуальным к использованию государственными органами управления, то есть на макроуровне.

Отдельно стоит отметить исследование А.А. Алексанкова «Методика разработки инновационной программы вуза по экспорту образовательных услуг» [4], в котором рассматривается понятие эффективности образовательной услуги для индивидуального потребителя. С точки зрения теории человеческого капитала, затраты на обучение – это инвестиции, которые приведут к увеличению доходов обучающегося в будущем, т.е. человек с высшим образованием имеет возможность претендовать на более высокооплачиваемые должности в компаниях, нежели человек, не имеющий такого образования. Именно эта разница в доходах и мотивирует потребителей приобретать образовательную услугу. Соответственно, только в случае превышения показателей проекта «инвестирование в образование» над проектом «работа без образования» можно говорить об эффективности предоставления образовательных услуг, вне зависимости для

иностранцев или российских граждан. О.Л. Вережкин [31–33] по результатам анализа эмпирических показателей делает заключение, что экономическая и социальная эффективность подготовки кадров для зарубежных стран напрямую зависит от объёмов инвестиций – как собственно в образование, так и в инфраструктуру этой сферы, а также от совокупности факторов комфортного проживания иностранных студентов в нашей стране. Следовательно, для повышения эффективности необходимо наращивать объёмы инвестиций.

По нашему мнению, методика оценки эффективности экспорта образовательных услуг должна учитывать такие факторы как имидж вуза; возможность обучения студентов по квотам Министерства науки и высшего образования РФ; влияние экспорта образовательных услуг на экономическое развитие региона [27]. Стоит отметить, что исследования по оценке влияния экспорта образовательных услуг на экономическое развитие принимающей страны проводились, но это не соотносилось с эффективностью экспорта.

3.3. Методический подход к оценке результативности экспорта образовательных услуг университетов

Современные тенденции развития мирового рынка международных образовательных услуг и основанная на их оценке государственная политика увеличения участия в нём российских университетов обуславливает необходимость совершенствования нормативно-методической базы управления этим процессом на макро- и микроэкономическом уровнях.

В условиях открытости российской экономики её устойчивое развитие в том числе обеспечивается вовлечённостью действующих университетов и органов государственного управления субъектов Российской Федерации в экономически выгодный экспорт образовательных услуг. Более того, данный показатель становится одним из приоритетных в стратегиях и программах модернизации ныне действующей национальной системы высшего образования и осуществления в её составе новых инвестиционных проектов. В частности, уместно напомнить, что при обосновании масштабов государственного финансирования строительства Дальневосточного федерального университета на о. Русский в Приморском крае контингент иностранных студентов планировался в 15 тыс. человек, то есть на уровне 30% от общеуниверситетского контингента.

В связи с тем, что существующие методики оценивают эффективность предоставления образовательных услуг иностранным гражданам однобоко, необходимо предложить методический подход к комплексной оценке эффекта экспорта образовательных услуг. В данном и других про-

ектах была и будет оставаться необходимость в оценке ожидаемого эффекта от экспорта образовательных услуг, тем более для региональных университетов, обеспечивающих своё финансовое благополучие за счёт коммерческой составляющей научно-образовательной деятельности.

Под уровнем развития экспорта образовательных услуг университетами региона следует понимать соотношение положительных эффектов от экспорта образовательных услуг и величины затрат на оказание данных услуг. Качество экспорта образовательных услуг следует рассматривать как синоним понятию эффекта экспорта образовательных услуг.

Также необходимо проводить оценку уровня развития экспорта образовательных услуг как на уровне вуза, так и на уровне государства (региона) с определением значения интегрального показателя.

При этом доходы от экспорта образовательных услуг можно рассчитывать по формуле

$$D_{\text{ЭОУ}} = \sum C_{\text{ОУ}} \cdot K_{\text{ОУ}}, \quad (3.1)$$

где $D_{\text{ЭОУ}}$ – доходы от экспорта образовательных услуг;

$C_{\text{ОУ}}$ – цена образовательной услуги;

$K_{\text{ОУ}}$ – количество реализованных образовательных услуг.

Затраты вуза на обучение иностранных граждан будут складываться из двух частей: общей и дополнительной:

$$Z_{\text{ЭОУ}} = Z_{\text{общ}} + Z_{\text{доп}}, \quad (3.2)$$

где $Z_{\text{общ}}$ – общие затраты, связанные с предоставлением образовательных услуг;

$Z_{\text{доп}}$ – дополнительные затраты, обусловленные обучением иностранных студентов.

Финансовый эффект от экспорта образовательных услуг k_f рассчитывается как

$$k_f = \frac{D_{\text{ЭОУ}}}{Z_{\text{ЭОУ}}}. \quad (3.3)$$

Данный коэффициент можно рассчитывать, как по отдельной образовательной программе, так и по вузу в целом. Для признания образовательной программы или экспорта образовательных услуг вуза в целом финансово эффективным k_f должен быть больше 1.

В дополнение к этому коэффициенту автором предлагается рассчитать показатель рентабельности экспорта образовательных услуг, как отношение прибыли от экспорта образовательных услуг к затратам:

$$k_p = \frac{D_{\text{ЭОУ}} - Z_{\text{ЭОУ}}}{Z_{\text{ЭОУ}}} \cdot 100. \quad (3.4)$$

Данный коэффициент измеряется в процентах, и если его значение больше нуля, то предоставление образовательных услуг иностранным гражданам можно считать рентабельным для вуза.

В рамках макроэкономического подхода при оценке уровня развития экспорта образовательных услуг на уровне региона важно учитывать вклад иностранных студентов в экономику региона или РФ по отношению к величине ВРП:

$$k_{врп} = \frac{P_{доп}}{ВРП} \cdot 100. \quad (3.5)$$

Кроме того, при оценке уровня развития экспорта образовательных услуг на уровне региона важно учитывать вклад иностранных студентов в экономику региона в соотношении с затратами на обучение иностранных граждан за счёт бюджетного финансирования:

$$k_{э} = \frac{\text{Расходы ин. ст. не связан с оплатой обучения}}{\text{объем бюджетного финансирования (количество выделенных квот)}}. \quad (3.6)$$

Расходы, не связанные с обучением, определяются по формуле [66]

$$P = K_{ст} \cdot P_{м/пм} \cdot 1,25 \cdot 9, \quad (3.7)$$

где $K_{ст}$ – количество иностранных студентов;

$P_{м/пм}$ – расходы в месяц по прожиточному минимуму (может быть взята сумма средних затрат российских студентов по данным статистики);

1,25 – коэффициент затрат иностранных студентов (считается, что иностранные студенты тратят на 25 % больше, чем местные студенты) [37];

9 – количество месяцев (год с учетом каникулярного времени, в течение которого студенты уезжают домой и в РФ трат не осуществляют).

При всей своей простоте данная формула не позволяет получить объективную оценку по причине существующей сложности расчёта величин $D_{эоу}$ и $Z_{эоу}$, которые являются суммой многих слагаемых, особенно при рассмотрении государственного (регионального) эффекта. Использование расходов в месяц по прожиточному минимуму в качестве суммы расходов иностранных студентов в регионе, не связанных с обучением, является достаточно условным и требует уточнения. На устранение этой проблемы ориентирован предлагаемый в настоящем исследовании авторский методический подход.

Суть его заключается в следующем. На первом этапе рассчитывается экономический доход, получаемый непосредственно субъектом предоставления образовательных услуг, т.е. университетом, при этом

$$D_o = P_o + P_i, \quad (3.8)$$

где P_o – годовой размер платы за обучение;

P_i – годовой размер платы за дополнительные образовательные услуги.

На втором этапе определяется перечень услуг, получаемых иностранным студентом на территории обучения и проживания (см. табл. 3.10).

По данным проведенного авторами в 2020 г. (допандемийный период) анкетного опроса студентов КНР, обучающихся во ВГУЭС, ТГМУ и ДВФУ, был получен перечень этих расходов, определено их соотношение с годовой стоимостью обучения в вузе. Результаты представлены в табл. 3.13.

Таблица 3.13

Перечень дополнительных расходов студентов КНР в стране обучения

Наименование расходов	Обозначение	Соотношение
1. Оформление миграционных документов	q1	0,045
2. Прохождение медицинского обследования и последующего лечения	q2	0,04
3. Внутрирегиональные транспортные услуги	q3	0,15
4. Расходы на продукты питания	q4	1,5
5. Расходы на повседневные товары народного потребления	q5	0,115
6. Фармацевтические услуги	q6	0,16
7. Услуги салонов красоты	q7	0,075
8. Услуги учреждений культуры и спорта	q8	0,023
9. Почтовые, интернет-услуги	q9	0,01
10. Расходы на подарки и сувениры	q10	0,01
11. Проживание	q11	0,19
Итого	$\sum_{i=1}^{11} q_i$	2,318

Примечание: авторские исследования.

На рисунке 3.8 представлены результаты обобщения расходов студентов, по данным анкетирования в трех вузах Владивостока.

Исходя из этих данных, самый большой объем дополнительных расходов у студентов ВГУЭС, наименьший у студентов ТГМУ. Что касается структуры расходов, то наибольший удельный вес занимают расходы на питание, проживание, покупку подарков и сувениров для друзей и родственников, а также внутрирегиональные транспортные расходы. Для ВГУЭС, в отличие от ДВФУ и ТГМУ, значимой в общей структуре оказалась доля расходов на оформление миграционных документов.

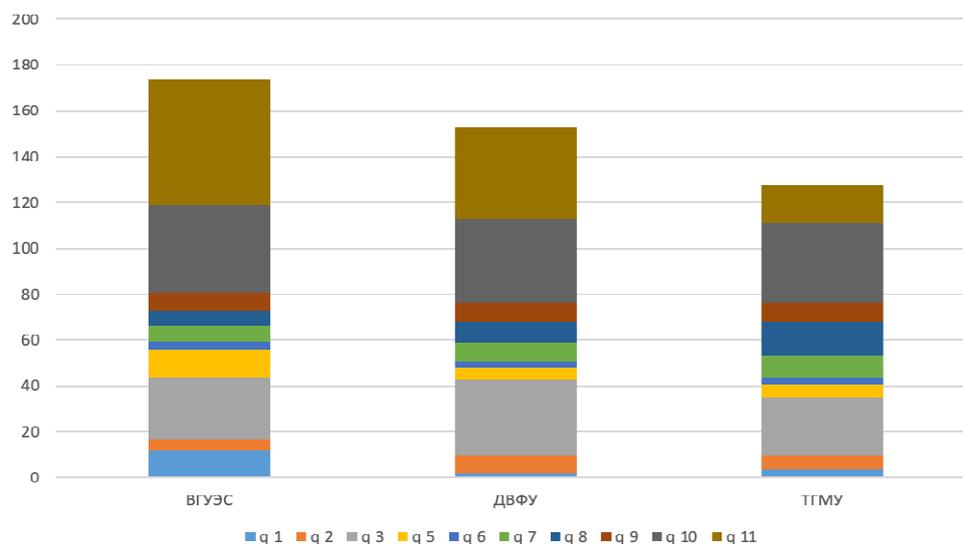

Рис. 3.8. Усредненные суммы расходов иностранных студентов трех вузов в разбивке по категориям

На третьем этапе рассчитывается опосредованный суммарный годовой экономический доход территории проживания и обучения иностранного студента:

$$D_{\text{рег}} = \sum_{i=1}^{11} q_i \cdot P_o, \quad (3.9)$$

где q_i – определённая в ходе анкетирования студентов КНР экспертным путём доля оплачиваемых услуг в размере годовой стоимости обучения P_o .

Получается, что сумма дополнительных расходов, осуществляемых китайскими студентами более чем в 2 раза превышает сумму затрат непосредственно на обучение. При стоимости обучения 200 тыс. руб. в год, сумма вклада одного иностранного студента в ВРП региона составит 463,6 тыс. руб., что при количестве студентов только во ВГУЭС 493 человека в 2021 г. – принесет региону дополнительных доходов в сумме 228,56 млн руб. в год.

На четвёртом этапе рассчитывается суммарный годовой доход и экономический эффект от экспорта образовательных услуг, получаемый субъектом предоставления образовательных услуг (микроуровень) и территорией проживания и обучения иностранных студентов (макроуровень) как разность между соответствующими доходами и расходами, умноженная на количество экспортируемых услуг.

Следующей задачей является определение вклада расходов иностранных студентов в валовой региональный продукт Приморского края.

На рисунке 3.9 и таблице 3.14 представлена зависимость величины ВРП и сумм расходов студентов.

Таблица 3.14

Данные по расходам студентов и величине ВРП

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Расходы, руб.	400 957	452 680	477 125	489 053	509 593	524 881	550 600	596 851,33
ВРП, млн руб.	717 609,9	860 803,6	906 265,0	965 485,2	1066 724,7	н/д	н/д	н/д

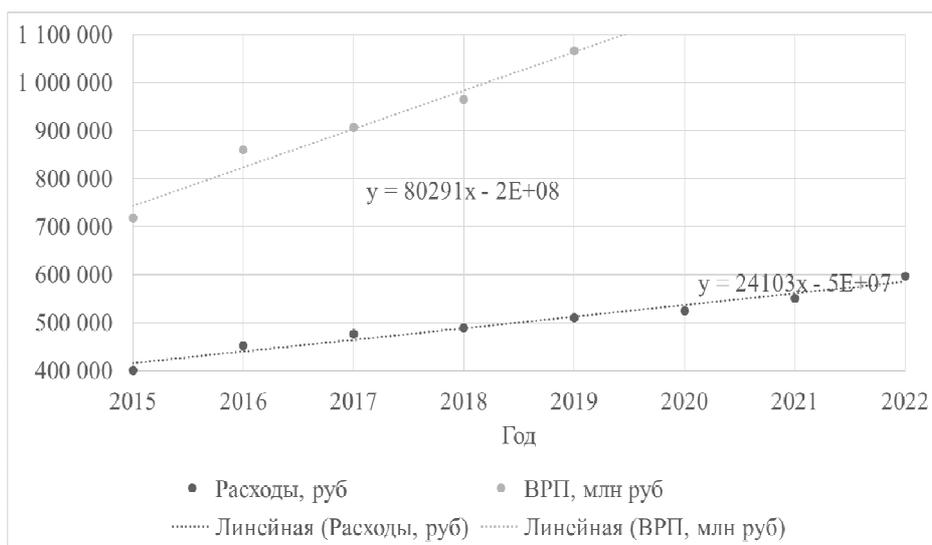

Рис. 3.9. Влияние расходов иностранных студентов на величину ВРП Приморского края

По нашему мнению, практическая реализация предложенного методического подхода позволит учесть специфические особенности созданных в университетах и в регионах их функционирования социально-экономических условий, что при корректном сравнительном анализе полученных данных даст возможность усовершенствовать политику развития экспорта образовательных услуг при формировании эффективных мер её государственной поддержки.

В целях оценки имиджевой составляющей эффективности экспорта образовательных услуг следует дополнительно рассчитывать такой показатель качества предоставления услуги, как «индекс клиентской лояльности» (Net Promoter Score, NPS) – это показатель степени приверженности клиентов, их готовности рекомендовать компанию или бренд знакомым, или друзьям, на

основе своего клиентского опыта. Положительные рекомендации выпускников приводят к увеличению количества желающих поступить в данный вуз, т.е. экономической лояльности.

Способ расчета индекса (кл) следующий: проводится анкетирование студентов и выпускников, после обработки анкет проводится расчет показателя лояльности как разницы между долями «союзников» и «противников» от общего количества опрошенных:

$$K_{л} = d_{п} - d_{н}, \quad (3.10)$$

где $d_{п}$ – доля готовых рекомендовать вуз;

$d_{н}$ – доля не готовых порекомендовать вуз своим знакомым.

Значение $k_{л}$ должно быть больше нуля и расти в динамике, если лояльность растет и все большее количество выпускников готовы рекомендовать вуз своим знакомым. На основе собранных в результате анкетирования данных можно оценить недостатки и проблемы организации образовательного процесса и условий его проведения. Решения по данным направлениям являются приоритетной деятельностью администрации по совершенствованию работы вуза с целью повышения его престижности, популярности и получения конкурентных преимуществ в области образовательных услуг.

Репутационную (имиджевую) составляющую оценки уровня развития экспорта образовательных услуг предлагается рассчитать по формуле

$$k_{и} = \frac{K_{ст/рек}}{K_{ст}}, \quad (3.11)$$

где $K_{ст/рек}$ – количество студентов в текущем году, выбравших вуз по рекомендации выпускников, работодателей (оценивается по данным анкетирования);

$K_{ст}$ – общее количество поступивших студентов в текущем году;

Необходимо также включить в общую оценку коэффициент, отражающий изменение положения вуза в международных образовательных рейтингах. Будущие абитуриенты, выбирая вуз, смотрят в том числе и на его рейтинг. Более высокие позиции вуза в рейтингах, увеличение его популярности способствуют приросту количества иностранных студентов. Корректировочный коэффициент определяется экспертным путем на основании данных анкетирования абитуриентов как удельный вес абитуриентов, выбравших вуз, по его рейтингу. С точки зрения вклада в экономический эффект экспорта образовательных услуг прирост количества студентов следует соотносить с затратами вуза на участие в рейтингах:

$$K_{р} = \Delta D_{р} / Z_{р}, \quad (3.12)$$

где ΔD_p – сумма доходов от реализации образовательных услуг студентам, выбравшим вуз по информации рейтингов;

Z_p – затраты вуза на участие в международных рейтингах в процентном выражении.

Общий уровень развития экспорта образовательных услуг иностранным гражданам будет определяться по формуле

$$\mathcal{E}_{\text{зоу}} = k_f \cdot k_z \cdot k_i \cdot k_r. \quad (3.13)$$

Использование этой формулы позволит оценить уровень развития экспорта образовательных услуг с учетом долговременного эффекта. Предлагаемый методический подход к оценке уровня развития экспорта образовательных услуг в приграничном регионе позволит определить недостатки в работе вуза в области предоставления образовательных услуг иностранным гражданам, а также направления работы администраций приграничных регионов в этой области.

Глава 4. УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ УНИВЕРСИТЕТОВ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКО- КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

4.1. Проблемы и перспективы развития экспорта образовательных услуг университетов в КНР

Многие российские вузы заинтересованы в развитии экспорта образовательных услуг, рассматривают его в качестве приоритетного направления в своей деятельности, что позволяет получать необходимые внебюджетные средства, укрепляя позиции в рейтингах на международном уровне. Государство поддерживает международную деятельность дальневосточных вузов и особенно со странами Восточной Азии с помощью различных инструментов государственной политики [110].

В рамках этой политики правительство может поддерживать университеты напрямую, через систему международных многосторонних соглашений, предоставления квот на обучение иностранным гражданам за счет бюджетных средств. Оно также может оказывать косвенную поддержку в виде рекомендательной регламентации их связей с бизнес-сообществом, общественностью и так называемого «мягкого стимулирования» выхода на мировой рынок (за счет развития маркетинговых коммуникаций государства как участника рынка) [111].

Проблемы российско-китайского образовательного сотрудничества рассматривались многими исследователями, что подтверждено в предыдущей главе. Реальная ситуация с российским портом образования в целом изложена в совместном докладе Центра стратегических разработок и НИУ ВШЭ, где обозначены наиболее важные проблемные области:

- структурный перекос в пользу начальных уровней высшего образования за счет более высоких (магистратура, аспирантура);
- парадоксальный факт низкой доходности российского образовательного экспорта при сравнительно больших потоках иностранных студентов, отсюда – малая емкость российского рынка образовательных услуг и дешевизна (низкое качество) инфраструктуры проживания, питания и развлечений [113].

На панельной сессии «Экспорт российского образования: новые вызовы и стратегия на будущее» в рамках проходившего в феврале 2018 г. Российского инвестиционного форума сами участники – представители иностранных студенческих комьюнити обозначили целый ряд структурно-организационных проблем. В частности, проблемы, связанные с учебной практикой, недостаточность усилий в политике по продвижению российского высшего образования на иностранные целевые аудитории [114]. Невысокий уровень цифровизации образования, как отмечалось её участниками, также является препятствующим фактором: доминирование в России иностранных цифровых образовательных платформ и массовых онлайн-курсов (МООК) зарубежных университетов при слабой развитости и подражательной вторичности отечественных мешает продвижению имиджа страны-флагмана в области образования и науки.

На наш взгляд, сотрудничество в области дистанционного образования, особенно между вузами Дальнего Востока и Сибири и образовательными учреждениями пограничных северо-восточных провинций Китая, является одним из недостаточно реализуемых резервов.

Так, Е.И. Медяник обращает внимание на проблему недостаточной разработанности нормативно-правовой и организационной базы российско-китайского сотрудничества в области организации бакалаврских и магистерских программ [98]. П.М. Бровко и соавторы в качестве причин недостаточного развития экспорта образовательных услуг в дополнение к вышеуказанным, отмечают: недостаточно высокий рейтинг в международных системах оценки; сложность адаптации иностранных студентов; несоответствие материально-технической базы [115].

Руководители многих российских вузов, заключая соглашения о сотрудничестве с университетами КНР, не обращаются к работам отечественных востоковедов, помогающим оценить интересы и возможности партнера, и ставятся заложниками одного из мифов интернационализации, предполагающего, что «чем больше партнерских соглашений, тем успешнее международная интеграция, тем более престижным и привлекательным вуз является для других университетов и студентов» [119]. Кроме того, эти соглашения подписывались, как правило после того, как были взяты многочисленные партнерские обязательства в рамках Болонского процесса. Большое число партнерских соглашений характерно и для университетов КНР. Между тем многие европейские университеты в последние годы сократили число международных соглашений, концентрируя своё участие только в приоритетных.

Указанные выше проблемы относятся как к микроэкономическому, так и макроэкономическому уровню (рис. 4.1).

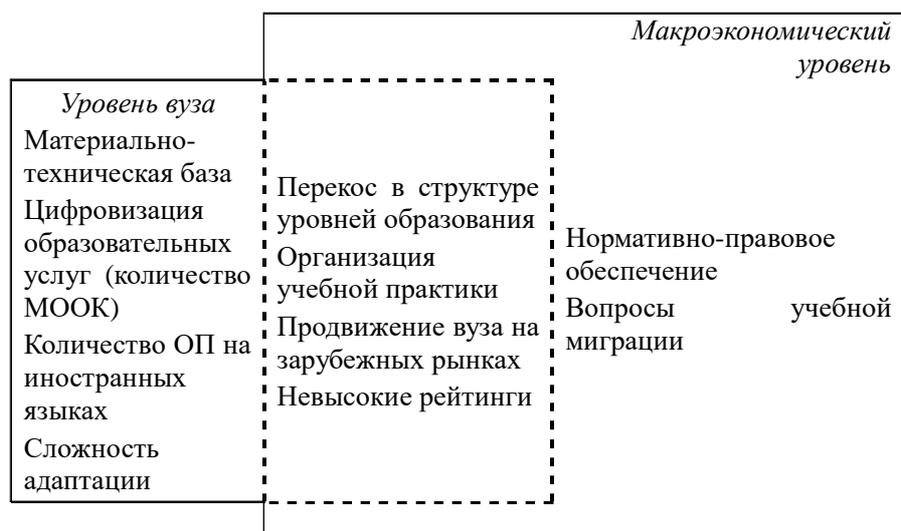

Рис. 4.1. Проблемы, препятствующие развитию экспорта образовательных услуг
 Источник: сост. авторами.

Перспективы экспорта российского образования во многом зависят от проведения последовательной политики министерств Российской Федерации, занимающихся разработкой и реализацией национальных и федеральных проектов в области образования. Для успешной и эффективной реализации перспектив экспорта российского образования вузам необходимо улучшать свою маркетинговую политику по привлечению иностранных абитуриентов, а вышестоящим институциональным органам в сфере образования необходимо оказывать финансовую поддержку университетам. Также России для преодоления некоторых проблем необходимо развивать новые формы совместных образовательных программ, особенно на иностранном языке, продолжать содействовать международному сотрудничеству российских вузов с зарубежными в рамках ассоциаций университетов. Еще одной важной задачей по развитию экспорта отечественного образования является повсеместное внедрение онлайн-образования и для русских, и для иностранных студентов. В современных условиях это особенно актуально ввиду сложившейся ситуации в мире [118].

Анализ деятельности российско-китайских совместных образовательных программ позволяет сделать ряд выводов о тенденциях в отношениях университетов КНР с российскими партнерами. Принятое правительством КНР в 2012 г. решение о зональном развитии международного образовательного сотрудничества дало толчок развитию СОП между универ-

ситетами российского Дальнего Востока, Приамурья, Сибири и провинции Хэйлунцзян. Россия доминирует среди более 150 реально работающих партнерств провинции Хэйлунцзян. В 2006 г. в провинции Хэйлунцзян было лишь 22 российских СОП, но они составляли 65 % от общего числа (сейчас – чуть больше 50 %). В то же время в городах центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь), в процветающих юго-восточных провинциях Чжэцзян, Гуандун, Сычуань и даже в экономически менее развитых Цзянси, Хубэй, Гирине, Ляонине, Хунани пока нет ни одного СОП с Россией. В иных провинциях их число незначительно (в Цзянсу – 1, в Шаньдуне – 3, в Хэнани – 3). Разработка зональной политики сотрудничества открывает для России новые перспективы [88].

Важным направлением является развитие многосторонних сетевых проектов в рамках международных организаций. Данное направление российско-китайского экспорта образовательных услуг в последние годы становится все популярнее. С этой целью создавались Университет ШОС и Сетевой университет БРИКС, предназначение которых в ближайшей перспективе – привлечение иностранных учащихся на платные формы обучения. Кроме того, Россия поддерживает выдвинутую Китаем инициативу «Один пояс, один путь», в рамках которой также имеются большие перспективы по созданию сети научных учреждений, чья деятельность будет направлена на расширение научного и кадрового обмена [118].

В целях успешного (на равных с технологически развитыми державами) вхождения страны в международный рынок образовательных услуг специалистами определены следующие направления активизации развития экспорта образовательных услуг на макроуровне:

- 1) приведённые в соответствие международным стандартам качества национального образования;
- 2) создание региональных и межрегиональных образовательных коопераций, «виртуальных» университетов;
- 3) разработка инновационных маркетинговых подходов при продаже образовательных услуг;
- 4) обеспечение ценовой доступности национального высшего образования;
- 5) активизация и всемерное стимулирование инновационного процесса в национальной системе образования.

В целях активизации процессов предоставления международных образовательных услуг агентам КНР представляется актуальной совместная работа вуза (микроуровень) и государственного органа управления (макроуровень) по следующим направлениям:

- рекрутинг иностранных студентов;
- продвижение образовательных услуг приморских вузов на рынок КНР;

- разработка и реализация совместных образовательных программ с зарубежными вузами;
- нормативно-правовое обеспечение пребывания иностранных студентов на территории Российской Федерации в период обучения;
- формирование образовательных программ в соответствии с международными требованиями по качеству.

Важным условием привлечения студентов из стран дальнего зарубежья является увеличение процента профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного состава с хорошим знанием английского языка (до 90 и 50% соответственно). Необходимо решение проблем обучающихся: языковой барьер (незнание иностранного языка преподавателями и студентами трудности включения в российское студенческое сообщество, качество отношений с другими студентами и преподавателями, наличие поддерживающей коммуникативной инфраструктуры).

Привлекательным фактором для современного молодого поколения будет активная разработка и внедрение в учебный процесс массовых открытых онлайн-курсов, размещаемых на таких международных платформах, как Coursera, Udacity и др. Важнейшим инфраструктурным условием является строительство новых и модернизация действующих кампусов вузов в соответствии с мировыми стандартами как способ создать достойную и привлекательную среду

Для повышения привлекательности дальневосточных вузов для образовательных мигрантов из КНР с позиций концепции «человеческого капитала», необходимо снизить издержки и увеличить количество и качество факторов привлекательности, как осуществляемых образовательных программ, так и социально-бытовой инфраструктуры принимающих территорий.

Использование онлайн-модели экспорта образования в КНР, основанной на применении телекоммуникационных технологий, может повлиять на увеличение численности иностранных студентов и положительно отразиться на эффективности рекрутинговой деятельности вуза в современных условиях путем внедрения рекрутинговых онлайн-методов набора иностранных студентов, привлечения новой аудитории иностранных абитуриентов, реализации онлайн-обучения, что в конечном счете приведет к увеличению доходов вузов от образовательной деятельности.

Необходимо отметить, что во всем мире растет доля родителей, которые готовы рассматривать онлайн-обучение для получения высшего образования, причем в основных странах-импортерах студентов доля таких родителей значительно выше. Например, 50% родителей в КНР рассматривают возможность обучения их детей полностью на онлайн-программах [120]. В качестве основных причин родителями называются

относительная дешевизна таких программ по сравнению с традиционными, возможность сочетать работу и обучение, а также сократить транспортные расходы и расходы на проживание, обеспечить безопасность [121].

Транснациональное образование и различные формы онлайн-обучения меняют педагогическую практику во всем мире. Существует значительный спрос на решения по обучению в режиме онлайн, поскольку инфраструктура становится более доступной. Кроме того, правительства разных стран активно пропагандируют информационно-коммуникационные технологии для решения проблем в области образования, а работодатели используют онлайн-системы обучения без отрыва от производства. По мере развития онлайн-обучения, в значительной степени благодаря прогрессу в области образовательных технологий, будут появляться все больше исследований и данных для оценки спроса и результатов обучения. Уже в настоящее время в высшем образовании используются разнообразные образовательные технологии, в их числе технологии дополненной, виртуальной и смешанной реальности, искусственного интеллекта. Благодаря адаптивному обучению и внедрению этих образовательных технологий в учебный процесс, студенты обучаются по гибкому сценарию обучения с учетом их индивидуальных особенностей и темпов обучения. Поскольку развитие новых технологий не стоит на месте, образовательный сектор не может позволить только вносить небольшие изменения в обучение, но должен использовать образовательные технологии и инструменты для реализации образовательных программ, которые позволят обучать студентов практическим навыкам на сегодняшнем (и завтрашнем) рабочем месте.

Активизация процессов предоставления международных образовательных услуг агентам КНР позволит получить ряд преимуществ как для университетов дальневосточных регионов, доходной части региональных и муниципальных бюджетов.

Во-первых, поток учебных мигрантов расширит контингент обучающихся. Во-вторых, увеличение числа иностранных студентов в перспективе должно повысить конкурентоспособность региональных вузов. Необходимость бороться за студентов заставляет вузы вкладывать все больше средств в повышение квалификации сотрудников (в том числе за рубежом), обновление содержательной части учебных планов и программ, обеспечение соответствия обучения требованиям международных стандартов, создание позитивного имиджа учреждения и т.д. В-третьих, обучение иностранных студентов – это важный элемент улучшения международного имиджа, репутации России и укрепления межгосударственных связей.

4.2. Принципиальная схема государственной поддержки развития экспорта образовательных услуг университетов на региональном уровне

В материалах главы 2 настоящего исследования было показано влияние на динамику экспортных показателей внутренних и внешних факторов, а также управляющих воздействий со стороны государственных институтов.

В настоящее время на региональном уровне отсутствует какая-либо система регулирования этих процессов, которая в том числе должна явиться основой господдержки. Так, в Приморском крае нет органа мониторинга, соответственно, текущая информация по предоставлению образовательных услуг иностранным гражданам не собирается ни органами власти, ни краевыми органами статистики. Федеральная служба статистики публикует данные об иностранных студентах, обучающихся в РФ, в разрезе стран и уровней обучения, в целом по стране.

Отметим, государственная поддержка экспорта образовательных услуг нацелена в первую очередь на создание благоприятных условий для осуществления вузами своей международной деятельности. Общепринятые формы государственной поддержки экспорта в применении к образовательным услугам классифицируются по следующим признакам:

- характер воздействия на деятельность вуза – прямая и косвенная;
- используемый метод – финансовая и нефинансовая;
- функциональное направление – организационно-инфраструктурная, налогово-управленческая, имущественная, финансово-кредитная.

Составными частями механизма государственной поддержки экспорта образовательных услуг являются вышеперечисленные формы, а также методы, ресурсы, инструменты, нормативно-правовое и информационное обеспечение. Система государственной поддержки является более широким понятием и включает в себя наряду с механизмом субъект и объект поддержки.

Как было определено в предыдущем подразделе, существующие проблемы в осуществлении экспортной деятельности вузов связаны в основном с продвижением образовательных услуг российских вузов на зарубежных рынках, с недостаточностью информационно-аналитического и нормативно-правового обеспечения. Наиболее актуальными формами господдержки экспортной деятельности вузов являются:

- методическая, информационная, организационная поддержка;
- участие (содействие) органов власти в разработке стратегических направлений экспортной деятельности вузов;

– поддержка выставочной деятельности (и прочих форм продвижения) и т.п.

Государственная поддержка должна быть в первую очередь зафиксирована в нормативных и программных документах. В настоящее время в РФ уже предпринят ряд мер, направленных на стимулирование экспорта образовательных услуг. На данный момент разработана национальная стратегия по привлечению иностранных обучающихся, которая нашла отражение в ряде нормативно-правовых документов, концепций и проектов (табл. 4.1).

Таблица 4.1

Перечень нормативно-правовых и программно-целевых документов в области регулирования (поддержки, развития) экспорта образовательных услуг в РФ

Концепции	Проекты	Программы
Концепция продвижения российского образования на базе представительства Россотрудничества за рубежом, утв. МИД России 27.03.2014	Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.05.2017 № 6)	Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (утв. Постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 № 1647)
Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг., утв. Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622	Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»	
Концепция «Русская школа за рубежом» (утверждена Президентом 4 ноября 2015 г.)	Проект «5-100»	
Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утверждена Президентом Российской Федерации 3 ноября 2015 г. № Пр-2283)	Федеральный проект «Экспорт образования» Национального проекта «Образование» (2018)	
Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (одобрена Президентом Российской Федерации 18 октября 2002 г.)	Федеральный проект «Цифровое государственное управление» (утв. 28.05.2019)	

С 2013 г. реализуется проект «5-100» повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Цель проекта «5-100» – максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ, количественно она звучит так: к 2020 г. пять российских вузов вошло в топ-100 лучших университетов мира по версии одного из мировых рейтингов (Times Higher Education (THE), Quacquarelli Symonds (QS) или The Academic Ranking of World Universities (ARWU)). В проекте обозначены такие задачи, как интернационализация всех областей деятельности, развитие инфраструктуры для привлечения лучших ученых, преподавателей, управленцев и студентов; приведение образовательных программ в соответствие с лучшими международными образцами; рост экспорта образовательных услуг. Итогом данного проекта должно было стать появление в России к 2020 г. группы современных университетов-лидеров с эффективной структурой управления и международной академической репутацией, способных соответствовать мировым тенденциям развития и мобильно реагировать на глобальные изменения [132].

В 2014 г. принята «Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом» [124], утвержденная Министерством иностранных дел. Реализация указанной Концепции направлена на достижение следующих основных целей:

- определение системы эффективных мер по продвижению российского высшего образования с использованием потенциала представительств Россотрудничества за рубежом с учетом внешнеполитических интересов России и в целях обеспечения формирования эффективных инструментов российской «мягкой силы» на этом направлении международного гуманитарного сотрудничества;
- содействие в создании условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации иностранных граждан, обучающихся в России, их приобщения к культуре народов России;
- укрепление связей с национальными и международными ассоциациями выпускников российских (советских) образовательных организаций;
- формирование опережающего предложения и своевременного учета спроса на информацию о состоянии и перспективах развития российского образования и возможностях получения образования в России;
- придание дополнительного импульса развитию всесторонних взаимовыгодных связей с иностранными образовательными организациями в различных странах мира в целях содействия дальнейшему укреплению престижа Российской Федерации на международной арене;

– увеличение удельного веса использования всеми заинтересованными организациями в работе по продвижению российского образования и науки за рубежом новейших информационно-коммуникационных технологий, в том числе возможностей дистанционного образования [124].

Для реализации основных функций в рамках деятельности по укреплению позиций российского образования и науки существующие за рубежом представительства Россотрудничества осуществляют следующие мероприятия:

– содействуют продвижению российских образовательных программ и научно-инновационных проектов российских университетов за рубежом, в том числе с использованием дистанционных коммуникативных технологий;

– содействуют развитию партнерских связей между российскими и зарубежными образовательными организациями;

– содействуют привлечению ведущих ученых, в том числе из числа соотечественников, проживающих за рубежом, в российские образовательные и научные организации;

– проводят выставочно-презентационные мероприятия на базе российских центров науки и культуры за рубежом;

– содействуют привлечению российских образовательных и научных организаций к участию в крупных международных рекламно-выставочных мероприятиях за рубежом, в том числе с организацией единых российских стендов в рамках таких мероприятий;

– взаимодействуют с ассоциациями выпускников российских (советских) образовательных организаций за рубежом;

– выявляют талантливую иностранную молодежь, желающую получить высшее образование в России, в том числе из числа соотечественников;

– проводят отбор кандидатов из числа иностранных граждан и соотечественников, проживающих за рубежом для обучения в российских образовательных организациях высшего образования за счет средств федерального бюджета;

– осуществляют поддержку российских образовательных организаций в проведении набора иностранных граждан и соотечественников на обучение на бюджетной и контрактной основе (для этого между вузом и Россотрудничеством заключается Соглашение о сотрудничестве, для реализации которого разрабатывается и утверждается план действий по продвижению вуза за рубежом).

В указанной документе также сформулированы механизмы продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества.

В принятой Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации определены основные направления в области

содействия свободному перемещению обучающихся, научных и педагогических работников:

- повышение доступности образовательных услуг для иностранных граждан, включая совершенствование правил въезда в Российскую Федерацию и пребывания на ее территории иностранных граждан, в целях обучения в российских образовательных организациях;
- обеспечение открытости Российской Федерации для обучающихся, научных и педагогических работников, в том числе создание для них комфортного режима въезда в Российскую Федерацию, пребывания, получения образования и осуществления профессиональной деятельности на ее территории;
- расширение возможностей для приглашения преподавателей из иностранных образовательных организаций в целях обучения российских граждан;
- совершенствование механизмов отбора талантливой иностранной молодежи для поступления в российские образовательные организации в пределах выделяемых квот [122].

Начиная с 2019 г. Россотрудничеством и его подведомственными органами была значительно активизирована работа по продвижению российского образования и укреплению позиций русского языка за рубежом в рамках государственных программ «Внешнеполитическая деятельность», «Развитие образования» и концепции «Русская школа за рубежом» с реализацией в среднесрочной перспективе следующих направлений:

– выполнение согласованного с МИД Российской Федерации, Минобрнауки России и Россотрудничеством Плана по приему студентов из других государств на обучение в российские образовательные учреждения в рамках правительственной квот (15 тыс. ежегодно).

По этому плану российские вузы на обучение в 2019–2020 учебном году поступило свыше 12 тыс. иностранных студентов (больше всего из стран СНГ, Азии и Африки), причем ими было подано большинство заявок (100 тысяч) именно через портал «Russia Study» – электронную форму сбора документов, где представлена актуальная информация о более 500 вузах России из 80 городов, правила и процедура поступления в российские вузы, а также анкеты вузов и др.;

– в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» была разработана модель суперсервиса «Образование в РФ для иностранцев», запуск которого запланирован на 2022 г. [134]. Этот сервис позволит иностранным абитуриентам подать заявку, пройти отбор и впоследствии трудоустроиться в российских компаниях;

– проведены встречи делегаций российских вузов с представителями крупнейших университетов и органов управления в области образования в Болгарии, Ливане, Индии, Вьетнаме, Сирии и др.;

– в целях популяризации российского образования и русского языка за рубежом при содействии Россотрудничества было проведено более 3 тысяч различных мероприятий и др.

Реализуемый федеральный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (завершение 2025 г.) предусматривает усиление позиций страны на глобальном рынке образовательных услуг через количественное расширение потоков и повышение качества отбираемых иностранных студентов с точки зрения их платежеспособности, соответствия требованиям базовой подготовки и нацеленности на трудовую активность в России. Цель проекта – повысить конкурентоспособность и привлекательность российского образования на международном уровне, в том числе увеличить количество иностранных студентов в три раза. Задачи проекта:

– разработка и внедрение целевой модели деятельности университета в направлении экспорта образования;

– продвижение новых форм совместных образовательных программ в образовательном пространстве;

– разработка университетских программ на иностранном языке;

– разработка различных форматов онлайн-образования на иностранную целевую аудиторию;

– внедрение образовательных туристических маршрутов;

– проведение летних программ обучения для иностранных обучающихся и др.

Для достижения цели проекта и реализации задач деятельность российских образовательных учреждений должна быть направлена на создание международных служб поддержки иностранных студентов, разработку совместных образовательных программ, а также на создание единого интернет-навигатора по российской системе образования (<https://studyinrussia.ru/en>) и брэндинг российской системы высшего образования за рубежом через мероприятия в зарубежных представительствах и рекламу в российских и зарубежных СМИ.

Для повышения привлекательности образовательных программ предполагалось разработать целевую модель деятельности вуза по экспорту образования, создавая международные службы для поддержки иностранных студентов [136]. Объемы средств, полученных от экспорта российского образования, должны вырасти более чем в пять раз, до более чем 373 млрд руб. в 2025 г.

В рамках указанного проекта основной задачей работы Консорциума опорных университетов-экспортеров должно стать создание моделей экс-

порта (т. е. проектирование того, какими именно способами и при помощи каких механизмов будет осуществляться достижение целевых показателей) образования, которые в дальнейшем будут использоваться другими университетами. В результате проведения рабочих семинаров Консорциума вузов-экспортеров российского образования были разработаны формы международного взаимодействия.

В РФ в рамках рассматриваемого приоритетного проекта разработаны 5 ключевых моделей экспорта образования (табл. 4.2).

Таблица 4.2

Ключевые модели экспорта образования

Наименование модели	Формы реализации
1. Внутренняя интернационализация	Привлечение иностранных студентов на образовательные программы, реализуемые российскими вузами на русском языке
	Привлечение иностранных студентов на образовательные программы, реализуемые российскими вузами на иностранных языках
2. Совместные образовательные программы	Программы включенного обучения
	Программы двух дипломов
3. Институциональное присутствие российских образовательных организаций за рубежом	Открытие зарубежных филиалов
	Поддержка российских образовательных организаций за рубежом как самостоятельных юридических лиц
	Открытие представительств и центров поддержки российского образования, зарубежных центров русского языка, курсов русского языка как иностранного
4. Онлайн-обучение	Реализация образовательных программ с использованием дистанционных технологий
5. Сетевое взаимодействие вузов	Реализация образовательных программ (Университет Шанхайской организации сотрудничества, Российско-Китайский университет, Евразийский сетевой университет, Сетевой университет БРИКС)

Источник: сост. по [137, 138, 142].

Модель 1 – «Внутренняя интернационализация». В рамках этой модели происходит привлечение возможно большего количества студентов на программы довузовской подготовки, бакалавриата, магистратуры, аспирантуры. Обучение может осуществляться как на русском языке (что удобно для выходцев из стран СНГ, владеющих русским языком и традиционно являющимися главными потребителями российских экспортных услуг), так и на других языках. Важной особенностью данной модели

является то, что обучение ведется строго на территории Российской Федерации. Форма обучения может быть любой: очной, очно-заочной, заочной. Такая «реклама» российских образовательных услуг происходит через организацию международных выставок, олимпиад, конкурсов, систему российских посольств, сайты вузов, социальные сети.

Модель 2 – «Совместные образовательные программы». Совместная образовательная программа – это единая программа двух образовательных организаций с полностью синхронизированными учебными планами и календарными учебными графиками с четко прописанной ответственностью участников за предоставляемый ресурс на каждом из этапов ее реализации. Эта концепция сотрудничества предполагает реализацию программ двойных дипломов либо прохождения студентами краткосрочных курсов и программ, по результатам которых они получают свидетельство или сертификат. С одной стороны, небольшие сроки обучения могут привлечь иностранных студентов и увеличить количество прибыли, получаемой образовательной организацией. Но, с другой стороны, необходима правовая основа для признания российских дипломов за рубежом и наоборот.

Данные исследования «Joint and Double Degree Programs in the Global Context», проведенного Институтом международного образования (США) в 2011 г., показали, что 2,11 % вузов открывают совместные программы для увеличения численности иностранных студентов [140, 141].

Модель 3 – «Создание филиалов российских вузов за рубежом», предполагает создание представительств российских образовательных учреждений на территориях других стран. Это могут быть как филиалы университетов, так и просто образовательные центры русской культуры и языка. Основным законом, регулирующим создание филиалов образовательных учреждений, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», который оговаривает тот факт, что функционирование филиала подчиняется иностранному законодательству. Аккредитацию филиал проходит на тех же условиях, что и любой российский вуз, при этом не учитывается специфика страны нахождения, иностранного законодательства. Следовательно, российская нормативно-правовая база требует совершенствования в этом отношении, если мы нацелены на достижение поставленных результатов, прописанных в проекте «Развитие экспортного потенциала российского образования».

Модель 4 – «Онлайн-обучение». Этот простой и удобный способ получить образование при помощи компьютерных технологий становится все более и более популярным в цифровую эпоху [145]. Также это один из самых простых способов увеличить показатели эффективности международной деятельности учебного заведения. Это относительно недорого-

стоящая модель, так как студенту не приходится тратиться на питание, проживание в чужой стране. В Российской Федерации дистанционное обучение регулируется приказом Минобрнауки от 23.08.2017 № 816, на основании которого учебным заведениям предоставлено много возможностей в реализации онлайн обучения. Учебное заведение вправе само выбирать предметы, курсы, по которым будет осуществляться онлайн обучение (частично или полностью), систему оценки, условия приема, форму промежуточной аттестации. Законодательно не существует никаких препятствий для реализации образовательной деятельности в рамках этой модели [142].

Модель 5 – «Сетевое взаимодействие вузов». С помощью сетевого взаимодействия вузов развивается входящая и исходящая мобильность студентов. Финансироваться данная модель может как бюджетными, так и внебюджетными средствами. Сетевое взаимодействие позволяет повысить международную узнаваемость вуза, а также позволяет производить набор непосредственно из студентов вуза партнера. Перспективными направлениями реализации данной модели для Российской Федерации являются франчайзинг, обучение русскому языку на базе университета-партнера, организация летних школ и краткосрочные программы обмена.

Сетевое взаимодействие российских вузов получило большое распространение с принятием Федерального закона «Об образовании» в 2012 г. В настоящее время российские университеты стали участниками следующих сетевых университетов Сетевой университет СНГ, Университет Шанхайской организации сотрудничества, Сетевой университет БРИКС, Сетевой университет ЕАЭС и др. [138].

В приложении А представлена принципиальная схема государственной поддержки процессов предоставления услуг высшего образования агентам КНР в Приморском крае.

Формирование системы государственной поддержки процессов предоставления образовательных услуг агентам КНР требует совершенствования соответствующих инструментов для принятия необходимых управленческих решений на всех уровнях (микроуровень – Университет; мезоуровень – Правительство Приморского края; макроуровень – РФ).

По нашему мнению, качество образования должно соответствовать требованиям стандарта, а также заказчиков на образование (работодателей) либо запросам потребителей знаний (студентов). В отношении высшего образования качество должно отражать соответствие уровня подготовки бакалавров, магистров и специалистов, заявленным требованиям федеральных и мировых стандартов. Потенциальные абитуриенты оценивают при выборе вуза гибкость образовательных программ и сопоставимость профессиональных квалификаций, а также качество образователь-

ной инфраструктуры, уровень системы сопровождения и поддержки иностранных учащихся.

Один из методов развития сотрудничества (взаимодействия) в области высшего образования стало создание разнообразных ассоциаций, объединяющих однопрофильные вузы. В области российско-китайского образовательного сотрудничества созданы следующие ассоциации [91, 146, 147]:

1. Ассоциация технических университетов России и Китая (АТУРК) [148] (Association of Sino-Russian Technical Universities – ASRTU) АТУРК была создана на базе Харбинского политехнического университета и Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. На текущий период АТУРК объединяет 60 российских и китайских университетов.

2. Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных провинций Китая (АВРИК). Вуз-учредителем Ассоциации от России стал Тихоокеанский государственный университет, а от КНР – Северо-Восточный сельскохозяйственный университет (г. Харбин).

3. Российско-Китайская ассоциация вузов культуры и искусств. В Ассоциацию вошли 18 российских и 8 китайских заведений высшего образования.

4. Российско-Китайская ассоциация экономических университетов – РКАЭУ (Association of Sino-Russian Economic Universities – ASREU). Главная цель Ассоциации – развитие образовательных и научных проектов между экономическими вузами России и Китая в рамках укрепления сотрудничества обеих стран. Участие в Ассоциации предполагает обмен преподавателями и студентами, проведение совместных летних школ, и конференций. В Ассоциацию входит 18 вузов с российской стороны (в том числе ВГУЭС, ДВФУ, ТОГУ), 15 китайских вузов.

5. Российско-Китайская ассоциация медицинских университетов (РКАМУ), (Association of Sino-Russian Medical Universities – ASRMU). Была создана в 2014 г. по инициативе Сеченовского университета (соучредителя с российской стороны) и Харбинского медицинского университета (соучредителя с китайской стороны). В настоящее время РКАМУ объединяет около 100 ведущих университетов РФ и КНР.

6. Ассоциация ректоров транспортных вузов России и КНР. Организована при поддержке министерств образования и министерств транспорта обеих стран. Первый Форум АРТВ проходил в мае 2014 г. на базе Петербургского университета путей сообщения. Второй Форум состоялся в 2015 г. на базе Пекинского транспортного университета.

7. Ассоциация классических университетов. ДВФУ – единственный российский вуз, принятый в самую престижную университетскую ассоциацию АТР – Association of Pacific Rim Universities.

В организационно-управленческой структуре поддержки экспорта образовательных услуг в РФ имеются как централизованные органы, так и децентрализованные. С одной стороны, это Россотрудничество, Министерство иностранных дел, Минобрнауки, Федеральная миграционная служба, с другой – это перечисленные выше Ассоциации, которые осуществляют программные мероприятия по поддержке экспорта образовательных услуг и повышению его эффективности. Успешность достижения программных целей предполагает реализацию на федеральном уровне следующих мер:

1. Принять документ, который бы регламентировал создание и функционирование совместных образовательных учреждений, и реализацию совместных образовательных программ. Также необходимо закрепить статус совместных образовательных программ, утвердить единую систему качества и выработать общие критерии оценивания студентов.

2. Создать единую информационную базу данных, содержащую информацию об осуществляемых Россией совместно с зарубежными вузами образовательных программах.

3. Создать организационную структуру, отвечающую за развитие двусторонних программ в области высшего образования (по аналогии с форумом ректоров совместных университетов Китая с иностранными партнерами).

4. Создать межвузовский координационный центр и систему мониторинга наиболее востребованных на международном рынке направлений подготовки и, при необходимости, оперативного открытия этих направлений в вузах [139]. Предлагаемый центр мог бы выполнять аналитические, координационные и рекрутинговые функции: анализ мирового рынка образовательных услуг, содействие университетам в совместной выработке критериев качества программ, анализ предлагаемых университетами программ; координация взаимодействия между университетами, между госструктурами РФ, с транснациональными корпорациями; разработка общих рекрутинговых материалов, участие в конференциях рекрутинговых агентств.

5. Проводить масштабные маркетинговые исследования рынка международных образовательных услуг в интересах российской высшей школы, более активную рекламу российских образовательных услуг за рубежом.

6. Продвигать законодательные инициативы об упрощении процедур регистрации иностранных студентов в российских вузах и процедуры взаимного признания дипломов.

7. Разработать политику в отношении мотивации наиболее талантливых выпускников для работы на российском рынке труда.

Мерами государственной поддержки экспорта образовательных услуг могли бы стать:

1. Организация семинаров, круглых столов, конференций и иных мероприятий с представителями сферы образования и органами государственной власти с целью обсуждения основных проблем и перспектив отрасли.

2. Проведение презентаций образовательных программ и услуг, ориентированных на иностранцев, на зарубежных рынках.

3. Проведение маркетинговых исследований мировых рынков образовательных услуг на предмет возможности и перспектив выхода на них.

4. Освещение вопросов экспорта образовательных услуг в СМИ.

5. Продвижение информации о широком спектре образовательных услуг России в сети Интернет.

6. Создание институтов межрегиональной координации с целью обеспечения представительства интересов России на международном рынке образовательных услуг.

7. Формирование и развитие стипендиальной и грантовой программ для иностранцев, обучающихся в России.

8. Финансирование различного рода совместных проектов с участием вузов России и иностранных партнеров.

9. Создание центров повышения квалификации и профессиональной подготовки для преподавательского состава вузов, занимающихся вопросами организации обучения иностранцев.

10. Совершенствование нормативной и договорно-правовой базы сопровождения экспорта образовательных услуг.

Успешность практической реализации предложенной схемы государственной поддержки экспорта образовательных услуг предполагает разработку стратегии развития экспортной деятельности во всех заинтересованную в ней вузах, и особенно в приграничных в КНР дальневосточных регионах.

4.3. Методические положения для разработки стратегии развития экспорта образовательных услуг на уровне университета

Стратегия представляет собой модель поведения организации в условиях динамично изменяющейся среды глобального рынка. Основу стратегии составляет совокупность принципов и способов принятия управленческих решений, обеспечивающих своевременный ответ на вызовы, стоящие перед организацией [115]. Под международной стратегией вуза будем понимать план действий по развитию экспорта образовательных услуг с целью достижения эффекта и формирования конкурентных пре-

имущества с учетом экспортного потенциала университета и государственной политики в сфере экспорта образования.

В настоящее время университеты разрабатывают программы развития, но в лучшем случае они имеют соответствующий раздел (развитие международной деятельности), а ситуация, в том числе по уменьшению в последние годы набора иностранных студентов требует все-таки наличия долгосрочного документа, учитывающего тенденции развития мирового рынка образовательных услуг, где РФ ухудшает свои позиции.

Международная стратегия вуза должна отвечать на три основных вопроса: на рынках каких стран необходимо сосредоточить усилия; с каким предложением вуз выходит на рынок и каким образом вуз должен действовать на зарубежном рынке [149]. Опыт ведущих вузов (занимающих высокие позиции в международных рейтингах (QS)) позволил выявить общие элементы их международной стратегии, а именно: миссия, ценности и стратегические цели университета, инструменты достижения этих целей, координация и финансирование стратегии.

Как отмечает Р.Р. Асмятуллин, наиболее эффективная стратегия достигается при сочетании различных способов экспорта образовательных услуг (создание совместного университета, открытие зарубежного филиала вуза, дистанционное образование, обучение иностранных граждан на территории вуза) и инструментов привлечения иностранных студентов (участие в выставках, стипендии иностранным студентам, реализация программ на иностранных языках, разработка нишевых образовательных программ, мобильные приложения для улучшения коммуникации, системы управления обучением), что позволяет добиться синергетического эффекта. Перечисленные способы экспорта образовательных услуг различаются уровнем финансовых затрат и участия государства в его реализации, так стратегия создания совместных университетов и открытия зарубежных филиалов формируется в тесном сотрудничестве с государством, правительства часто являются инициаторами и играют решающую роль.

Стратегии ведущих университетов основываются на ценностях и миссии вуза, включают конкретные шаги и их количественные характеристики для оценки достижения целей стратегии. Для одних университетов международная стратегия представляет собой отдельный документ, для других является частью общей стратегии развития университета [149].

Что касается экспортных стратегий российских вузов, то лишь «немногие из российских вузов реализуют весь спектр инструментов, ограничиваясь отдельными направлениями в соответствии с целями и спецификой учебного заведения» [149].

На рисунке 4.2 представлены элементы международной стратегии вуза и порядок их формирования.

Рис. 4.2. Процесс формирования международной стратегии вуза

Основой выбора стратегии экспорта услуг высшего образования является анализ внешней среды и ресурсного потенциала университета. Влияние внешней среды проявляется в виде требований, исходящих, прежде всего, от органов государственного управления и потенциальных потребителей образовательных услуг.

Требования внешней среды закладываются в основные принципы, которыми руководствуются при разработке и реализации стратегии. Исходя из выявленных в настоящем исследовании особенностей экспорта услуг высшего образования в дальневосточных российских регионах, авторами предлагается в методической основе разработки международных вузовских стратегий учитывать следующие требования:

1) обеспечение комплексного подхода продвижения услуг образования на международном рынке – с помощью всего спектра инструментов продвижения;

2) полноты охвата стран Азиатско-Тихоокеанского региона – необходимо продвигать образовательные услуги не только в таких крупных странах как Китай и Индия, но и в других развивающихся странах региона;

3) инновационности образовательных программ – предлагаемые иностранным студентам образовательные программы должны быть инновационными по сути и методам их реализации;

4) проведение исследований в рамках образовательного процесса по приоритетным направлениям научно-технологического развития экономики с учетом требований законодательства об охраняемой тайне;

5) адаптации иностранных студентов в российской социально-культурной среде – в вузах должны реализовываться проекты, позволяющие иностранным студентам быстро овладеть основами русского языка, получить представление о культурно-социальных особенностях страны пребывания, снизить конфликтность на расовой, национальной и конфессиональной почве;

6) проектного управления – стратегия экспорта услуг высшего образования вузов должна реализовываться посредством разработки и реализации проектов по каждому образовательному направлению;

7) окупаемости инвестиций – оказание образовательных услуг сопряжено с инвестициями ресурсов в создание образовательной программы, привлечение высококвалифицированных преподавателей, вложение средств в материально-техническую базу. Получаемый от предоставления услуг образования иностранным студентам доход должен окупать вложенные инвестиции.

Анализ ресурсного потенциала направлен на выявление конкурентного преимущества вуза, которое даст возможность занять устойчивую позицию на рынке. Выделяется два основных вида конкурентного преимущества вуза. Первый вид базируется на способности вуза предоставить образовательные услуги потребителям с затратами меньшими чем у конкурентов. Реализация данного конкурентного преимущества в условиях высоких затрат, присущих экономике Дальнего Востока, практически невозможна. Второй вид конкурентного преимущества заключается в способности вуза предоставить образовательные услуги, обладающие отличительным преимуществом в содержании и технологии их реализации. Данный вид конкурентного преимущества наиболее предпочтителен для вузов Приморского края, но сопряжен с необходимостью осуществления дополнительных инвестиций [115].

Важной составляющей выбора стратегии экспорта образовательных услуг является определение целевого рынка. Большинству вузов Приморского края присуща отраслевая специализация, что накладывает ограничения на предлагаемые ими образовательные услуги на потенциальном целевом рынке.

На основе перечисленных требований и имеющегося конкурентного преимущества для целевого рынка выбираются способы и инструменты,

другими словами, модель экспорта образовательных услуг – способ действий на целевом рынке, исходя из имеющихся конкурентных преимуществ (модели были рассмотрены в предыдущем подразделе).

По мнению В.В. Бондаренко и соавторов, в рамках разработанной стратегии должна быть сформулирована концепция совершенствования процесса обучения иностранных студентов, которая представляет собой перечень мероприятий, направленных на развитие экспорта образовательных услуг как в РФ в целом, так и на уровне отдельного университета.

Результатом обучения, по их мнению, является то, чего стремится достичь предоставляемая услуга, а под процессом обучения имеется в виду то, как именно она предоставляется. Для образовательных услуг результатом является тот прирост или изменение в образовательном уровне или профессиональной квалификации, к которому стремится получатель услуги. Процессом является само обучение, определенным образом организованное, дополненное соответствующими ресурсами.

Важность включения данного блока в стратегию экспорта образовательных услуг объясняется тем, что именно на этом уровне в большинстве случаев идет конкуренция между вузами. Потенциальные потребители образовательных услуг учитывают при выборе вуза в первую очередь процесс обучения: степень загруженности студента; набор образовательных программ; наличие активных и интерактивных методик и форм обучения; квалификация профессорско-преподавательского состава; мотивация студента, активизирующая его способности к обучению [111]. Это является для них более понятным. А вот работодатель выбрал бы вуз на основании результата: насколько подготовка выпускника соответствует требованиям рынка; насколько эффективно он способен выполнять возлагаемые на него обязанности. Поэтому и различаются стратегии, направленные на обучающихся (сконцентрированы на процессе) и на работодателей (на первое место ставящие результат). Эффективная стратегия будет сочетать в себе оба направления, для этого субъекты университетского управления должны привлекать к разработке образовательных программ представителей бизнес-сообщества тех стран, в которые планируется развивать экспорт образовательных услуг.

С целью реализации концепции совершенствования университетского обучения иностранных студентов основным механизмом интернационализации образования надгосударственного уровня следует считать создание консорциумов и ассоциаций международного уровня, деятельность которых направлена на создание комфортной среды для академической мобильности [111, 147].

На рисунке 4.3 представлена составленная авторами модель системы управления совершенствованием процесса обучения иностранных сту-

дентов. Данная модель включает в себя три уровня управления и перечень соответствующих им инструментов, которые оказывая воздействие на объект управления позволяет получить в вузе заданный результат.

Рис. 4.3. Модель системы управления совершенствованием процесса обучения иностранных студентов

Источник: сост. авторами.

Потребность во взаимодействия представленных на рис. 4.3 субъектов управления университетским обучением, с одной стороны и представителей бизнес-сообществ и иных заинтересованных структур, с другой стороны, для продвижения образовательных услуг на внешнем рынке на основе приоритетов внешнеэкономического и геополитического развития обусловлена следующими причинами [111]:

1) реализация модели развития сравнительных преимуществ образовательных организаций (при этом ключевыми параметрами для сравнения являются стоимость обучения и проживания, репутация и имидж вуза, наличие востребованных образовательных программ, развитая инфраструктура, наличие благоприятных условий для социально-психологической адаптации иностранных обучающихся и др.);

2) приведение показателей системы оценки деятельности образовательных организаций Российской Федерации в соответствие с критериями рейтинговой оценки высших учебных заведений, принятой в развитых странах (методологические различия в их трактовке и методах измерения затрудняют включение российских вузов в рейтинговые классификаторы);

3) диверсификация подготовки кадров для академической мобильности в рамках развития наукоемкого производства;

4) реализация геополитических интересов, усиление влияния на развитие событий в зарубежных регионах и странах за счет экспорта национальных ценностей и идеологии (позиции выпускников, участников программ академической мобильности, обмена в рамках обучения и т.п.) [111].

Разрабатываемое концептуальное обеспечение, наряду со стратегией, должно включать механизм развития регионального экспорта образовательных услуг. Е.И. Шошина определяет его «как совокупность форм, методов и инструментов, посредством которых различные субъекты (прежде всего, органы власти и вузы) способны обеспечить устойчивую позитивную динамику названного процесса» [153].

Перспективными направлениями деятельности, способствующими развитию партнерства стран в сфере образования, являются следующие:

1) инфраструктура образовательного сотрудничества (разработка стратегии экспорта; мониторинг спроса; создание сетевых учреждений; участие в международных мероприятиях);

2) усиление вузовского потенциала (формирование системы повышения квалификации кадров; формирование нормативно-правовой базы; разработка программ на иностранных языках);

3) создание информационного пространства (подготовка данных о системе образования; развитие мультязычной системы информационной поддержки экспорта; реализация стратегии по формированию имиджа российского образования).

После формирования элементов международной стратегии вуза необходимо уделить внимание разработке образовательных программ экспортной специализации. Российские вузы активно разрабатывают и собственные подходы к созданию конкурентных образовательных программ и привлечению иностранных студентов для предоставления образовательных услуг и профессиональных компетенций. В качестве универсального решения для высших учебных заведений В.В. Ивановым и Р.В. Шлычковым была разработана комплексная модель «Стратегии развития экспорта образовательных услуг», отражающая алгоритм создания и совершенствования образовательных программ с учетом современных мировых тенденций [155].

Первый этап алгоритма – выявление конкурентных компетенций. Методики для выявления могут быть использованы следующие: структурно-логический анализ карты знаний, статистический анализ исследовательской периодики, факторный и кластерный анализ достижений вуза, заказ и проведение социологических исследований, конкурентный анализ на основе модели Портера.

Второй этап – внедрение системы совершенствования программ. В качестве направлений совершенствования выделены следующие: применение методики улучшения пользовательского опыта; использование виртуальной реальности для симуляции практических курсов; разработка образовательной онлайн платформы для экспорта; формирование бизнес-акселератора для стартапов.

Третий этап – стратегии вхождения обучаемых в проекты. Внедряются и используются карьерограммы студентов, методики поощрения креативности, целевая подготовка студентов; профильная переподготовка; участие студентов в инновационных проектах.

Четвертый этап – оценка удовлетворенности студентов. Используются следующие стратегии: систематические опросы учащихся; система анонимной оценки по окончанию занятий; исследование активности студентов в пользовании сайтом; бесплатные демо-версии учебных программ.

Пятый этап – брендинг учебного заведения. Действия на этом этапе: создание центра передовых технологий; хантинг талантливых преподавателей и экспертов; непрерывное создание образовательных программ; развитие цифровых технологий для подготовки кадров.

Шестой этап – планирование методов продвижения услуг на зарубежных рынках. Могут использоваться и интернет-маркетинг, и продвижение через межведомственную кооперацию, и проведение разного рода мероприятий за рубежом с участием вуза.

Седьмой этап – оценка финансовых потоков. Для оценки финансовых потоков проводится компонентный анализ вклада отдельных продуктов в прибыль; корреляционный анализ финансовых потоков; анализ с использованием относительных и средних величин, абсолютных и относительных разниц, трендов и др.

Заключительный этап – это внедрение в вузе стратегии развития образовательных услуг и управление изменениями. Завершающим шагом на пути внедрения стратегий экспорта образовательных услуг является утверждение разработанной образовательной программы или комплекса различных программ. Для координации всех этапов в вузе создается Экспертный центр по развитию стратегических компетенций.

На рисунке 4.4 представлено авторское видение рассмотренной модели развития экспорта образовательных услуг.

Рис. 4.4. Модель стратегических направлений развития экспорта образовательных услуг на уровне вуза

По мнению В.В. Иванова и Р.В. Шлычкова, без создания указанного центра невозможна эффективная разработка стратегической политики вуза в области экспорта образовательных услуг. Цель его деятельности «разработка и внедрение управленческих решений по непрерывному наращиванию конкурентных преимуществ вуза на международной арене для последующего увеличения объемов экспорта образовательных услуг» [155].

Мероприятия, рекомендуемые к реализации на уровне университета:

- 1) участвовать в выработке эффективных механизмов взаимодействия отечественных вузов с иностранными партнерами в области совместных образовательных программ;
- 2) разработать стратегию развития международного сотрудничества с китайской стороной, в которой бы учитывались реальные возможности и потребности самого вуза;
- 3) развивать стратегическое партнерство и сетевое взаимодействие, открытый университет;
- 4) повышать квалификацию административных работников вузов в сфере разработки и ведения совместных образовательных программ;

- 5) формировать мультикультурные компетенции у профессорско-преподавательского состава;
- 6) совершенствовать работу международного отдела (назначение кураторов) для поддержки иностранных студентов;
- 7) создавать программы на английском языке, программы с применением онлайн-обучения, односеместровые программы обучения;
- 8) привлекать школьников на профсмены;
- 9) разработать систему стипендий и грантов для иностранных студентов за отличные успехи в учебе и научной деятельности;
- 10) проводить мероприятия для иностранных студентов;
- 11) организовывать производственные практики на базе предприятий-партнеров;
- 12) совершенствовать ведение сайта;
- 13) разработать программу научных стажировок для магистрантов и аспирантов, курсов повышения квалификации для преподавателей в вузе-партнере;
- 14) реализовывать совместные научные мероприятия (как для студентов, так и для преподавателей. Примерами могут быть совместная научно-исследовательская работа, создание совместных лабораторий и центров, совместная грантовая работа);
- 15) международная аккредитация образовательных программ;
- 16) повышение мотивации иностранных студентов к продолжению обучения в России на других уровнях;
- 17) увеличение возможности выбора образовательных ресурсов;
- 18) вариативность образовательных траекторий на всех уровнях образования;
- 19) сформировать систему мотивации к более активному привлечению иностранных студентов к обучению (на уровне вуза стимулирующие надбавки при работе с китайскими студентами, повышения квалификации для работы с китайскими студентами, обмен опытом между преподавателями с обсуждением на заседаниях кафедр (совете университета), участие иностранных студентов в проектной деятельности; проекты для российских студентов, направленные на адаптацию иностранных студентов).

Иностранные студенты, уже обучающиеся в российском вузе, могут стать рекрутерами новых студентов при создании определенных условий. Ими могут стать как отдельные студенты волонтеры или активисты, так и общественные объединения студентов. Прежде всего, международным офисом или лицами, ответственными за набор иностранных студентов в вузе, должна быть создана система мотивации и определены прозрачные условия по набору иностранных студентов в рамках приемной кампании. Под системой мотивации понимается в данном случае поощрения, кото-

рые могут быть сделаны студентам-рекрутерам при условии их участия в наборе иностранных студентов. Это могут быть: оплата работы в рамках договора об оказании услуг, прием на работу в международный офис, бесплатное посещение культурных или спортивных мероприятий, скидки на проживание или обучение, разовые стипендии за заслуги перед университетом, участие в рекламных выставках по набору иностранных студентов за рубежом и др. Безусловно, нужно провести тренинг для будущих рекрутеров в рамках которого необходимо осветить следующие вопросы: требования к уровню предыдущего образования абитуриентов, перечень необходимых документов для поступления, сумму и условия оплаты обучения по направлениям подготовки, сроки предоставления документов, число абитуриентов, которых предполагается набрать и т.д. Студентов-рекрутеров необходимо обеспечить раздаточными рекламными материалами, уставными документами университета, приказами и типовыми формами документов, включая договоры на обучение в достаточном количестве.

По данным всероссийского социологического исследования, «анализ ответов самих учащихся на вопрос об источниках информации о вузе показал, что главным источником являются соотечественники, ранее окончившие вуз. При этом более 80% опрошенных представителей вузов отмечают, что поддерживают связь с бывшими иностранными учащимися, однако не рассматривают эти контакты как способ привлечения новой аудитории». В настоящее время можно говорить о недооцененности этого инструмента рекрутинга, хотя целый ряд исследований [69] подтверждают, что большая часть абитуриентов выбирает тот или иной вуз, если в нем обучались или обучаются их друзья или знакомые.

Несомненно, вопросы маркетинга (продвижение, брендинг, рекрутинг и т.д.) также должны быть отражены в международной стратегии вуза.

Как отмечено в главе 3, лидером в развитии экспорта образования является Владивостокский государственный университет (до 2022 г. – ВГУЭС), который является предпринимательским университетом, с тесными связями с бизнес-сообществом и практико-интегрированной системой обучения. Переход к практико-интегрированному обучению сопровождался определёнными преобразованиями в стратегии развития вуза, в частности изменился подход к формированию учебных материалов в направлении «от результата» [156, 157].

В настоящее время университет имеет программу развития на период 2020–2025 гг., в которой имеется раздел «Развитие международной деятельности», в котором отмечается, что «развитие эффективного социально-ответственного партнерства со странами АТР при интеграции в международное образовательное, научное и культурное пространство рас-

сматривается в качестве стратегической цели при определении международного вектора развития в 2020–2025 гг.» [158].

Для данного раздела программы развития в университете сформулированы приоритеты, задачи, мероприятия и ожидаемые результаты международной деятельности. В частности, прогнозируется увеличение объема средств от образовательной деятельности, полученных образовательной организацией от иностранных граждан и иностранных юридических лиц почти вдвое в 2025 г. по сравнению с 2019 г.; рост численности зарубежных ведущих профессоров, преподавателей и исследователей, работающих в образовательной организации не менее 1 семестра – в 5 раз.

Из материалов программы развития не ясно, основывается ли стратегия экспорта образовательных услуг на результатах мониторинга мирового образовательного рынка, в изучении образовательных потребностей в различных странах и разработке специализированных образовательных продуктов для потребителей в странах приема. Приоритетной задачей Владивостокского государственного университета является увеличение доли иностранных обучающихся в контингенте студентов и увеличение доходов от экспортной деятельности.

В настоящее время ведется подготовка Программы на участие в отборе образовательных организаций высшего образования для оказания поддержки программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», цель которой – формирование в России прогрессивных и конкурентоспособных университетов. Цель программы – сформировать широкую группу университетов, которые станут лидерами в создании нового научного знания, технологий и разработок для внедрения в российскую экономику и социальную сферу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные тенденции развития мирового рынка международных образовательных услуг и основанная на их оценке государственная политика увеличения участия в нём российских университетов обуславливает необходимость совершенствования нормативно-методической базы управления этим процессом на макро- и микроэкономическом уровнях.

Изучение экспорта образовательных услуг в целях определения уровня его развития, эффекта от его реализации ведется в настоящее время с точки зрения микроэкономического и макроэкономического подхода. Оба этих подхода предполагают выявление факторов, оказывающих стимулирующее или сдерживающее влияние на динамику показателей экспорта образовательных услуг. В международном образовании для характеристики экспорта образовательных услуг обычно используется несколько основных показателей: общее число иностранных студентов; их доля в общей численности студентов; объем экспорта образовательных услуг (сумма расходов иностранных студентов на обучение). Очень редко рассчитывается сумма дополнительного вклада в ВВП иностранных обучающихся в связи с осуществлением ими сопутствующих расходов в стране проживания. В настоящем исследовании авторами было проведено обобщение внутренних и внешних факторов и охарактеризовано направление их влияния на показатели экспортной деятельности вузов. Одним из важных внутренних факторов, влияющих на конкурентоспособность российского экспорта образовательных услуг, являются международные рейтинги высшего образования. Факторы внешней среды определяют единые условия для экспортной деятельности всех российских вузов, повлиять на которые сами вузы не имеют возможности. Негативно влияющие внутренние и внешние факторы представляют собой ограничения, требующие принятия управленческих решений по развитию экспорта образовательных услуг на уровне самих вузов и на уровне органов власти субъектов федерации.

В качестве положительно влияющего фактора были выявлены политико-экономические предпосылки развития российско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования в приграничных регионах РФ.

Обобщение литературных источников, а также многолетний опыт работы авторов в сфере высшего образования, в том числе по предоставлению услуг гражданам КНР, позволяют считать, что в настоящее время существуют как объективные, так и субъективные предпосылки развития российско-китайского сотрудничества в области высшего образования.

Развитие экономического и политического сотрудничества между Россией и Китаем, выражающееся в росте количества партнерских вузов, влечет за собой увеличение количества китайских студентов в российских вузах. Исследование динамики предоставления услуг высшего образования населению КНР в дальневосточных регионах подтвердило указанную тенденцию. Причем, если численность российских студентов снижается за многолетний рассматриваемый период, то численность иностранных студентов растет, что выражается в увеличении удельного веса иностранных студентов в общей численности студентов университетов (в расчёте на приведенный контингент) и позволяет университетам получать дополнительные доходы от экспорта образовательных услуг.

Кроме непосредственного экспорта образовательных услуг, Российская Федерация привлекает иностранных студентов ежегодно выделяя квоты на обучение в российских вузах иностранным гражданам. Динамика выделения квот на обучение граждан Китая за последние три года является положительной. В результате исследования факторов, рейтинга и динамики численности иностранных студентов нами была выявлена положительная взаимосвязь между баллами рейтинга (местом, занимаемым вузом в рейтинге) и количеством иностранных студентов, обучающихся в вузе. Значимость международной деятельности выше у тех организаций высшего образования, в которых наибольшие итоговые рейтинговые значения и в которых большее количество иностранных обучающихся.

Вопросы оценки эффективности экспорта образовательных услуг и университетской интернационализации в целом рассматривались в работах многих авторов, но до настоящего времени отсутствует единый методический подход к оценке эффективности предоставления международных образовательных услуг отечественными вузами. К тому же в отношении экспорта образовательных услуг между авторами нет единства в понимании сущности терминов «эффективность», «результативность» и «эффект», соответственно, оцениваются в рамках существующих методических подходов и эффективность, и результативность, и эффект от экспорта образовательных услуг.

Опираясь на существующие теоретические подходы, авторами был сформулирован методический подход к оценке эффективности экс-

порта образовательных услуг. Несмотря на понимание авторами многоаспектности понятия «эффективность экспорта образовательных услуг», в рассмотренных методиках ее оценки учтена в основном экономическая (финансовая) составляющая эффективности. По нашему мнению, методика оценки эффективности экспорта образовательных услуг должна учитывать такие факторы как: имидж вуза; возможность обучения студентов по квотам Министерства науки и высшего образования РФ; влияние экспорта образовательных услуг на экономическое развитие региона. Стоит отметить, что исследования по оценке влияния экспорта образовательных услуг на экономическое развитие принимающей страны проводились. Но это не соотносилось с эффективностью экспорта образовательных услуг университетами. По мнению авторов, практическая реализация предложенного методического подхода позволит учесть специфические особенности созданных в университетах и в регионах их функционирования социально-экономических условий, что при корректном сравнительном анализе полученных данных позволит совершенствовать политику увеличения экспорта образовательных услуг при формировании эффективных мер её государственной поддержки. Более подробная оценка эффективности экспорта образовательных услуг в приграничном регионе, в рамках предлагаемого методического подхода, позволит определить существующие недостатки в области предоставления образовательных услуг иностранным гражданам, а также определить направления работы администраций приграничных регионов в этой области.

Несмотря на ряд имеющихся проблем в реализации экспорта образовательных услуг российских университетов в КНР (требующих управленческих воздействий как на микроэкономическом, так и макроэкономическом уровнях), автором были сформулированы перспективы дальнейшего развития экспорта образовательных услуг. Для успешной и эффективной реализации перспектив экспорта российского образования вузам необходимо улучшать свою маркетинговую политику по привлечению иностранных абитуриентов, а вышестоящим институциональным органам в сфере образования необходимо оказывать финансовую поддержку университетам. Активизация процессов предоставления международных образовательных услуг агентам КНР позволит получить ряд преимуществ как для университетского сообщества, так и социально-экономического развития дальневосточных регионов.

Регулирование процессов предоставления образовательных услуг агентам КНР требует совершенствования соответствующих инструментов для принятия необходимых управленческих решений на всех уровнях (микроуровень – Университет; мезоуровень – Правительство субъектов РФ; макроуровень – РФ). Авторами разработана принципиальная схема

государственного регулирования процессов предоставления услуг высшего образования агентам КНР в дальневосточных регионах.

Её успешная реализация предполагает наличие стратегий развития экспортной деятельности во всех экспортно-ориентированных университетах. Стратегия представляет собой модель поведения организации в условиях динамично изменяющейся среды глобального рынка. Основу стратегии составляет совокупность принципов и способов принятия управленческих решений, обеспечивающих своевременный ответ на современные внешние вызовы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдуллина, С.В. Образовательные услуги: общие понятия / С.В. Абдуллина, В.Н. Пугач // *Науковедение*. – 2013. – № 2. – С. 5–16.
2. Айдрус, И.А. Мировой рынок образовательных услуг: учеб.пособие / И.А. Айдрус, В.М. Филипов. – Москва: РУДН, 2008. – 194 с.
3. Айналияева, А.Р. Иностранцы студенты в системе российского высшего образования / А.Р. Айналияева // *Мир науки, культуры и образования*. – 2016. – № 6 (61). – С. 9–11.
4. Алексанков, А.М. Методика разработки инновационной программы вуза по экспорту образовательных услуг: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Алексанков А.М. – Санкт-Петербург, 2003. – 151 с.
5. Амиров, Р.А. Стратегия развития высшего образования в России / Р.А. Амиров // *Вестник НГИЭИ*. – 2019. – № 8 (99). – С. 105–117.
6. Анохина, Т.Я. История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах / Т.Я. Анохина, Е.В. Панин // *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2014. – № 4. – С. 136–145.
7. Арапова, Е.Я. Модель экспорта образования: внутренняя интернационализация / Е.Я. Арапова, А.А. Байков, Г.А. Краснова // *Аккредитация в образовании*. – 2017. – № 8 (100). – С. 31–34.
8. Арефьев, А.Л. Об экспорте российского образования (интервью журналу «Education Export Magazine») / А.Л. Арефьев // *Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: ежегодник* / отв. ред. А.Л. Арефьев; ФНИСЦ РАН. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2020. – Вып. 5. – С. 393–415.
9. Арефьев, А.Л. Экспорт российских образовательных услуг: стат. сб. / А.Л. Арефьев, Ф.Э. Шереги. – Москва: Изд-во ЦСПиМ, 2009. – 356 с.; *Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ)* / под общ. ред. Н. Дмитриева. – Москва: Центр социального прогнозирования, 2002. – С. 29–42.
10. Аржанова, И.В. Потенциал экспорта образования ведущими российскими университетами / И.В. Аржанова, А.Б. Воров // *Университетское управление: практика и анализ*. – 2016. – № 6. – С. 6–17.

11. Артемова, П.В. Организационно-экономические механизмы развития экспорта российского образования / П.В. Артемова, Е.Д. Потоцкая // *Инновации и инвестиции*. – 2019. – № 5. – С. 32–36.
12. Асмятуллин, Р.Р. Экспортные стратегии университетов на мировом рынке образовательных услуг: дис. ... канд. экон. наук / Асмятуллин Р.Р. – Москва, 2021. – 271 с.
13. Ассоциация технических университетов России и Китая // *Association of Sino-Russian Technical Universities*: [сайт]. – URL: <http://asrtu.ru/> (дата обращения: 25.03.2021).
14. Бакланов, П.Я. Факторы и направления развития российско-китайского сотрудничества / П.Я. Бакланов // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. – 2007. – № 3 (40). – С. 34–43.
15. Бекленищева, М.В. Иностранные студенты в советских вузах в 1940–1980-е гг.: проблемы адаптации и взаимодействия (на материалах Свердловской области) // *Человеческий капитал*. – 2021. – № 4 (148). – С. 42–57.
16. Беляева, Е.А. Взаимодействие российских и китайских вузов в контексте интернационализации высшего образования / Е.А. Беляева // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. – 2019. – № 4. – С. 47–50.
17. Беляков, С.А. Оценка вклада системы образования в социально-экономическое развитие региона: международные тенденции и российский опыт / С.А. Беляков, Г.А. Краснова // *Университетское управление: практика и анализ*. – 2016. – № 3 (103). – С. 8–15.
18. Беляков, С.А. Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в России и мире / С.А. Беляков, Г.А. Краснова // *Университетское управление: практика и анализ*. – 2016. – № 6 (106). – С. 26–34.
19. Бирюкова, К.В. Социальная адаптация российских студентов-эмигрантов в Центральной и Восточной Европе в 1920–1940 гг. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2012. – 136 с.
20. Более 70 % пользователей онлайн-курсов Вышки находятся за пределами России // *Coursera*: [сайт]. – URL: <https://www.hse.ru/news/edu/205018599.html> (дата обращения: 20.11.2021).
21. Булатова, Т.А. Факторы привлечения образовательных мигрантов (на примере сибирских вузов) / Т.А. Булатова, А.П. Глухов // *Вестник РУДН*. – Серия: Социология. – 2019. – № 1. – С. 40–52.
22. Бурденко, Е.В. Рынок образовательных услуг в трансформируемой экономике: автореф. ... дис. канд. экон. наук / Бурденко Е.В. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2016. – 22 с.

23. В Россотрудничестве обсудили переход российских вузов в «цифру» // РИА Новости: [сайт]. – URL: <https://na.ria.ru/20200513/1571356790.html> (дата обращения: 07.12.2021).
24. Ван, Бин. Политическая целесообразность развития международных образовательных проектов / Ван Бин // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3, ч. 2. – С. 1159–1161.
25. Ван, Бин. Роль российско-китайских университетских консорциумов в развитии инновационной среды международного образования / Ван Бин // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 2 (27). – С. 88–90.
26. Ван, Бин. Совершенствование технологий управления образовательными проектами в международном аспекте / Ван Бин, Б.О. Пань // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 4 (27). – С. 14–18.
27. Ван, Бин. Теоретико-методические подходы к оценке экономического эффекта экспорта образовательных услуг / Ван Бин // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 12. – С. 1309–1311.
28. Ван, Ли. Особенности обучения студентов из КНР по совместным образовательным программам / Ван Ли, И.И. Баранова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 108–117.
29. Ван, Ли. Совместные образовательные программы китайских университетов и российских вузов: состояние, тенденции и перспективы / Ван Ли, И.И. Баранова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 134–141.
30. Варламова, Н.В. Проблемы и перспективы развития экспорта образовательных услуг в Дальневосточном регионе / Н.В. Варламова // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2011. – № 3. – С. 237–241.
31. Веревкин, О.Л. Иностранцы студенты в вузах России: издержки или рентабельность? / О.Л. Веревкин, Н.М. Дмитриев // Социология образования. – 2015. – № 10. – С. 32–42.
32. Веревкин, О.Л. Использование потенциала российских вузов для подготовки иностранных студентов / О.Л. Веревкин // СНИСП. – 2017. – № 3 (19). – С. 126–144.
33. Веревкин, О.Л. Экономическая эффективность экспорта российского образования / О.Л. Веревкин // Энергия: экономика, техника, экология. – 2014. – № 9. – С. 75–80.
34. Вифлеемский, А.Б. Роль образовательного комплекса в постиндустриальном обществе / А.Б. Вифлеемский // Вопросы экономики. – 2002. – № 8. – С. 115–121.

35. Выбор стратегии экспорта услуг высшего образования (на примере Приморского края) / П.М. Бровко, Б.Я. Карастелев, Ю.В. Якубовский, Е.И. Пикула // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – № 2 (31). – С. 103–107.
36. Высшее образование: уроки пандемии. Оперативные и стратегические меры по развитию системы. Аналитический доклад. – URL: https://www.tsu.ru/upload/iblock/аналитический%20доклад_для_МОН_итог_2020_.pdf
37. Ганс, де Вит. Интернационализация высшего образования: девять заблуждений / Ганс де Вит // Journal of International Higher Education. – URL: <http://www.ihe.nkaoko.kz/archive/112/1029> (дата обращения: 11.11.2021).
38. Гарусова, Л.Н. Интернационализация высшего образования в АТР как интеллектуальный ресурс Тихоокеанской России / Л.Н. Гарусова // Россия и АТР. – 2017. – № 1 (95). – С. 23–34.
39. Гарусова, Л.Н. Интернационализация высшего образования и международная деятельность университетов российского Дальнего Востока / Л.Н. Гарусова, А.Е. Сухая // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – № 2 (6). – С. 9–18.
40. Гарусова, Л.Н. Стратегия международного сотрудничества университетов: отечественный и зарубежный опыт / Л.Н. Гарусова, А.П. Пигинешева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – № 4 (5). – С. 134–152.
41. Глобализация и образование. Сб. обзоров / отв. ред. С.Л. Зарецкая. – Москва: ИНИОН, 2001. – 216 с.
42. Глухов, А.П. Образовательный экспорт в системе высшего образования: кейс томских вузов / А.П. Глухов // Вестник ТГПУ. – 2018. – № 7 (196). – С. 142–148.
43. Глушненко, Т. Воздействие рейтинга и сетевого имиджа высшего учебного заведения на академическую мобильность иностранных студентов (на примере Дальневосточного федерального университета) / Л.Т. Глушненко, С.В. Коваленко // Вестник евразийской науки. – 2017. – № 4 (41). – С. 20–26.
44. Го, Цян. Китайско-российское трансграничное высшее образование в рамках инициативы «одного пояса – одного пути» / Го Цян, Чжао Фэнбо // Исследования в области высшего образования в Китае. – Пекин, 2017. – Вып. 7. – С. 56–70.
45. ГОСТ Р 52614.2–2006 Системы менеджмента качества. Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001:2001 в сфере образо-

вания // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200048378> (дата обращения: 15.11.2021).

46. ГОСТ Р ИСО 9000–2015 Система менеджмента качества: основные положения и словарь // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124393> (дата обращения: 15.11.2021).

47. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 24.12.2021) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25043/ (дата обращения: 11.09.2021).

48. Гревцева, Г.Я. Сотрудничество России и Китая в сфере образования / Г.Я. Гревцева // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2017. – № 2. – С. 43–52.

49. Гривенная, Е.Н. Понятие и сущность образовательной услуги как правовой категории / Е.Н. Гривенная // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 301–305.

50. Гурулева, Т. Интеграция России в образовательное пространство АТР (на примере образовательного сотрудничества с КНР) / Т.Л. Гурулева // Вестник РУДН. – 2015. – № 4. – С. 147–158.

51. Гурулева, Т.Л. Система образования КНР и российско-китайское образовательное сотрудничество / Т.Л. Гурулева. – Москва: ВКН, 2018. – 464 с.

52. Гурулева, Т.Л. Совместные образовательные программы России и Китая: состояние и проблемы реализации / Т.Л. Гурулева // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 12. – С. 93–104.

53. Гурулева, Т.Л. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений / Т.Л. Гурулева, Н.И. Бедарева // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 4. – С. 108–123.

54. Данилова, Т.В. Методика оценки конкурентоспособности вузов / Т.В. Данилова // Качество и конкурентоспособность в XXI веке: матер. V Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – № 2. – С. 34–38.

55. Дедкова, Е.Г. Развитие экспорта образовательных услуг в России / Е.Г. Дедкова, И.А. Коростелкина // Вестник Прикамского социального института. – 2018. – № 3 (81). – С. 135–138.

56. Дежина И.Г. Международное научное сотрудничество российских вузов в новых условиях: ограничения и возможности // ЭКО. – 2022. – № 11 (581). – С. 125–143.

57. Дударева, Н.А. Интернационализация российской системы высшего образования: экспорт образовательных услуг (по материалам Всероссийского совещания проректоров по международной деятельности / Н.А. Дударева // Вестник ИГЭУ. – 2010. – № 1. – С. 1–5.
58. Еникеева, С.Д. Рынок образовательных услуг и методы его регулирования: учеб. пособие / С.Д. Еникеева. – Москва: МАКС Пресс, 2011. – 108 с.
59. Ефимова, И.Н. Анализ влияния роли рейтинговых позиций вуза на мотивацию абитуриентов при выборе места обучения: прикладной аспект / И.Н. Ефимова, А.В. Маковейчук // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – Вып. 1 (17). – С. 173–181.
60. Ефремова, Л.И. О российско-китайском сотрудничестве в области образования / Л.И. Ефремова // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2017. – № 4, Т. 17. – С. 857–866.
61. Жук, А.В. Эволюция экспортных стратегий высших учебных заведений на мировом рынке образовательных услуг / А.В. Жук, А.В. Данильченко // Журнал международного права и международных отношений = Journal of International Law and International Relations. – 2021. – № 1. – С. 36–43.
62. Зверева, Т.Ю. Транснационализация образовательных структур высшей школы // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2008. – № 3. – С. 102–109.
63. Земцов, С.П. Факторы востребованности ведущих вузов России. Обзор литературы и эконометрический анализ / С.П. Земцов, В.А. Еремкин, В.А. Барина // Вопросы образования. – 2015. – № 4. – С. 201–233.
64. Иванов, В.В. Модель управления стратегиями экспорта образовательных услуг / В.В. Иванов, Р.В. Шлычков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 7. – С. 36–46.
65. Игнатъев, В.П. Стратегия развития образовательной деятельности Северо-Восточного федерального университета до 2030 года / В.П. Игнатъев, Е.А. Архангельская, А.А. Дарамаева // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28813> (дата обращения: 18.03.2022).
66. Ильина, Л.А. Состояние и типологизация процессов образовательной миграции в России и мире / Л.А. Ильина, И.А. Нагимова, Е.С. Комарова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2019. – № 4 (30). – С. 164–171.
67. Индекс мягкой силы: Россия среди лидеров, надолго ли. URL: Дмитрий Манылов <https://forpost-sz.ru/geo/nedra/2022-09-02/indeks-myagkoj-sily-rossiya-sredi-liderov-nadolgo-li>

68. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / Н.Е. Боровская (рук.) и др.; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – Москва: Спецкнига, 2013. – 72 с.
69. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. – URL: <https://monitoring.mic-sedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 11.11.2021).
70. Израелян, Е.В. Канада: «Мягкая сила» как основа внешней политики державы «Среднего ранга» / Е.В. Израелян, В.И. Соколов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – № 2. – С. 72–94.
71. Исследование влияния кросс-культурных различий на поведение потребителей на рынке услуг высшего образования стран АТР / И.М. Романова, С.Е. Савостина, М.А. Троянова, Ц. Чжао // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования: сб. матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Владивосток, 2021. – С. 44, 45.
72. Казарин, Б.В. Внутрисистемные факторы в системе «учащийся – образовательное учреждение» и их влияние на эффективность экспорта образовательных услуг / Б.В. Казарин, Е.Е. Кобелева // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 5. – С. 136–139.
73. Калинин, А.В. Механизм оценки эффективности экспорта образовательных услуг / А.В. Калинин // Наука и инновации. – 2020. – № 7 (209). – С. 69–72.
74. Калинин, А.В. Понятие и сущность эффективности экспорта образовательных услуг / А.В. Калинин // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. – 2018. – № 13. – С. 60–69.
75. Калининский, С.А. Особенности экспорта образовательных услуг в России в условиях глобализации мировой экономики / С.А. Калининский, Р.С. Косиенко, С.В. Губарьков // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 6, Т. 7. – С. 1–11.
76. Камолов, С.Г. Технологии будущего для «умных городов» / С.Г. Камолов, А.М. Корнеева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 2. – С. 100–114.
77. Келлен, Х. Концепция дальнейшего развития интернационализации на практике: десятилетие эволюции // Высшее образование в Европе. – 2000. – Т. XXV, № 1. – С. 1–9.
78. Клячко, Т.Л. Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в мире и России / Т. Л. Клячко, Г. А. Краснова // Экономика науки. – 2015. – Т. 1, № 2. – С. 102–108.

79. Колмагорова, Ю.В. Экспортный потенциал российской системы высшего образования / Ю.В. Колмагорова, И.С. Васильева // Казанский педагогический журнал. – 2009. – № 11-12. – С. 73–79.
80. Концепция «Русская школа за рубежом» (утверждена Президентом 4 ноября 2015 г.) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336589/ (дата обращения: 05.09.2021).
81. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229.
82. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 г.: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23254/ (дата обращения: 01.03.2022).
83. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утверждена Президентом Российской Федерации 3 ноября 2015 г. № Пр-2283) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152496/ (дата обращения: 06.09.2021).
84. Концепция продвижения российского образования на базе представительства Россотрудничества за рубежом (утв. МИД России 27.03.2014) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325684/ (дата обращения: 01.09.2021).
85. Концепция совершенствования университетского обучения иностранных студентов в Российской Федерации в рамках политики «мягкой силы» / В.В. Бондаренко, В.В. Заугаров, П.С. Селезнев, В.А. Юдина // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2018. – № 8 (5). – С. 6–18.
86. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. // Вестник международных организаций. – 2010. – № 1. – С. 96–106.
87. Косевич, А.В. Развитие международного образования как важнейшей сферы мировой экономики / А.В. Косевич, В.О. Кожина // Вестник МИЭП. – 2015. – № 4 (21). – С. 85–92.
88. Косевич, А.В. Экспорт образовательных услуг сферы высшего образования: мировой опыт и российская практика: дис.... канд. экон. наук: 08.00.14 / Косевич А.В. – Москва, 2006. – 212 с.
89. Костюков, А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг / А.Л. Костюков // Казачество. – 2016. – № 7 (20). – С. 51–65.

90. Краснова, Г.А. Модель поддержки экспорта российского образования / Г.А. Краснова // Государственная служба. – 2020. – Т. 22, № 2 (124). – С. 107–118.
91. Краснова, Г.А. Модель экспорта образования: внутренняя интернационализация / Г.А. Краснова, А.А. Байков, Е.Я. Арапова // Аккредитация в образовании. – 2017. – № 8 (100). – С. 30–34.
92. Краснова, Г.А. Модель экспорта образования: сетевое взаимодействие вузов / Г. А. Краснова, А. А. Байков, Е. Я. Арапова // Аккредитация в образовании. – 2018. – № 4 (104). – С. 50–52.
93. Краснова, Г.А. Перспективы продвижения онлайн-модели экспорта российского образования в странах Африки / Г.А. Краснова // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2019. – № 2. – С. 117–127.
94. Кречетников, К.Г. Китайский рынок образовательных услуг / К.Г. Кречетников, М.В. Лаштованная // Достижения вузовской науки. – 2015. – № 19. – С. 57–62.
95. Кречетников, К.Г. Сравнительная характеристика рынков образования России, Китая, Кореи и Японии / К. Г. Кречетников // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2015. – № 10. – С. 69–82.
96. Крум, Э.В. Мировой рынок образовательных услуг: тенденции развития, методы регулирования: дис. ... канд. экон. наук / Крум Э.В. – Минск, 2012. – 227 с.
97. Ксенофонтова, О.Л. Специфика образовательных услуг: маркетинговый аспект / О.Л. Ксенофонтова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2006. – № 2. – С. 45–49.
98. Кузьменков, М.Ю. Экспорт образовательных услуг Российской Федерации / М.Ю. Кузьменков, А.Д. Левашенко // Российский внешне-экономический вестник. – 2018. – № 4. – С. 39–50.
99. Кузьмина, В.М. Направления и формы экспорта образовательных услуг Российской Федерации в КНР / В.М. Кузьмина, В.И. Галигузов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 111–124.
100. Куров, С.В. Образовательные услуги: Гражданско-правовой аспект: учеб. пособие / С.В. Куров; Рос. акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. – Москва: Изд-во РАГС, 1999. – 119 с.
101. Кусов, А.Г. Понятие, виды и значение образовательных услуг / А.Г. Кусов, Л.Р. Дудаева, А.С. Лолаева // Научные междисциплинарные исследования. – 2021. – № 5. – С. 304–317; Лазарев, В.А. К вопросу о соотношении понятий «сфера услуг», «непроизводственная сфера», «социальная сфера», «сфера обслуживания» и «сфера сервиса» / В.А. Лазарев // Науковедение». – 2016. – Т. 8, № 6. – С. 1–11.

102. Лазарев, Г.И. Наша стратегия – развитие на основе инноваций (опыт ВГУЭС) / Г.И. Лазарев, Г.И. Мальцева // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. – № 3. – С. 11–26.
103. Латкин, А.П. Инновационные подходы к управлению российско-китайскими образовательными проектами / А.П. Латкин, Ван Бин // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8, ч. 2 (61-2). – С. 1065–1067.
104. Латкин, А.П. Методика анализа и планирования инновационных российско-китайских образовательных проектов / А.П. Латкин, Ван Бин // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 7 (60). – С. 78–82.
105. Латкин, А.П. Предпосылки и тенденции развития экспорта образовательных услуг вузов Приморского края / А.П. Латкин, Ван Бин // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2022. – № 2 (61). – С. 121–130.
106. Латкин, А.П. Экспортный потенциал рынка образовательных услуг Приморского края и стратегические пути его использования / А.П. Латкин, Ван Бин // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 369–376.
107. Левченко, Т.А. Экспорт российского образования через призмы опыта дальневосточных вузов / Т.А. Левченко, А.В. Резниченко, Е.А. Черненко // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9, № 3 (32). – С. 245–248.
108. Липкина, Е.Д. Конкурентоспособность вузов на современном рынке образовательных услуг: монография / Е.Д. Липкина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. – 136 с.
109. Ло, Ваньци. Проблемы реализации совместных образовательных программ в условиях сотрудничества российских и китайских вузов / Ло Ваньци, Е.Л. Болотова // Наука и школа. – 2019. – № 1. – С. 16–21.
110. Лучко, О.Н. Проектирование системы экспорта образовательных услуг в приграничном регионе России на основе анализа образовательной миграции / О.Н. Лучко, О.Ю. Патласов, С.Х. Мухаметдинова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2 (38). – С. 478–491.
111. Макарова, М.В. Экономическая эффективность экспорта российского образования в 2016–2018 годах / М.В. Макарова // Век качества. – 2019. – № 3. – С. 149–157.
112. Матвиенко, В. Российско-китайские отношения являются моделью эффективного межгосударственного взаимодействия в XXI веке / В. Матвиенко // Совет федерации Федерального собрания Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/131210/> (дата обращения: 18.11.2021).
113. Медяник, Е.И. Взаимодействие России и Китая в области подготовки бакалавров и магистров / Е.И. Медяник // Вестник РГГУ. Серия:

Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2018. – № 1 (11). – С. 68–85.

114. Медяник, Е.И. Развитие совместных образовательных программ Китая с иностранными государствами: опыт и современность / Е.И. Медяник // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – № 2 (64). – С. 160–174.

115. Медяник, Е.И. Совместные проекты в области образования как инновационная форма сотрудничества Китая и России в сфере образования / Е.И. Медяник // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 54–64.

116. Меликян, А.В. Внутренние факторы результативности экспорта образования в российских вузах / А.В. Меликян // Вопросы образования. – 2018. – № 3. – С. 146–179.

117. Меликян, А.В. Внутренние факторы экспортной деятельности российских вузов: дис. ... канд. экон. наук / Меликян А.В. – Санкт-Петербург, 2019. – 135 с.

118. Меликян, А.В. Типология международной образовательной деятельности российских вузов / А.В. Меликян // Высшее образование в России. – 2016. – № 12. – С. 140–150.

119. Меликян, А.В. Институциональные факторы, влияющие на результаты экспортной деятельности российских вузов / А.В. Меликян // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – № 6. – С. 68–80.

120. Методические подходы к информационной оценке качества экспорта российского образования / А.О. Жуков, В.О. Скрипачев, Ю.А. Полуплюшкин [и др.] // International journal of open information technologies. – 2019. – № 11. – С. 15–19.

121. Миронова, С.В. Экспорт высшего образования в России: обзор теоретических подходов и практических решений / С.В. Миронова, Н.С. Тимченко // Социодинамика. – 2020. – № 11. – С. 65–80.

122. Мнения Государственного совета по политике и мерам поддержки развития и открытия ключевых приграничных территорий // Информационное бюро Гос. совета: [сайт]. – URL: <http://www.scio.gov.cn> (дата обращения: 15.10.2021).

123. Московкин, Л. Русский язык как иностранный и актуальные проблемы его преподавания // Обучение иностранным языкам. – 2012. – Т. 39, № 4. – С. 343–472.

124. Нагорнова, М.Г. Зарубежный опыт экспорта высшего образования / М.Г. Нагорнова // Экономика и социум. – 2020. – № 7 (74). – С. 610–613.

125. Налетова, И.В. Влияние процесса глобализации на высшее образование / И.В. Налетова, А.А. Щербакова // Наука. Общество. Государство. – 2017. – № 2 (18). – С. 147–151.

126. Национальный рейтинг университетов – рейтинг Интерфакс // Интерфакс – Высшее образование в России: [сайт]. – URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?rating=7&year=2021&page=1> (дата обращения: 23.11.2021).

127. Нефёдова, А.И. Экспорт российского высшего образования: особенности формирования и структурирования спроса: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.03 / Нефёдова А.И. – Москва, 2017. – 210 с.

128. О создании территорий опережающего развития на Дальнем Востоке // Правительство России: [сайт]. – URL: <http://government.ru/info/27556/> (дата обращения: 10.12.2021).

129. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 08.12.2021).

130. Образование в России: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8

131. Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р (ред. от 13.05.2021) (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года») // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331686/ (дата обращения: 20.11.2021).

132. Объем грузоперевозок из Харбина в Россию составил 2912 тонн в 2017 г. // Ресурсная сеть гражданской авиации: [сайт]. – URL: <http://news.carnoc.com/list/431/431069.html> (дата обращения: 15.10.2021).

133. Олешкевич, Е.Н. Методологические подходы к определению эффективности рынка образовательных услуг и методика его диагностирования в Республике Беларусь / Е.Н. Олешкевич // Вестник экономической интеграции. – 2011. – № 1. – С. 48–56.

134. Основные задачи проекта повышения мировой конкурентоспособности ведущих российских университетов // Проект 5-100: [сайт]. – URL: <https://www.5top100.ru/about/more-about/> (дата обращения: 20.11.2021).

135. Отчет Михаила Мишустина в Госдуме о работе правительства. Стенограмма // Российская газета. 23.03.2023. – URL:

<https://rg.ru/2023/03/23/otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva-stenogramma.html>

136. Отчёт о внешней торговле между Россией и Китаем в 2018 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика // Внешняя торговля России: [сайт]. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-ikitaem-v-2018-g/> (дата обращения: 18.11.2021).

137. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? / А.В. Абрамов, В.Э. Багдасарян, С.О. Бышок [и др.] // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. – № 2. – С. 1–81.

138. Паспорт национального проекта «Образование»: утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // Правительство Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 20.11.2021).

139. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152496/ (дата обращения: 06.09.2021).

140. Перечень пограничных переходов между Россией и Китаем // Региональный Центр инновационных технологий // Региональный центр инновационных технологий: [сайт]. – URL: <http://www.rcit.su/inform-pprf-rpcn.html> (дата обращения: 15.02.2022).

141. Перспективы и проблемы обучения иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования: отчет по результатам всероссийского социологического исследования / Федеральное государственное автономное научное учреждение «Центр социологических исследований». – Москва, 2016.

142. Перфильева, О.В. Возможности интеграции вузов Приморского края в международный рынок образовательных услуг в контексте развития международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе / О.В. Перфильева // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 12. – С. 37–45.

143. Поздняков, И. Продвижение российского образования в Китае: вызовы и перспективы / И. Поздняков // Международная жизнь: [сайт]. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1941> (дата обращения: 15.12.2021).

144. Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». – URL: <http://government.ru/projects/selection/653/>

145. Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.05.2017 № 6) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_254196/ (дата обращения: 08.09.2021).

146. Провинция Хэйлунцзян приложила все усилия для повышения уровня торгово-экономического сотрудничества с Россией // HongKong commercial news: [сайт]. – URL: http://www.hkcd.com/content_p/201803/09/content_55563.html (дата обращения: 16.11.2021).

147. Программа развития Владивостокского государственного университета экономики и сервиса 2020–2025 гг. // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса: [сайт]. – URL: <https://www.vvsu.ru/about/development-program/> (дата обращения: 10.03.2022).

148. Программа развития российско-китайского сотрудничества в торговоэкономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 годы // Министерство коммерции Китайской Народной Республики: [сайт]. – URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/20181102808776.shtml> (дата обращения: 18.11.2021).

149. Программа развития Тихоокеанского государственного университета на 2021–2030 годы // ТОГУ: [сайт]. – URL: <https://pnu.edu.ru/ru/about/programm/programma-2030/> (дата обращения: 10.03.2022).

150. Программа развития Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет» на 2010–2019 годы // RG.RU: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/documents/2011/01/25/dv-universite-dok.html> (дата обращения: 15.11.2021).

151. Пруцких, Т.А. Развитие российско-китайского сотрудничества в сфере образования (на примере Байкальского государственного университета) / Т.А. Пруцких, А.А. Пруцких // Российско-китайские исследования. – 2019. – № 1. – С. 42–48.

152. Публичная декларация целей и задач Россотрудничества // Россотрудничество: [сайт]. – URL: <http://rs.gov.ru/%20/pages/12> (дата обращения: 07.12.2021).

153. Рацлаф, А.А. Образовательная услуга: определение и свойства / А.А. Рацлаф, А.В. Седова // Молодой ученый. – 2014. – № 13 (72). – С. 162–164.
154. Рейтинг «Международное признание». – URL: <https://best-edu.ru/ratings/national/rejting-mezhdunarodnoe-priznanie?name>
155. Рогова, Т.М. Экспорт образовательных услуг российских вузов: барьеры и перспективы: дис.... канд. экон. наук / Рогова Т.М. – 2013. – 200 с.
156. Романова, И.М. Измерение влияния кросс-культурных особенностей на поведение российских и китайских студентов на рынке услуг высшего образования / И.М. Романова // Современные тенденции, перспективы развития экономики и управления в странах АТР: матер. III Евразийской науч.-практ. конф. с международным участием / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Приморский филиал. – 2016. – С. 348–351.
157. Российские и китайские вузы подписали соглашения о сотрудничестве // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: [сайт]. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=39705 (дата обращения: 20.11.2021).
158. Сан, Тяньцзы. Особенности и ключевые тенденции в сотрудничестве РФ и КНР в области высшего образования / Сан Тяньцзы // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2019. – № 1. – С.107–114.
159. Сотрудничество провинции Хэйлуцзян с Россией вступило во всестороннюю эру, территориальное сотрудничество поднялось на новую ступень // Департамент управления городского округа Хэйхэ: [сайт]. – URL: <http://heihe.gov.cn/info/1185/87781.htm> (дата обращения: 20.11.2021).
160. Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года и план мероприятий по её реализации. Утверждены Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 года № 1797-р.
161. Тагирова, Ш.В. Новая Стратегия развития экспорта образования Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии / Ш.В. Тагирова, Г.А. Краснова, В.Ф. Ницевич // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 5. – С. 372–376.
162. Татарина, И.П. Образовательные услуги профессиональной школы: сущность и мониторинг / И.П. Татарина, В.В. Шевцова // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 4 (59). – С. 207–211.
163. Ташкинов, А.А. Понятие и сущность образовательной услуги как социально экономической категории / А.А. Ташкинов, Ю.Н. Тетерин // Актуальные проблемы развития науки и техники: матер. и доклады Всероссийской науч.-практ. конф., 2016. – С. 175–180.

164. Терещенко, Т.М. Опыт внедрения и реализации совместных российско-китайских образовательных программ / Т.М. Терещенко, А.В. Правдикова // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 10. – С. 38–42.
165. Ткачук, Г.А. Оценка результативности профильной подготовки по программам бакалавриата / Г.А. Ткачук, Т.Б. Соколова, В.В. Юрская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2020. – № 196. – С. 149–156.
166. Толстихина, Ю.Е. Классификация факторов влияния на экспортную деятельность российских вузов и причины необходимости развития данного вида экспорта / Ю.Е. Толстихина // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2014. – № 27. – С. 178–183.
167. Толстихина, Ю.Е. Сравнение основных факторов влияния на экспорт образовательных услуг в России и странах-лидерах / Ю.Е. Толстихина // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2014. – № 27. – С. 183–187.
168. Торкунов, А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / А.В. Торкунов // Вестник МГИМО (У). – 2012. – № 4. – С. 86–89.
169. Университеты и регионы: факторы конкурентоспособности и развития / Ж. А. Ермакова, О.А. Батурина, М.А. Булгакова [и др.]. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021.
170. Фалько, Л.Ю. Модернизация образовательного процесса на основе практико-ориентированной модели обучения / Л.Ю. Фалько, Н.А. Коновалова // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – № 4. – С. 73–79.
171. Холодова, С.В. Россия на международном рынке образовательных услуг высшего образования: дис. ... канд. экон. наук / Холодова С.В. – Санкт-Петербург, 2012. – 224 с.
172. Цзоу, Сютин. Аналитическое исследование создания трансграничных зон экономического сотрудничества между Россией и Китаем / Сютин Цзоу // Российско-китайские исследования. – 2019. – № 4. – С. 17–27.
173. Цзоу, Сютин. Российско-китайские зоны приграничного сотрудничества: перспективы взаимодействия РФ и КНР / Сютин Цзоу // Россия и АТР. – 2020. – № 3 (109). – С. 134–150.
174. Чапенко, А.А. Анализ экспорта образовательных услуг России на современном этапе / А.А. Чапенко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 9. – С. 221–224.

175. Чекмарев, В.В. Система экономических отношений в сфере образования: монография / В.В. Чекмарев. – Кострома: Изд-во Костромского гос. пед. ун-та им. Н.А. Некрасова, 1998. – 400 с.
176. Ченцов, А. О бизнесе образовательных услуг / А. Ченцов // Высшее образование в России. – 2015. – № 2. – С. 120–123.
177. Чжао, Дань. Проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества КНР и России в сфере высшего образования в условиях вызовов глобализации / Чжао Дань // *Caucasian Science Bridge*. – 2019. – № 4 (6). – С. 10–16.
178. Шилова, И.Н. К вопросу об экономическом содержании, особенностях и классификации образовательных услуг / И. Н. Шилова // *Молочнохозяйственный вестник*. – 2014. – № 4 (16). – С. 107–114.
179. Шошина, Е.Н. Развитие экспорта образовательных услуг высшей школы региона: дис. ... канд. экон. наук / Шошина Е.Н. – Воронеж, 2007. – 140 с.
180. Шумилова А.С. Формирование и развертывание системы обучения иностранных студентов в вузах Советского Союза / А.С. Шумилова // *RUSAD. Rusya Araştırmaları Dergisi*. –2022. – № 7. –С. 53–65.
181. Шереги, Ф.Э. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ) / Ф.Э. Шереги, Н.М. Дмитриев, А.Л. Арефьев А.Л. – Москва, Центр социального прогнозирования. 2002. – 552 с.
182. Щетинин, В.П. Экономика образования: учеб. пособие / В.П. Щетинин, Н.А. Хроменков, Б.С. Рябушкин. – Москва: Российское педагогическое агентство, 1998. – 305 с.
183. Экспертный доклад «12 решений для нового образования» // Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики: [сайт]. – URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/217884372.html> (дата обращения: 16.01.2021).
184. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 10 / Минобрнауки России. – М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. – 557 с.
185. Юрченко, Н.А. Интернационализация высшего образования в Приморском крае: ретроспектива и перспектива / Н.А. Юрченко // *Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС*. – 2015. – № 2 (29). – С. 39–46.
186. Яценко, Е.Б. Анализ состояния и перспектив развития сотрудничества России и Китая в области образования в рамках государственных усилий и университетских инициатив / Е.Б. Яценко // *Гуманитарные научные исследования*. – 2017. – № 12. – С. 16–21.

187. Asaad, Y. An Investigation into the Relationship between Export Market Orientation and Export Performance in Universities: A Study in the British Higher Education Sector, 2008. – URL: https://www.brunel.ac.uk/__data/assets/file/0020/91019/phdSimp2008YousraAsaad.pdf (дата обращения: 26.10.2020).
188. Explore Global Data. – URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/explore-global-data/>
189. Export of Education by Finnish Universities of Applied Sciences publications of JAMK university of applied sciences. – URL: https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/118723/JAMKJULKAISUJA2262016_web.pdf?sequence=1 (дата обращения: 20.09.2021).
190. Philip G Altbach and Hans de Wit COVID-19: The internationalisation revolution that isn't // University world news. – 14 March 2020. – URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200312143728370>
191. Food security ensuring at the macro- and microeconomic levels as the most important priority of the state agrarian policy / Wen, Mingming, Liu Chang, Fan Chuanhong, Wang Bing // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2017. – Vol. 9, № 1. – P. 128–136.
192. Goodman, A.A World Transformed. – URL: <https://www.iie.org/blog/a-world-transformed/>
193. Helen Packer Why are international students still choosing Russia? // The pie news. News and business analysis for Professionals in International Education Dec 5, 2022. – URL: <https://thepienews.com/analysis/russia-scholarships-foreign-students-army/>
194. Hill, T. On good sand services / T. Hill // The Review of Income and Wealth. – 1977. – Vol. 23, is. 4. – P. 315–338.
195. Hillman, N. 2022 HEPI Soft-Power Index: UK slips further behind the US for the fifth year running. 22 August 2022. – URL: <https://www.hepi.ac.uk/2022/08/22/2022-hepi-soft-power-index-uk-slips-further-behind-the-us-for-the-fifth-year-running/>
196. International education strategy: global growth and prosperity. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/international-education-strategy-global-growth-and-prosperity>
197. International Education Strategy: 2022 update. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/international-education-strategy-2022-update>
198. International Migration Outlook 2022. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2022_30fe16d2-en

199. Kavakas, D. Students as consumers: identifying study abroad destination choice influences for marketing purpose / D. Kavakas. – URL: http://www.aieaworld.org/assets/docs/Listserv_Summaries/studentsasconsumers.pdf (дата обращения: 12.11.2021).
200. Mazzarol, T. «Push-pull» factors influencing international student destination choice / T. Mazzarol, G. Soutar // *International Journal of Educational Management*. – 2002. – № 16. – P. 82–90.
201. Mazzarol, T.W. Critical Success Factors for International Education Marketing / T.W. Mazzarol // *International Journal of Educational Management*. – 1998. – Vol. 12, № 4. – P. 163–175.
202. Naidoo, V. From Ivory Towers to International Business: Are Universities Export Ready in Their Recruitment of International Students? / V. Naidoo // *Journal of Studies in International Education*. – 2010. – Vol. 14, № 1. – P. 5–28.
203. Obst, D. Joint and Double Degree Programs in the Global Context: Report on an International Survey / D. Obst, M. Kuder, C. Banks // *The Institute of International Education*. – URL: www.iiebooks.org (дата обращения: 18.12.2021).
204. Okulicz-Kozaryn, W. Market of educational services in conditions of globalization / W. Okulicz-Kozaryn // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2019. – № 2. – С. 101–107.
205. Racine, N. Attracting Foreign Students: The Case of Two Universities in Québec / N. Racine, P. Y. Villeneuve, M. Theriault // *Journal of Studies in International Education*. – 2003. – № 7 (3). – P. 241–252.
206. Ross, M. Exploring the International Student Recruitment Industry through the Strategic Orientation Performance Model / M. Ross, D. Grace // *Journal of Marketing Management*. – 2012. – Vol. 28, № 5-6. – P. 522–545.
207. Ross, M. Institutional and Managerial Factors Affecting International Student Recruitment Management / M. Ross, J.-G. Heaney, M. Cooper // *International Journal of Educational Management*. – 2007. – Vol. 21, № 7. – P. 593–605.
208. The value of education higher and higher // HSBC, 2017. – URL: <https://me.popsugar.com/how-to/HSBC-Value-Education-2017-Study-44096013> (дата обращения: 16.04.2021).
209. The Wider Benefits of International Higher Education in the UK. BIS research paper number 128. – URL: <https://dera.ioe.ac.uk/18261/1/13-1172-wider-benefits-of-international-higher-education-in-the-uk.pdf>
210. Waxman-Lenz, M. Cloudy outlook for 2+2 programmes in China / M. Waxman-Lenz. – URL: <http://monitor.icef.com/2014/05/cloudy-outlook-for-22programmes-in-china/>, 1 May 2014 (дата обращения: 27.04.2021).

211. Wende, M.C. Globalisation and Access to Higher Education / M.C. Wende // Journal of Studies in International Education. – 2003. – № 7 (2). – С. 193–206.

212. Yang, R. Transnational Higher Education in China: Contexts, Characteristics and Concerns / R. Yang // Australian Journal of Education. – 2008. – № 52 (3). – С. 272–286.

213. Zolfaghari, Ak. Internationalization of higher education: challenges, strategies, policies and programs / Ak. Zolfaghari, M.S. Sabran, Al. Zolfaghari // US-China Education Review. – 2009. – № 6 (5). – P. 1–9.

Научное издание

Латкин Александр Павлович

Ван Бин

Черная Ирина Петровна

**ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
УНИВЕРСИТЕТОВ:**

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

Монография

Редактор: Л.Е. Стрикаускас

Компьютерная верстка М.А. Портновой

Подписано печать: 08.04.2024. Формат 70×100/16.

Уч.-изд. л. 11,2. Усл.-печ. л. 10,0

Тираж 500 экз. (1–50) Заказ 187

Издательство Владивостокского государственного университета
690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано в ресурсном информационно-методическом центре ВВГУ
690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

ISBN 978-5-9736-0705-0

9 785973 607050